

Л. Е. Пак

ГОЛОСА СПОРТА: ГЕНДЕРНЫЙ ПОРТРЕТ АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

Л. Е. Пак

**ГОЛОСА СПОРТА: ГЕНДЕРНЫЙ
ПОРТРЕТ АМЕРИКАНСКОЙ
И РОССИЙСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ
ЛИЧНОСТИ**

Монография

*Рекомендовано решением научно-
технического совета ФГБОУ ВО
«Владивостокский государственный
университет»*

Владивосток
Издательство ВВГУ
2026

УДК 81'42:796 + 81-115
ББК 81.006.3 + 76.005.3:75
П13

Рецензенты: *Е. В. Бондарева*, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета;
О. В. Николаева, д-р филол. наук, заведующая кафедрой романо-германской филологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета

Пак, Леонид Евгеньевич
П13 Голоса спорта : гендерный портрет американской и российской дискурсивной личности : монография / Л. Е. Пак ; Владивостокский государственный университет. – Владивосток : Изд-во ВВГУ, 2026. – 132 с.

ISBN 978-5-9736-0788-3

В монографии предпринимается попытка решить проблемы социальной, культурной и гендерной обусловленности речевого поведения человека. Обосновываются концепты дискурсивной личности спортивного комментатора с точки зрения лингвокультурного и гендерного аспекта. Подвергаются системному анализу когнитивные, аксиологические и прагматические особенности дискурсивной личности в дискурсивно-заданных рамках.

Для лингвистов, культурологов, журналистов и всех, кто интересуется вопросами межкультурной коммуникации в сфере спорта.

УДК 81'42:796 + 81-115
ББК 81.006.3 + 76.005.3:75

ISBN 978-5-9736-0788-3

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», издание, 2026

© Пак Л. Е., текст, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Глава 1. КАТЕГОРИЯ «ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ» В ПАРАДИГМАХ ДИСКУРСОЛОГИИ И ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	11
1.1. Личностное начало в современной коммуникации: персонализация и диалогичность дискурса.....	11
1.2. Дискурс как порождение и отражение идентичности: социальной, культурной, политической, гендерной, когнитивной	16
1.3. Дискурсивные стратегии персонализации институционального дискурса	19
1.4. Дискурс спортивного комментария: интеграция институционального и персонального типов.....	23
1.5. Дискурсивная личность и гендерная идентичность	26
1.6. Методики исследования дискурсивной личности	31
Глава 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАТОРА США И РОССИИ.....	37
2.1. Лексические и синтаксические средства в речи спортивных комментаторов США и России.....	37
2.2. Речежанровая специфика спортивных комментариев США и России.....	48
2.3. Стратегии речевого поведения спортивных комментаторов США и России.....	57
2.4. Концепт американской и российской дискурсивной личности спортивного комментатора	64
Глава 3. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ США И РОССИИ	68
3.1. Гендерные особенности использования образных средств в речи спортивных комментаторов	68

3.2. Гендер в дискурсивном анализе системы жанров спортивных комментариев.....	81
3.3. Гендер в дискурсивном анализе стратегий речевого поведения спортивных комментаторов.....	87
3.4. Концепт фемининной и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора США и России	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ	124

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование посвящено проблеме сопоставительного анализа гендерных аспектов дискурсивной личности в американской и российской лингвокультурах.

Наука о языке уже долгое время успешно изучает социальные и культурные факторы, влияющие на речевое поведение как отдельных людей, так и коллективов [11, 80, 86, 90, 176, 180, 199, 223, 232, 234]. Развитие антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике усилило интерес к изучению личностных аспектов коммуникации. В научной среде прочно закрепились такие понятия, как «языковая», «коммуникативная» и «дискурсивная личность» [24, 89, 121, 127, 146, 163, 175].

В рамках «дискурсивной персонологии», с опорой на идеи В.И. Карасика, осуществляется «анализ человека в языке с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует» [88]. Определение типа «дискурсивной личности» происходит через анализ формальных и содержательных характеристик дискурсов, создаваемых отдельными людьми или культурными / социальными группами [139].

Современная дискурсология охватывает изучение особенностей дискурсивной личности как представителя конкретной культуры. Ведутся исследования, направленные на сопоставление дискурсивной личности различных культур. Гендерные аспекты данной тематики вызывают особый интерес среди ученых, занимающихся вопросами дискурсологии и дискурсивной персонологии [48, 97, 169].

Таким образом, *актуальность* предложенного исследования определяется обращением к вопросам соотношения культурного, личностного и социального факторов в современном межъязыковом общении. Дискурсивная личность, в соответствии с контекстом ситуации общения, обладает способностью к активизации нескольких «я-категорий» (гендерной и культурной) либо только одной «я-категории» (только гендерной) [119, 139, 140, 153]. Применение методологической категории «дискурсивная личность» в гендерных исследованиях позволяет анализировать речевое поведение гендерных групп в различных сферах и культурах, выявлять стратегии достижения коммуникативных целей через выбор определенных языковых средств из возможного набора вариантов. Результаты такого

анализа могут послужить основой для сопоставления концептов дискурсивной личности.

Актуальность данного исследования обусловлена обращением к самой спортивной тематике. Значимость сопоставительных исследований в рамках спортивного дискурса связана с тем, что спортивные состязания служат продолжением и отражением разнообразных политических и социальных процессов в современном мире. Эволюция и усложнение такой формы спортивного дискурса, как спортивный комментарий, привели к появлению новых форм, например парный и коллективный репортаж с места событий. В данных формах отличительные черты исследуемой собирательной дискурсивной личности спортивного комментатора проявляются особенно ярко. Кроме того, отметим, что последние десятилетия тенденция к усилению личностного начала при комментировании проявляется все очевиднее. Насыщение спортивного комментария авторскими реакциями, оценками и эмоциями, отраженными в языке, позволяет выявить особенности дискурсивной личности конкретного комментатора.

Цель данной работы заключается в сопоставлении дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора в рамках лингвокультурного и гендерного подходов. Достижение этой цели предполагает решение следующих *задач*:

- определить понятие «дискурс спортивного комментария» и выявить его основные статусно-ориентированные и личностно-ориентированные характеристики;
- проанализировать основные стратегии, при помощи которых персонализируется дискурс спортивного комментария;
- выполнить сопоставительный анализ спортивных комментариев США и России через призму лингвокультурной специфики;
- исследовать и сопоставить гендерные аспекты дискурсивной личности спортивного комментатора США и России;
- сформировать модель концепта фемининной и маскулинной дискурсивной личности американского и российского спортивного комментатора.

Степень разработанности проблемы. В современных лингвистических исследованиях наблюдается смещение научного фокуса в сторону анализа языка с позиций функционально-прагматического подхода, в рамках которого все большее внимание уделяется изучению личностного аспекта коммуникации.

За последние десятилетия были проведены многочисленные исследования в области спортивной коммуникации. Активно изучается фразеология, связанная со спортом, а также спортивная терминология в сопоставительном аспекте [3, 52, 70–72, 99, 113, 158, 190]. Особенности речевых

жанров в спортивной журналистике, в том числе дискурса спортивного комментария, рассматриваются в работах [19, 21, 83, 137]. Вопросы интертекстуальности в спортивном дискурсе анализируются в трудах А.Б. Зильберта и Б.А. Зильберта [78, 79], а аспекты эмотивности и оценочности исследуются в работе А.А. Трубочениновой [181].

Однако многие вопросы, связанные с таким видом спортивной коммуникации, как спортивный комментарий, остаются недостаточно изученными. Гендерные и лингвокультурные аспекты дискурсивной личности спортивного комментатора не были предметом отдельного исследования. Кроме того, не проводилась систематизация и обобщение результатов изучения дискурсивной личности через призму концептов, а также не рассматривались в сопоставительном аспекте фемининная и маскулинная дискурсивные личности спортивного комментатора в США и России.

Теоретической базой для проведения исследования послужили работы российских и зарубежных исследователей в области дискурсологии: N. Fairclough [208], N. Fairclough, R. Wodak [209], L. L. Wood [236], Н.Д. Арутюновой [10], Н.Ф. Алефиренко [5], Н.Н. Белозёровой [20], Р. Водак [235, 236], М.В. Гавриловой [41, 42], Т.А. ван Дейка [34, 204], В.И. Карасика [85, 87], В.В. Красных [104], А.А. Кибрика [94], Е.С. Кубряковой [108, 109, 111, 112], Г.Н. Манаенко [128, 129], П. Серио [166], Е.И. Шейгал [191] и др.

Систематизация подходов к понятию «гендер» рассмотрена на основе трудов А.В. Кирилиной [95–97], Т. Лауретис [115], Н.Л. Пушкарёвой [151], Н. Смелзера [170], И.И. Халеевой [187] и др.

Категория «идентичность» рассмотрена на основе трудов зарубежных и отечественных ученых: R. Fowler [210], T. van. Dijk [203], Van de D. Mieroor [219], J. Dyer, D. Keller-Cohen [207], Н.Н. Болдырева [28], Д.В. Драгунского [63], А.А. Залевской [73], А.В. Микляевой, П.В. Румянцевой [130], О.В. Николаевой [139, 140], К.Э. Разлогова [152], А.П. Садохина [159] и др.

Концепция языковой личности была изучена на основе работ С.Г. Воркачёва [39], В.И. Карасика [85, 87], Ю.Н. Караулова [91], Т.Ю. Ма [121–123], О.Г. Ревзиной [154], Г.Г. Слышкина [168], С.А. Сухих [178, 179] и др.

Явление диалогичности и языковые средства ее репрезентации в письменных и устных текстах изучены на основе работ А.Ю. Арутюновой [12, 117], М.М. Бахтина [15–18], Л.Р. Дускаевой [68], М.А. Кормилициной [101, 102], Е.С. Кубряковой [110], К.Ф. Седова [162], О.Б. Сиротининой [167] и др.

Теоретическую платформу для изучения аспектов спортивного языка и спортивного дискурса составили концепции А.С. Аваковой [1, 2], Л.А. Аваковой [3], М.Б. Бергельсон [21], Н. Блейна, Р. Бойла [22],

В. Р. Богословской [25–27], Е. Г. Бруновой, В. В. Каранкевич [32], И. Е. Дубчак [64–67], А. А. Елистратова [70–72], Б. А. Зильберта и А. Б. Зильберта [77–79], П. Истрате [83], Е. Г. Малышевой [127], В. Б. Орлова [143], А. С. Рылова [158], К. В. Сняtkова [171, 172], А. П. Чудинова [189], R. Boyle, R. Haynes [197], D. Rowe [221], D. Zillmann, J. Bryant, B. S. Sapolsky [237] и др.

Жанровая специфика дискурса спортивного комментария изучена на основе исследований в области жанрологии В. В. Дементьева [55–59], Т. В. Шмелёвой [193]; прагмалингвистики Т. Г. Винокур [37, 38] и лингвоантропологии А. Вежбицкой [35] и др.

Методологическая база данной работы имеет в своей основе междисциплинарное сочетание лингвокультурного, гендерного и дискурсивного подходов. В исследовании применялись концептуальный анализ, лингвопрагматический анализ, сопоставительный дискурс-анализ и количественные методы. Рассмотрен сопоставительный анализ собирательной дискурсивной личности спортивных комментаторов, представителей разных гендерных групп и носителей разных лингвокультур, что составляет новизну данного исследования. В работе описаны типы стратегий речевого поведения и речеганровые особенности дискурса спортивного комментария США и России, проанализирована специфика использования языковых средств американскими и российскими спортивными комментаторами, которые принадлежат к противоположным социокультурным полам. Проводится моделирование концептов (с полевой структурой) российской и американской маскулинной и фемининной дискурсивной личности, предлагается их перекрестный сопоставительный анализ.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие сопоставительной дискурсологии и гендерной лингвистики. Разработана методика сопоставительного изучения дискурсивной личности с учетом лингвокультурных и гендерных характеристик. Мы уточняем и развиваем способы систематизации особенностей вербального поведения спортивного комментатора при помощи концепта дискурсивной личности (фемининной и маскулинной).

Основные положения исследования могут найти применение в рамках сопоставительных гендерных исследований, а также в работах, посвященных изучению коммуникации представителей различных лингвокультур. Это представляется особенно своевременным в эпоху глобального межкультурного взаимодействия, когда знание об особенностях фемининной и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора позволяет предотвратить коммуникативные неудачи в процессе просмотра трансляций по различным видам спорта российских и американских телеканалов.

В качестве материала исследования были использованы фрагменты спортивных комментариев, взятые из трансляций различных спортивных дисциплин (теннис, спортивная гимнастика, фигурное катание) на российских и американских телеканалах. Российские репортажи отбирались из программ «Eurosport», «Россия 2», «Спорт 1», «Матч!» (2012–2017), включающих 57 трансляций общей продолжительностью 137 часов. Мы проанализировали комментарии известных российских спортсменов и журналистов: Татьяны Тарасовой, Елены Лиховцевой, Лидии Ивановой, Анны Чакветадзе, Софьи Тартаковой, Владаса Ташева, Эмина Гарибова, Дмитрия Бобцова, Николая Саприна, Александра Гришина, Павла Занозина, Бориса Боровского.

Фрагменты комментариев представителей американской лингвокультуры по тем же видам спорта были отобраны из трансляций телеканалов «BT Sport», «CBS Sports», «NBC Sports», «Tennis Channel» (2000, 2008, 2012, 2015–2017). Проанализировано 47 трансляций общей длительностью 121 час с комментариями таких американских деятелей спорта, как Настя Люкин, Линдсей Дэвенпорт, Элфи Шлегель, Мартина Навратилова, Андреа Джойс, Джимми Робертс, Эл Траутвиг, Тим Даггет, Райан Брэдли, Патрик Макинрой. Среди комментаторов представлены как бывшие спортсмены, впоследствии занявшие журналистикой, так и профессиональные спортивные журналисты, специализирующиеся на конкретных дисциплинах.

Для исследования были отобраны трансляции крупнейших международных соревнований, таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы, финалы Гран-при. Высокий статус этих соревнований позволяет спортивным комментаторам из США и России (обоих гендеров) наиболее полно раскрыть свои профессиональные навыки в ведении спортивных репортажей. Фрагменты «живой» устной речи были переведены в текстовую форму и рассматривались как речевые произведения в ходе анализа.

Общая концепция, цель и задачи исследования обусловили композицию и структуру работы. Первая глава «Категория «дискурсивная личность» в парадигмах дискурсологии и гендерной лингвистики» посвящена анализу ключевых категорий, связанных с сопоставительным исследованием речевых особенностей дискурсивной личности спортивного комментатора. В ней рассматриваются вопросы, касающиеся личностного аспекта современной коммуникации. Особое внимание уделяется всестороннему анализу понятия «дискурс» в связи с такими категориями, как «персонализация», «диалогичность» и «идентичность». Вторая часть главы сосредоточена на определении места понятия «дискурсивная личность» среди смежных категорий; формулируется его определение, а также рассматриваются методики исследования дискурсивной личности.

Вторая глава «Сопоставление дискурсивной личности спортивного комментатора США и России» предлагает результаты сопоставительного анализа стратегий речевого поведения, иллокутивных речевых актов, лексических и синтаксических средств, которые позволили охарактеризовать американских и российских комментаторов как носителей разных языков и культур. В ней описаны результаты сопоставления концептов дискурсивной личности спортивного комментатора через призму лингвокультуры.

Третья глава «Отражение гендерной идентичности в дискурсивной личности спортивных комментаторов США и России» посвящена изучению специфики стратегий речевого поведения, речевых актов и образных средств в дискурсе спортивного комментария при помощи инструментов гендерного подхода; кроме того, проводится сопоставительное исследование выделенных разнородных языковых и лингвопрагматических средств. В данной главе концепция работы находит свою визуализацию в концептах фемининной и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора.

В заключении формулируются основные выводы работы и обозначаются перспективы дальнейшего изучения исследовательских проблем.

В приложении приведены материалы телевизионных и интернет-трансляций, использованные для сопоставительного дискурс-анализа гендерных и лингвокультурных особенностей дискурсивной личности.

Глава 1. КАТЕГОРИЯ «ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ» В ПАРАДИГМАХ ДИСКУРСОЛОГИИ И ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Личностное начало в современной коммуникации: персонализация и диалогичность дискурса

Во второй половине XX в. изучение теории коммуникации стало одним из приоритетных направлений как у зарубежных [220, 230, 231, 233], так и у российских ученых [13, 31, 60, 148]. Существует множество определений термина «коммуникация», и их содержание зависит от используемого подхода. Американский исследователь Ю. Рюш рассмотрел около 40 различных подходов к определению понятия «коммуникация» с точки зрения различных научных дисциплин, таких как антропология, социология, языкознание и другие [222].

Информация играет ключевую роль в коммуникации [126], и ученые подчеркивают, что этот процесс представляет собой взаимодействие, которое выражается в обмене информацией [47]. Согласно одной из точек зрения, коммуникация рассматривается как процесс кодирования и передачи информации от отправителя к получателю. В то же время представители деятельностного подхода интерпретируют коммуникацию иначе: они считают ее результатом совместной деятельности участников общения, что позволяет формировать общее видение происходящего [50].

А. В. Соколов, основываясь на цели, которую преследуют коммуниканты, выделяет три формы коммуникации: субъект-субъектную (когда участники взаимодействуют на равных); субъект-объектную (когда отправитель воспринимает получателя как объект воздействия); объект-субъектную (в этом случае получатель сам выбирает отправителя в качестве модели для подражания) [173].

Один из наиболее важных способов классификации видов коммуникации был разработан Г. Г. Почепцовым, который выделяет визуальную, вербальную, перформансную, мифологическую и художественную коммуникации [148]. По мнению исследователя, коммуникация представляет собой процесс преобразования информации из вербальной формы в невербальную и обратно [Там же].

Ж. В. Николаева дифференцировала термины «коммуникация», «социальная коммуникация» и «общение» на основе иерархического принципа. Коммуникация охватывает любые процессы обмена информацией; социальная коммуникация ограничивается только такими процессами внутри общества, направленными на поддержание взаимосвязи между людьми; общение, в свою очередь, выступает разновидностью социальной коммуникации, реализуемой вербально, с использованием языка [138].

Термин «дискурс» тесно связан с понятием «коммуникация». В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы дискурс рассматривается как определенное коммуникативное событие, фиксируемое в устных и письменных текстах и протекающее в типологически и когнитивно обусловленном коммуникативном пространстве [188]. В этом контексте участники коммуникации (их мотивы, намерения, личные и социальные характеристики), текст и экстралингвистические факторы входят в состав дискурса. Одна из задач дискурсивного анализа заключается в исследовании того, как элементы экстралингвистической ситуации воздействуют на коммуникативное поведение людей.

Соотношение понятий «коммуникация» и «дискурс» остается предметом научных дискуссий. Выделяются две основные точки зрения на этот вопрос. Согласно одной из них, дискурс приравнивается к коммуникации (а дискурсивная деятельность – к коммуникативной). В модели коммуникативного акта, разработанной Р. О. Якобсоном, речевое событие включает взаимодействие адресанта и адресата, причем сообщение передается от адресанта к адресату посредством кода [195].

Исследуя данную модель, В. А. Андреева подчеркнула, что она представляет собой модель дискурса, ключевыми элементами которого выступают адресант, адресат и сообщение. Согласно ее мнению, эта модель также учитывает контекст и код, которые являются важными составляющими коммуникативной ситуации [8].

Противоположный взгляд основан на разграничении понятий «коммуникация» («коммуникативный акт») и «дискурс». В рамках данной концепции коммуникация рассматривается как более обширная категория, включающая дискурс наряду с другими элементами.

Согласно концепции, предложенной В. В. Красных, коммуникация представляет собой совокупность дискурса и ситуации (коммуникация = ситуация + дискурс). При этом ситуация определяется как «фрагмент объективно существующей действительности», а дискурс – как «вербализованная речемыслительная деятельность» [104].

Термин «дискурс» был введен в научный обиход Зеллингом Харрисом в 1952 г. (в статье под названием «Discourse analysis»). Это понятие имеет множество интерпретаций. Дискурс анализируется с позиций различных парадигм: философской, культурологической, социологической,

а также в рамках языкознания. По мнению Т. А. ван Дейка, данный термин превратился в «размытую категорию» [201]. В то же время «дискурс» обладает наибольшим индексом по числу попыток его определения и является одним из наиболее изучаемых понятий в различных исследованиях, включая лингвистические.

В 1970-х гг. термин «дискурс» получил широкое распространение в отечественной лингвистике. В российской лингвистической традиции его понимали как совокупность текстовых фрагментов, объединенных одной темой, как диалог или связное высказывание [246].

Современное представление о «дискурсе» основывается на идеях зарубежных лингвистов Т. А. ван Дейка, П. Серио и М. Стаббса, которые были развиты в работах российских исследователей [12, 86, 109, 127].

Т. А. ван Дейк предложил рассматривать дискурс как в широком, так и узком смысле. В широком смысле он понимается как коммуникативное событие, происходящее между адресатом и адресантом с учетом временного и пространственного контекста. В узком смысле дискурс трактуется как «вербальная составляющая коммуникативного действия» [202]. Понятие «дискурс» в интерпретации И. В. Карасика вышло за пределы термина «язык», став всеобъемлющим и включив в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты [86].

Основываясь на концепции Т. А. ван Дейка, Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова рассматривали дискурс в качестве когнитивного процесса, связанного с созданием речевого произведения, тогда как текст воспринимался как результат данного процесса [109].

Согласно мнению Н. Д. Арутюновой, дискурс представляет собой связный текст, неразрывно связанный с экстралингвистическими компонентами: «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [241]. Подобное определение позволяет объединить лингвистические и экстралингвистические факторы в процессе анализа дискурса.

В исследовании П. Серио выделено восемь значений термина «дискурс», большинство из которых соотносятся с понятием «речь»: 1) дискурс как любое конкретное высказывание; 2) единица, превышающая уровень фразы; 3) способ воздействия на адресата с учетом коммуникативной ситуации; 4) беседа, рассматриваемая как основной тип высказывания; 5) речь адресанта, ориентированная на адресата; 6) речевая реализация языковых единиц; 7) высказывание, ограниченное определенной тематикой (идеологией); 8) теоретическая модель, предназначенная для анализа механизмов создания текста [165].

Таким образом, опираясь на существующие подходы к определению термина «дискурс» и полностью соглашаясь с точкой зрения Г. Н. Манаенко о том, что «без опоры» на данный термин «невозможно адекватное разрешение традиционной лингвистической проблематики» [129], мы

предлагаем определение дискурса, которое представляется наиболее подходящим для нашего исследования. Следуя за Е. Г. Малышевой, под дискурсом мы понимаем процесс общения в заданных тематических рамках, который определяется социально-историческими условиями, а его особенности находят отражение в совокупности текстов, обладающих характерным речежанровым и концептуальным своеобразием [127].

В трудах М. Стаббса выделяются три ключевые характеристики дискурса: во-первых, дискурс представляет собой единицу, превосходящую по уровню предложение; во-вторых, он неразрывно связан с социальным контекстом; в-третьих, дискурс по своей структурной организации является диалогичным [227].

Понятия дискурса и диалогичности тесно связаны между собой. Определение термина «диалог» сформировалось под воздействием воззрений М. М. Бахтина, которые уточнялись в исследовании философии диалога М. Бубера [33] и теории диалога Д. Боба [29]: «[диалог] это особая форма общения с возможностью совершенствования процессов совместного познания, координации действий среди коллективов и достижения подлинных социальных изменений» [12, с. 20]. Самосознание личности раскрывается именно через использование языка в процессе общения с другими людьми. В этом контексте любое речевое произведение ориентировано на адресата (даже если он предполагается лишь косвенно или остается неопределенным), что означает следующее: любое монологическое высказывание по своей сути обусловлено диалогичностью.

Исследование научной литературы, посвященной диалогичности, позволяет выделить две основные точки зрения на ее сущность:

1) широкий (философский) подход, рассматривающий диалогичность как систему взаимоотношений между текстами [12, 17, 106, 118, 125, 183 и др.];

2) узкий (лингвистический) подход, акцентирующий внимание на процессах диалогизации посредством языковых средств адресации [40, 68, 100, 103, 124, 142, 160 и др.].

Таким образом, дискурсивное речевое взаимодействие включает две стороны: одна обозначается как адресант, выступающий в роли говорящего, а другая – адресат, выполняющий функцию слушателя или зрителя. В данном исследовании, рассматривающем гендерные аспекты дискурсивной личности спортивного комментатора в лингвокультурах США и России, используются термины «адресант» (комментатор) / «адресат» (телезритель).

В телевизионных условиях, когда адресант (журналист или спортивный комментатор) использует монологическую речь, адресат (зритель) становится не просто слушателем, но и активным воспринимающим, который может мысленно соглашаться или не соглашаться с говорящим.

М.М. Бахтин подчеркивал важность адресата и его активное участие в процессе опосредованного общения: «Всякое понимание живой речи носит активно ответный характер (хотя степень этой активности бывает весьма различной); всякое понимание чревато ответом и в той или иной мере обязательно его порождает: слушающий становится говорящим» [15, с. 246]. Таким образом, аспект «ответности» (в явной или потенциальной форме) лежит в основе диалогичности.

Согласно точке зрения А.В. Голоднова, любое речевое действие реализуется посредством коммуникативных стратегий, представленных в виде монологического или диалогического текста. Выбор той или иной формы обусловлен условиями коммуникации и коммуникативным намерением субъекта дискурса [47]. Диалогичность как дискурсивная категория направлена на упрощение процесса восприятия и понимания информации, а также на установление контакта (прямого или опосредованного) с адресатом для оказания влияния.

Современный этап развития культуры характеризуется усилением личностного начала во многих сферах деятельности. Внимание к личности, ее ценностям, потребностям и особенностям сознания становится важнейшим аспектом лингвистических исследований. В рамках исследования [46] ключевое значение имеет персонализация дискурса, тесно связанная с выражением личностного аспекта.

Посредством определенных стратегий речевого поведения, а также лексико-синтаксических средств адресат транслирует собственный образ, что позволяет рассматривать создаваемый в рамках дискурса текст как отражение человеческой личности. В результате взаимодействие адресанта и адресата приобретает аксиологическую и культурную значимость.

Личностное начало в современной коммуникации не может реализовываться без диалогического взаимодействия [179]. В дискурсе явно прослеживается диалогичность языкового сознания. Дискурсивная личность в значительной мере проявляет себя через диалогические формы общения, так как сам дискурс изначально предполагает как диалогическую, так и личностную парадигму.

Подводя итог, отметим, что понятия «дискурс» и «коммуникация» в лингвистических исследованиях трактуются либо как тождественные, либо как различные. Категория «дискурс» может быть рассмотрена с позиций диалогичности и персонализации. Под диалогичностью понимается многообразие форм речевого взаимодействия, а под персонализацией – выражение индивидуальных характеристик личности. При этом эти два явления органично сосуществуют в дискурсивном пространстве.

1.2. Дискурс как порождение и отражение идентичности: социальной, культурной, политической, гендерной, когнитивной

За последние десятилетия вопросы, касающиеся определения идентичности, приобретают особую значимость. Данный тезис обусловлен тем, что личность ставит во главу угла соотнесение себя с определенными аксиоматическими постулатами и аксиологическими установками, идеями, а также считает важным установление взаимодействия с другими личностями [159].

Анализ дискурса как способа формирования и отражения идентичности представляет безусловный интерес для исследователей. В рамках теории критического дискурс-анализа уже изучено, каким образом адресант взаимодействует с адресатами (дистанцируется от них или, напротив, отождествляется с ними), а также как различные формы такого взаимодействия воспринимаются в контексте лингвокультуры [210]. Согласно мнению А.П. Садохина, идентичность представляет собой стремление человека устанавливать различные взаимоотношения с окружающим его миром [159].

Идея об идентичности как о континуальном феномене впервые была предложена американским лингвистом Э. Эриксоном. По его мнению, идентичность способствует адаптации индивида и формируется в процессе развития личности [206]. В работах отечественных ученых данный вывод подтверждается: идентичность есть некий конструкт, характеризующийся внутренней динамикой и нетождественный сам себе на протяжении всей жизни [130].

Термин «идентичность» имеет междисциплинарную природу и широко применяется в исследованиях, связанных с культурологией, политологией, социологией и лингвистикой. Существуют различные способы проявления идентичности. Например, А.П. Садохин отмечает, что «в зависимости от типа групповой принадлежности принято выделять профессиональную, гражданскую, этническую, политическую, религиозную и культурную» идентичности [159].

В современных научных исследованиях фокус направлен на феномен «культурной идентичности», который имеет тесную связь с категориями исторической и социальной идентичности. Разные виды дискурсов по-своему передают культурную идентичность. Институциональная и профессиональная идентичность выделяется при анализе публицистического дискурса масс-медиа [205, 219]. Институциональная идентичность проявляется в специфике структуры текстов [219].

В рамках дискурсивных ограничений «профессиональная идентичность» отражает, каким образом говорящий демонстрирует свою принадлежность к определенной сфере деятельности. Она выражается в выборе стратегий речевого поведения, а также в способах представления знаний и опыта, отличающих индивида от других [205].

Политическая идентичность в дискурсе имеет тесную связь с вопросами идеологии, власти и коммуникации. По мнению Д. В. Драгунского, это понятие является одновременно широко распространенным и недостаточно изученным: «любое сочетание слов оно превращает в нечто вроде бы понятное. Сегодня понятие «идентичность» в каком-то смысле заменило понятие «менталитет» [63, с. 2]. Ученый выделяет несколько уровней, которые играют важную роль в осмыслении политической идентичности:

1) инфраструктурный уровень, включающий в себя такие сферы, как телекоммуникации, финансовую систему и транспортные пути. Согласно Д. В. Драгунскому, этот уровень объясняет мотивацию повседневных действий, являясь их неотъемлемой частью;

2) институциональный уровень, охватывающий право, нормы поведения и систему образования;

3) уровень повседневности, связанный со взаимодействием между различными возрастными и гендерными группами, а также с семейными отношениями;

4) ментальный уровень [63].

Понятие «политическая идентичность» можно рассматривать как устойчивый и четкий способ мышления и социальной коммуникации. Оно подчеркивает значимость диалектического взаимодействия между дискурсивным событием, его контекстом, а также структурами власти и общества, которые его формируют.

Социальная идентичность выражает принадлежность человека к определенной социокультурной группе. Как отмечают П. В. Румянцева и А. В. Микляева, это помогает индивиду «определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [130, с. 56].

В условиях развития современного общества особую значимость приобрело понятие гендерной идентичности. Будучи одной из ключевых составляющих «социальной идентичности», оно отражает принадлежность человека к определенной гендерной группе. Гендер понимается как социокультурный пол. При анализе гендерной идентичности в ее связи с дискурсом важно учитывать такие факторы, как возраст, раса и религия [97].

Таким образом, гендерная идентичность формируется на основе сочетания специфических характеристик, убеждений и ценностей, посредством которых человек определяет свою принадлежность. Сложность этого

понятия требует его рассмотрения на нескольких уровнях. Во-первых, необходимо учитывать влияние окружающей среды, так как процесс формирования индивида в контексте социокультурного пола происходит в обществе. Во-вторых, личность развивается под воздействием факторов взросления и индивидуальных качеств. Кроме того, принадлежность к определенной гендерной группе оказывает влияние на систему ценностей и жизненные приоритеты [98].

Зарубежные ученые Х. Теджфел и Дж. Тернер рассматривали идентичность как когнитивную систему, которая управляет поведением человека в конкретных ситуациях [228, 229]. О.В. Николаева ввела термин «когнитивная идентичность», объединяющий все упомянутые виды идентичности [141, с. 116]. По ее мнению, когнитивная идентичность «ставит во главу угла ментальность и менталитет познающего субъекта, его фундаментальные, устойчивые структуры сознания, обусловленные ценностными ориентирами и определяющие способ мировосприятия» [139, с. 117].

Когнитивная идентичность представляет собой процесс самокатегоризации, который частично осознается, а частично остается неосознанным. Он формируется под влиянием взаимодействия человека с окружающей средой и обществом. Способ мышления индивида, соотносимый с мышлением социальных групп, частью которых он является на разных этапах жизни, определяет его аксиологические установки, а также вербальные и невербальные способы выражения его картины мира [Там же].

По мнению О.В. Николаевой, одной из ключевых характеристик когнитивной идентичности является ее целостность. Благодаря своей интегративной функции, когнитивная идентичность объединяет весь жизненный опыт человека, ориентируясь на ценностные доминанты. В то же время автор акцентирует внимание на том, что когнитивная идентичность включает множество элементов, что позволяет рассматривать ее как методологическую категорию, представляющую собой разложимый комплекс [Там же].

Несколько «я-категорий» способны сосуществовать и взаимодействовать в пределах целостной «когнитивной идентичности» [Там же]; их актуализация будет зависеть от специфических факторов. Процесс активизации «я-категорий» обусловлен стимулами, способными подчеркнуть как сходства со «своими», так и отличия от «чужих» социальных групп (ingroup/outgroup) [239]. Таким образом, тем или иным контрапунктом когнитивная идентичность отражается во всех видах идентичности.

Как уже отмечалось, дискурс, будучи как выражением, так и отражением идентичности, исследуется в рамках критического дискурс-анализа. В свою очередь, критический дискурс-анализ изучает взаимодействие дискурсивных структур. Эти аспекты необходимо принимать во внимание, чтобы глубже понять особенности репрезентации идентичности

в дискурсе. Дискурс в различных исследованиях зачастую определяется как форма общественной деятельности, которая воздействует на способ взаимодействия людей и формирует разнообразные паттерны.

Способы выражения идентичности (культурной, политической, гендерной и др.) достаточно разнообразны, что подтверждается появлением новых подходов к изучению личностных характеристик в дискурсе. Д. Циммерман предложил классифицировать идентичность, выделив три ее основные формы: движущуюся, ситуационную и дискурсивную [238]. Первый тип раскрывает сущность человеческого существования, второй формируется в зависимости от конкретных условий, а дискурсивный представляет собой речевую (коммуникативную) идентичность. В данной классификации дискурсивный аспект личности становится ключевым при анализе когнитивных особенностей.

Дискурсивный анализ идентичности, как считает Т.А. ван Дейк, предполагает два основных уровня [203]:

- макроуровень, сфокусированный на специфике взаимоотношений социальных групп и построенный с учетом категории доминирования;
- микроуровень, включающий сам дискурс, процесс коммуникации и собственно языковые средства.

В различных формах коммуникации признаки идентичности проявляются через следующие маркеры: используемые языковые средства, стратегии речевого поведения и особенности речевых жанров. Таким образом, репрезентация идентичности в дискурсе может происходить как через языковые средства, так и через лингвопрагматические инструменты.

1.3. Дискурсивные стратегии персонализации институционального дискурса

Понятие «дискурсивная стратегия» становится важным аспектом в современных лингвистических исследованиях, касающихся того, как создаются высказывания и оптимизируется вербальное взаимодействие [111]. Г.В. Димова определяет дискурсивную стратегию как «концептуальное видение» того, как адресант воспринимает свою дискурсивную деятельность в определенной сфере, основанное на понимании методов достижения конкретных целей в рамках социального общения и способов их выражения с помощью языковых средств [62].

С точки зрения функциональной и институциональной специфики дискурса возможно выделение следующих типов стратегий в рамках дискурса: стратегия управления коммуникативной инициативой, стратегия персонализации, стратегия управления темой, верификационная стратегия,

моделирующая стратегия, стратегия упорядочивания ментальной и физической активности [62, с. 48–50].

Персонализация как дискурсивная стратегия позволяет субъекту речи создавать высказывание и добавлять к нему определенный комментарий. В лингвистике дискурса давно и плодотворно изучается концепция персонализации. Зарубежные исследователи Х. Шредер и З. Маркканен изучали стратегии персонализации в рамках научного дискурса и трактовали их как индикаторы значимости самой передаваемой информации и отношения к ней отправителя сообщения. Особое внимание ученые уделили тому, как эти стратегии влияют на восприятие адресата [217].

Согласно мнению Дж. Майерза, стратегии персонализации представляют собой сложные «ментальные» структуры, через которые адресант внедряет свое мнение, при этом не противопоставляя его точке зрения адресата [218]. Если мнение адресанта частично совпадает с мнением собеседника, то, по мнению лингвиста К. Хиланда, оно соответствует «условиям адекватности и условиям приемлемости» [215]. Под адекватностью (от англ. *adequacy condition*) подразумевается соответствие реальности ее «экстралингвистической интерпретации», а условие приемлемости – это учет межличностных характеристик адресата, влияющих на ограничение сообщения с учетом его ожиданий [215, p. 91].

Статус участников коммуникации влияет на выполнение указанных условий и успешность общения. Если статус говорящего относительно собеседника не ясен, то использование стратегий персонализации адаптирует высказывания в соответствии с положением собеседников в данной ситуации [196]. Таким образом, человек строит свою речь в зависимости от типа дискурса.

Персонализация как дискурсивная стратегия может принимать различные формы в зависимости от гендерной принадлежности говорящего. Исследования влияния социокультурного пола на использование стратегий персонализации проводил лингвист Д. Кэмерон [199]. Считается, что женщины более склонны смягчать свои высказывания по сравнению с мужчинами. Так, Дж. Лакофф называл стратегии персонализации важной чертой, свойственной женской речи [216].

Существует и другая точка зрения на связь гендера и стратегий персонализации. По мнению Дж. Холмса, женщины используют стратегии персонализации, стремясь проявить вежливость и продемонстрировать солидарность с адресатом [214]. Другие ученые подчеркивают культурные различия в применении стратегий персонализации [200].

Стратегии персонализации часто отражают отношение к ответственности за сказанное высказывание. Эти стратегии включают множество функций и характеристик, которые выделяются разными исследователями с разных точек зрения.

Различные типы дискурса выступают в качестве площадки для апробации различных стратегий персонализации, выявляя их дискурсивную, лингвокультурную и жанровую специфику. Научный дискурс предоставляет широкие возможности для всестороннего изучения стратегий персонализации. Основной задачей, которая стояла перед исследователями, было доказать, что в тексте, созданном в рамках научного дискурса, присутствует личностный элемент.

М. Стаббс утверждал, что любой текст научного дискурса включает в себя определенную точку зрения, где ученый выражает свое отношение к рассматриваемой проблеме [226]. Повседневное общение и научный дискурс подчиняются одинаковым механизмам, которые во втором случае скрываются с помощью определенного кода. Это утверждение можно интерпретировать так: задача научного текста – оказать воздействие на аудиторию и убедиться в надежности отправителя [225].

По мнению Дж. Майерза, научный дискурс, наряду с другими типами дискурсов, использует стратегии персонализации для обозначения утверждения «как предварительного, временного, высказываемого в ожидании признания в литературе, признания сообществом» [218, р. 13]. При этом убедительность аргументов в текстах разных дискурсов зависит от использования лингвистических средств, а также стратегий персонализации.

Отношение адресанта к ответственности за результаты речевой деятельности является основным компонентом стратегии персонализации институционального дискурса. Персонализация институционального дискурса может быть реализована при помощи различных инструментов: этических, моральных, рациональных, экспрессивно-эмоциональных и т. д. Ответственность за результаты речевого действия многогранна, так как многогранно восприятие человеком реальности. Можно выделить различные аспекты отношения к ответственности, которые пересекаются и дополняют друг друга в пределах текста или дискурса [92].

Дискурсивные стратегии персонализации институционального дискурса могут быть выделены на основе следующих соотношений:

- адресант / предмет речи;
- адресант / адресат [192].

А. В. Шемякина предлагает продуктивную классификацию различных стратегий персонализации институционального дискурса [Там же].

Перечислим эти стратегии. Когда адресант демонстрирует отношение к предмету речи, он выражает стремление либо к объективности (представление фактов), либо к субъективности. В этом контексте используются персонализирующие стратегии фактуальности и интенсивности. Из-за различий в функциональных установках будут различаться и средства их реализации.

По нашему мнению, существует два способа саморепрезентации: первый – это восприятие своего внутреннего мира; второй – восприятие себя как члена общества. Восприятие адресантом внешнего мира манифестируется через персонализирующую стратегию волитивности, в то время как восприятие самого себя раскрывается через персонализирующую стратегию эмотивности (эмоционально-чувственная сфера адресата, его переживания и эмоции).

Отношение между адресантом и адресатом предполагает наличие определенных статусных связей, которые явно выражают манипулятивный характер применяемых стратегий персонализации. В этом контексте выделяются стратегии персонализации, ориентированные на самопринижение и принижение адресата, выполняющие противоположные функции. При использовании первой стратегии адресант показывает уважение к адресату, в то время как вторая стратегия подразумевает выражение критической оценки адресата. Таким образом, в классификации А. В. Шемякиной выделяется шесть стратегий персонализации институционального дискурса: персонализирующие стратегии интенсивности, фактуальности, эмотивности, волитивности, принижения и самопринижения [192].

Фактуальные стратегии персонализации помогают адресанту уточнить границы ответственности за сказанное, которые могут быть как четкими, так и размытыми. В рамках стратегий фактуальности используются такие выражения, как «то есть», «другими словами», или местоимения вроде «one solution». Например: «Знаете, а Вас студенты меж собой называют по имени без отчества. То есть относятся как к своей ...» [192, с. 66].

Персонализирующие стратегии интенсивности позволяют продемонстрировать значимость информации или речевого акта, а также степень этой значимости. Степень ответственности за речь тесно связана с важностью обсуждаемой темы для адресанта, т. е. адресант может уменьшать ответственность, оставляя за собой право на неточность информации: «It might be argued that ...», «It is believed that ...» [Там же, с. 68]. Кроме того, значимость цели общения в рамках этой стратегии может быть смягчена с помощью выражений типа «On the limited data available ...», «По непроверенным данным ...» [Там же, с. 68].

Персонализирующая стратегия волитивности заключается в выражении намерения взять на себя ответственность за речевое действие. Это намерение может исходить как от адресанта («In my opinion ...»), так и под воздействием третьей стороны («Я вынужден признать ...»), или от адресата («I would appreciate it if you answered my query as soon as possible») [Там же, с. 69].

Стратегии персонализации, ориентированные на эмоции, связаны с обращением к адресату в условиях эмоционального настроения (положительного или отрицательного) с использованием экспрессивных средств:

«Я рад приветствовать всех присутствующих ...» [192, с. 69]. Персонализирующая стратегия самопринижения предполагает факт принятия говорящим полной ответственности за высказывание; этот тезис можно подтвердить следующим примером: «И это моя, дурака, вина» [Там же, с. 70].

В то же время стратегия персонализации, подразумевающая принижение адресата, противопоставляется стратегии самопринижения. Адресат принимает всю ответственность за речевую деятельность адресанта: «Вы, вроде умный человек, образованный, а такие вещи говорите» [Там же, с. 70].

Можно сделать вывод о том, что персонализация институционального дискурса при помощи стратегий персонализации происходит за счет вербальной коммуникации, подчеркивая ее значимость. Эти стратегии включают элементы как личной, так и институциональной интеракции, вне зависимости от типа дискурса. Исследование дискурсивных стратегий персонализации позволяет решить вопрос о том, как формируется дискурс, — его организация определяется коммуникативной целью и намерениями говорящего, а также тем, как эта цель воплощается через дискурсивные практики с использованием языковых средств.

1.4. Дискурс спортивного комментария: интеграция институционального и персонального типов

В современной лингвистике вопрос классификации различных типов дискурса до сих пор остается нерешенным. Определение типов дискурсов и основания для их выделения продолжают оставаться предметом споров.

В.В. Красных утверждает, что выделить конкретные типы дискурса невозможно. Он считает, что можно выделить лишь «национальный дискурс». В то же время его определение «русского дискурса» уточняет общее понимание термина «дискурс». Ученый рассматривает его как речемыслительную деятельность с разнообразными лингвистическими и экстралингвистическими особенностями, выполняемую членами русского лингвокультурного сообщества [105]. Конкретные типы дискурса, по мнению исследователя, являются разновидностями русского дискурса, адаптированными к конкретной сфере [Там же]. Эта позиция не была широко принята среди других ученых. Со временем появляются все новые основания для выделения отдельных типов дискурса, что приводит к увеличению их количества и числа разновидностей.

По мнению Е.И. Шейгал, соотнесенность дискурса с генетивным и агентивным определениями служит основанием для выделения его различных типов. Лингвист предлагает следующую классификацию: дискурс потребительской культуры, дискурс власти, общественный дискурс, дискурс рынка, политический дискурс [191]. Другим критерием для выделения

типов дискурса можно считать специфику отношений между коммуникантами. Так, М.Б. Бергельсон выделил публичный дискурс [21]. Выделяют также дискурс сказки [4], лингвистический дискурс [54], устный дискурс [84] и др. Такое большое количество типов дискурса ясно демонстрирует вариативность критериев и широкий спектр значений термина «дискурс».

В то же время в современной лингвистике уже сложилось представление о базовых критериях различий типов дискурса и дискурсообразующих признаков. Известный исследователь дискурса В.И. Карасик считает, что, в зависимости от отношений между собеседниками, можно выделить два основных типа дискурса: статусно-ориентированный и личностно-ориентированный. Для статусно-ориентированного дискурса значимо, что участники общения характеризуются исполнением ролей, которые продиктованы ситуацией общения, детерминируются как представители той или иной социальной группы [87]. Для статусно-ориентированного дискурса чрезвычайно важна институциональность. По мнению В.И. Карасика, дискурс институционального типа предполагает коммуникацию в статусно-ролевых рамках, непосредственное вербальное взаимодействие социальных групп и институтов [Там же].

Личностно-ориентированный дискурс подразумевает, что коммуниканты характеризуются стремлением понять внутренний мир адресата и понять себя как личность в широком разнообразии личностных черт. Бытийная и бытовая сферы общения – основные сферы проявления личностно-ориентированного дискурса. Бытийное общение – это философский, художественный и мифологический диалог, в то время как бытовая коммуникация – это исходный генетический тип дискурса [Там же].

К.В. Снятков, Б.А. Зильберт, Ю.Б. Пикулева, В.И. Карасик и другие отечественные ученые выделяют спортивный дискурс. Его персональные и институциональные аспекты и будут предметом дальнейшего рассмотрения. К.В. Снятков считает, что спортивный дискурс взаимодействует с другими типами дискурсов как в тематическом, так и концептуальном плане [172].

Проанализировав работы в области лингвистики [66, 78, 113], можно сделать вывод о том, что наиболее «чистым» видом спортивного дискурса является «масс-медийный спортивный дискурс» (по терминологии И.Е. Дубчак) [67, с. 4]. А.Б. Зильберт отмечает, что для изучения специфики спортивного дискурса важны телевизионные тексты, поскольку они полностью отражают его жанровое разнообразие [79]. При этом современная лингвистика пока не предоставила всеобъемлющего определения понятию «спортивный дискурс».

Определение дискурса В.В. Красных послужило основой для установления спортивного дискурса, сформулированного К.В. Снятковым.

Спортивный дискурс – это отражение спортивной деятельности в письменных или устных речевых произведениях [172]. С точки зрения ученого, дискурс можно рассматривать как процесс («речь, передающая смыслы») и результат («совокупность текстов, которые представляют эти смыслы») [Там же, с. 11].

Можно согласиться с мнением, что коммуникация в спорте тесно связана с масс-медийной сферой и в значительной степени зависит от нее. Таким образом, тексты спортивного дискурса во многом определяются особенностями масс-медийного дискурса, а также требуют устойчивой связи с аудиторией и зависят от технических средств трансляции информации [Там же].

Отечественный ученый А.Б. Зильберт считает, что для правильного понимания природы спортивного дискурса нельзя обойтись без понятия «интертекстуальность», так как данный тип дискурса тесно связан с театральным, научным, политическим, деловым и другими разновидностями дискурсов [79].

Основная часть спортивного дискурса – спортивный журналистский дискурс, ключевым элементом которого является дискурс спортивного комментария. Это понятие охватывает особенности адресанта (субъекта) спортивного комментария, который решает важную социальную задачу и находится в статусно-ролевых отношениях с адресатом дискурса, а также речевые особенности текстов, создаваемых в ходе речемыслительной деятельности [127].

Выделение дискурса спортивного комментария как части спортивного дискурса имеет методологическое обоснование. Дискурс спортивного комментария учитывает тексты, функционирующие в дискурсе, их характеристики (стилистические, жанровые лингвопрагматические, субъект-объектные и др.), цель, задачи и условия коммуникации и, следовательно, отражает главные компоненты спортивного дискурса.

Многие лингвисты (например, В.И. Карасик, А.Б. Зильберт и др.), возможно, из-за особенностей коммуникативного подхода к понятию «дискурс спортивного комментария» не считают, что лексическая специфика создаваемых текстов должна входить в перечень дискурсивных признаков, и акцентируют внимание на стратегиях речевого поведения, цели и условиях коммуникации, а также на типах участников коммуникации.

Особое внимание следует уделить вопросу институциональной природы дискурса спортивного комментария. Если рассматривать коммуникацию в спорте в более широком контексте (и дискурс спортивного комментария в частности), то будет ошибочным ограничивать анализ исключительно институциональными аспектами общения в рамках дискурса спортивного комментария.

В этом исследовании мы полностью согласны с позицией Р. Водак, что наличие дискурса любого типа в его чистом виде является скорее исключением, чем нормой [235]. Дискурс спортивного комментария рассматривается как институциональный, но включает элементы личностно-ориентированной коммуникации, возникающие благодаря устной форме общения. В дискурсе спортивного комментария наиболее ярко проявляются как тематическая, так и жанровая специфика спортивного дискурса, а также его личностно-ориентированные и институциональные компоненты. Отметим, что в результате интеграции институционального и персонального типов дискурса появляется целая профессионально-ориентированная семиотическая система, включающая специализированную лексику и фразеологию [127].

Подводя итог выполненному обзору значимых лингвистических исследований (в области дискурсологии), мы отметим, что содержание понятия «дискурс спортивного комментария» характеризуется такими важными компонентами, как: дискурс спортивного комментария, являющийся видовым понятием для термина «спортивный дискурс»; интеграция институционального и персонального типов; наличие характерной системы стратегий речевого поведения и речежанровой специфики.

1.5. Дискурсивная личность и гендерная идентичность

1.5.1. Дискурсивная личность в системе смежных категорий: языковая личность, коммуникативная личность, языковой / речевой портрет

Исследование концепции «языковая личность» ведется в разных аспектах и активно используется в современной лингвистике. Выделяются отдельные области лингвистики, такие как лингвистическая антропология и лингвоперсонология [136].

Феномен языковой личности впервые был описан в науке о языке известным лингвистом Ю.Н. Карауловым. Тезис, предложенный ученым, предполагает, что за продуцируемым текстом любой природы стоит языковая личность, обладающая соответствующей семиотической системой [89, 91]. По его мнению, языковая личность – это личность, выражающаяся через язык и реконструирующая свои основные характеристики с помощью языковых средств [91, с. 38]. Он предложил структуру языковой личности, включающую три уровня владения языком:

- структурно-языковой (семантический) – изучение языковой семантики (слов и их значений), отражающей уровень владения языком;
- лингвокогнитивный – анализ концептов, изучение иерархии смыслов и ценностей в мировоззрении личности;

– мотивационный – выявление мотивов и целей, влияющих на создание речевых сообщений [91].

В этой структуре языковой личности нашли свое отражение такие понятия, как «картина мира», «концепт», «мировоззрение». Согласно предложенной трактовке, языковая личность рассматривается как конструкция, являющаяся результатом взаимодействия прагматической и когнитивной сторон языка.

Т.Ю. Ма уточняет и дополняет понятие языковой личности, утверждая, что личность характеризует человека как репрезентанта определенной гендерной, возрастной, социальной и национальной группы, является речеповеденческим портретом человека [121]. Понятие «речевая личность» используется наряду с понятием «языковая личность»; вместе они являются элементами системы смежных категорий. Специфические стратегии речевого поведения и тактики общения, экстралингвистические и лингвистические средства служат речевой личности в достижении целей коммуникации [150].

Система смежных категорий, включающая понятие «языковая личность», по мнению В.В. Красных, имеет следующий вид: «коммуникативная личность», «речевая личность», «языковая личность» и «человек говорящий». Языковая личность, являясь носителем некоторых знаний и представлений, включает в себя личность коммуникативную, реализует ее когнитивные аспекты в процессе общения [105].

Существует набор моделей языковой личности, которые описывают ее разнообразные характеристики. Точность и адекватность данных моделей являются предметом научной дискуссии [87]. Ученые-лингвисты привлекают ресурсы разнообразных разделов лингвистики (персонология, антропология, когнитивная и дискурсивная лингвистика). Спектр научных изысканий, относящихся к теме «языковая личность», весьма широк и разнообразен. Г.И. Богин предложил модель языковой личности во взаимосвязи с разновидностями текстов [24]. Исследовательские работы включают изучение языковой личности и антропологического текста с точки зрения типологического аспекта [45], этнических характеристик [194], культурно-исторического контекста с привлечением ресурсов прототипического подхода [121]. Большой интерес представляют исследования феномена диалектной языковой личности [81].

В современных лингвистических исследованиях существует два конкурирующих, взаимовлияющих подхода к изучению языковой личности: дискурсивно-ориентированный и системно-ориентированный [154]. В системно-ориентированном подходе языковая личность определяется через характеристики и способности носителя языка, влияющие на создание и восприятие речевых произведений [91]. Этот подход ориентирован на уровень анализ языковой личности. Однако, по мнению А.Г. Фомина, нельзя

составить полное представление о языковой личности, исследуя ее только с позиций фонетики, грамматики и стилистики. По его мнению, главная характеристика языковой личности – это умение использовать язык, то, что личность может с ним делать, а не только то, что она о языке знает [185].

Языковые средства, которые выбираются, на первый взгляд, импровизационно, на самом деле многое говорят о личности, языковая личность через призму ориентированного на дискурс подхода не может быть реальным человеком, который эти средства использует [154]. Дискурсивная личность реализует себя как продуцента текстов и сообщений в разнообразных типах дискурса, принадлежит дискурсу [Там же].

Впервые о дискурсивно-ориентированном подходе к исследованию языковой личности писал в своих исследованиях М. Фуко. По его определению, дискурс – это доступная субъекту совокупность позиций в пространстве общения, «открытая для повторения материальность» [186, с. 212]. Дискурсивная личность и есть тот субъект, который находится на данных позициях.

Исследование феномена дискурсивной личности может выходить за рамки влияния дискурсивных параметров на создаваемые тексты. Дискурсивные параметры также включают набор речевых формул и актов, формат общения (стилистические характеристики) и др. Важную роль для анализа текстов, продуцируемых дискурсивной личностью, играют не только лингвистические факторы, но и экстралингвистические. Например, когнитивные, социологические, прагматические, психологические [88].

Особенности дискурсивной личности в значительной степени определяются различными типами дискурса. Каждый дискурс имеет свои особенности: коммуникативные, когнитивные, речевые и др. Мы поддерживаем мнение К.Ф. Седова, что дискурс способствует выражению особенностей языковой личности, «и в том числе – её коммуникативной компетенции» [163, с. 6]. Научный феномен «языковая личность», который стал актуален в исследованиях последних двадцати лет, по мнению А.Г. Баранова, «потерял свою эвристическую ценность в свете накопленных исследований в области анализа дискурса» [14, с. 36].

Таким образом, дискурсивная личность не тождественна коммуникативной, является более сложным и многогранным феноменом. Языковая личность ответственна за создание языковых произведений, коммуникативная – за проведение общения с другими людьми, а дискурсивная, объединяя обе эти роли, отвечает за содержательную сторону и реализуется в создаваемых дискурсах.

Представляется возможным выделить три характеристики, значимых для дискурсивного мышления и дискурсивной личности:

- компоненты общения (фатический и информативный) [38, 55, 144];
- особенности речевых жанров [55, 161, 164];

- стратегии речевого поведения [162–164].

Эти характеристики в значительной степени зависят от индивидуальных особенностей дискурсивной личности. Институциональный дискурс тоже характеризуется спецификой, представленной выше, если соблюдаются следующие условия: в его рамках происходит активная персонализация (проявление личностного начала); содержит нестандартную по содержанию и форме коммуникацию; включает широкое разнообразие речевых жанров и языковых средств (лексических, синтаксических и художественных).

К такому дискурсу можно отнести публицистический дискурс, который в последнее время отличается значительной персонификацией (выраженное проявление личностных характеристик авторов). В рамках публицистического дискурса, по мнению И. А. Стернина, присутствует менее общепринятая форма, чем в дискурсе политическом, а также имеют место различные интерпретации одного и того же события («плюрализация дискурса»), поддерживается неповторимость журналистского стиля [175, с. 11].

По мнению И. А. Стернина, дискурсивная личность представляет собой коммуникативную личность, обладающую «коммуникативным паспортом», а также совокупностью стратегий речевого поведения, коммуникативных тактик и когнитивных предпочтений, которые сформировались в процессе общения. Типология разных видов дискурсивной личности была предложена Е. Г. Малышевой; основным критерии стала специфика коммуникации [127, с. 271]. Дискурсология, являющаяся одной из ключевых областей современной лингвистики, требует разработки новых подходов и методик, так как анализ дискурсивной личности невозможно ограничить только системно-ориентированным подходом, базирующимся на исследовании языковых средств на разных уровнях.

Таким образом, изучив лингвистические исследования, посвященные феномену дискурсивной личности, мы, вслед за Е. Г. Малышевой, предлагаем следующее определение исследуемого понятия. Дискурсивная личность – это языковая личность, специфические аксиологические, когнитивные и прагматические особенности и коммуникативные компетенции которой проявляются в процессе дискурсивной деятельности в рамках конкретного типа дискурса.

1.5.2. Дискурсивная личность в гендерной лингвистике

Понятие «гендер», так же как и «дискурс», представляет собой многослойную структуру и должно восприниматься как «комплексная структура» [151, с. 21]. По мнению Н. Л. Пушкарёвой, гендер представляет собой сложную сеть процессов и взаимодействий, являясь при этом основным элементом социальных отношений, сложившихся в конкретной культуре

[151]. Гендер (социокультурный пол) включает в себя элементы стабильности и изменчивости, образуя основу для стратификации общества по половому признаку, при этом его следует рассматривать в тесной связи с физиологическими функциями. Данное понятие сочетает как психологические, так и социальные особенности. В рамках гендерного подхода должен учитываться фактор динамического и многогранного влияния социально-культурного пола [Там же]. Исследователь А. В. Кирилина считает, что гендерные исследования находятся в русле современной науки о языке [96].

Н. Смелзер, акцентируя внимание на многосоставной структуре гендера, отметил, что исследование различий между мужчинами и женщинами основывается на анализе четырех компонентов:

- биологический пол;
- гендерная идентичность, связанная с самоопределением в рамках конкретной гендерной группы;
- гендерные идеалы, отражающие социальные представления о мужском и женском поведении;
- социальные роли, связанные с правами и обязанностями мужчин и женщин [170].

Очевидно, что только некоторые из этих компонентов могут быть интересны для лингвистического исследования. Тем не менее невозможно игнорировать многокомпонентную структуру гендера.

Комплексный характер понятия «гендер» может быть полностью раскрыт в ходе дискурс-анализа. Это связано с тем, что ситуативный контекст, социальные роли, отношения между членами общества, состав общества и социальные нормы являются частью дискурса. А. В. Кирилина утверждает, что любой естественный язык тесно связан с социокультурным полом, рассматривая его через призму общественной значимости, что позволяет применять понятие «гендер» ко всем аспектам языка, касающимся вопроса пола [96].

Гендер как отражение и порождение социальных институтов (в том числе язык), по мнению Т. Лауретис, является частью дискурсивных репрезентаций. Язык как сложная семиотическая система – важное средство конструирования общества [115, с. 347]. В этой связи интересное мнение высказала И. И. Халеева, предложившая определять гендер как некую «интригу», совокупность обстоятельств, условий и событий, в которых находится личность [187]. Следовательно, персональные характеристики языковой личности, которые проявляются в рамках дискурса, тесно связаны с гендером.

Спортивный комментарий представляется интересной площадкой для исследования гендерных аспектов дискурсивной личности, как с позиций

лингвистики дискурса, так и с точки зрения гендерной лингвистики. Дискурс спортивного комментария, являясь понятием для дискурса масс-медиа в целом, может предоставить основу для научных изысканий в сфере гендерного анализа дискурсивной личности в сопоставительном аспекте. Этот дискурс, помимо передачи информации, активно формирует стереотипы, связанные с проявлением маскулинности / фемининности в речевом поведении. Персонализация и институциональность дискурса также оказывают влияние на гендер. Данный тезис необходимо учитывать при изучении гендерной специфики личности в дискурсивно-заданных рамках.

После анализа исследований в области гендерной лингвистики и формирования собственного понимания исследуемого явления, мы выделили основные характеристики дискурсивной личности в ее связи с гендером. Женщины чаще всего используют такие речевые жанры, как похвала, совет и порицание. Они также склонны более подробно объяснять свою точку зрения, рассуждать о различных аспектах событий и их участниках, стремясь уменьшить дистанцию в общении. Ценностно-ориентированная стратегия представляется одной из магистральных. В отличие от женщин, мужчины используют более разнообразный набор речевых жанров, включая похвалу, порицание, совет, критику, указания и подсказки. Речь мужчин часто включает слова с коннотативно маркированными суффиксами, глаголы в повелительном наклонении и стилистически окрашенную лексику. При этом доминирует позиционирующая стратегия. Таким образом, гендерные различия в дискурсивной личности проявляются через ее речевую деятельность.

1.6. Методики исследования дискурсивной личности

Обобщим основные подходы к исследованию дискурсивной личности. Важно отметить, что эти подходы основываются на моделях изучения языковой личности. Так, историко-лингвистический подход возник благодаря соединению методологических основ истории и лингвистики для анализа языковой личности [9, 157]. Этот подход позволяет исследовать как индивидуальную, так и коллективную дискурсивную личность. Г.И. Богин стал основателем текстового подхода, который ориентирован на выявление того, как личность может быть выражена через текст.

Лексикографический подход сосредоточен на создании словаря определенного автора. Этот подход представлен в работах Е.В. Иванцовой и В.Д. Лютиковой [81, 120]. В рамках данного подхода были составлены словари идиолекта известных авторов. Разработка общей модели дискурсивной личности и ее структуры возможна в контексте структурного под-

хода. Этот подход основывается на концепции языковой личности Ю. Н. Караулова [131].

Воздействие на участников коммуникации осуществляется при помощи соответствующих стратегий речевого поведения. Анализ использования данных стратегий дискурсивной личностью и является главным с точки зрения лингвопрагматического подхода [145].

Социолингвистический подход в анализе дискурсивной личности акцентирует внимание на учете статусных и ролевых характеристик участников общения в различных видах коммуникации. Этот подход предполагает исследование вербального и невербального общения. Дискурсивная личность, существующая в социуме, отражает особенности этого социума. Социолингвистические исследования и лингвистика дискурса предлагают интегрированные инструменты для анализа паттернов речевого поведения и механизмов речемыслительной деятельности, свойственных дискурсивной личности, а также ее отношения к нормам коммуникации. Основная цель социолингвистического подхода заключается в проведении множества эмпирических исследований [107, 132, 147], с помощью которых разрабатываются критерии классификации дискурсивной личности.

Культурологический подход предлагает рассматривать дискурсивную личность как культурный объект, формирующийся во взаимодействии с текстами культуры [174]. Язык рассматривается как средство сохранения знаний о мире и представляется как семиотическая система, связанная с говорящим. Культурное семиотическое (знаковое) единство предоставляет для дискурсивной личности площадку, на которой можно реализовать коммуникацию.

Гендерный подход исследует дискурсивную личность в контексте социокультурного пола. Особенности фемининной и маскулинной дискурсивной личности наиболее ярко проявляются в гендерных стереотипах, выработанных обществом, и часто встречаются в институциональных и ритуализированных дискурсах. Коммуникация, осуществляемая дискурсивной личностью, подвержена влиянию социокультурного пола и способа восприятия и познания окружающего мира данной личностью. И. А. Стернин считал это важным аспектом дискурсивной личности [175]. Женская дискурсивная личность, например, ориентирована на поддержание контакта с собеседником, что достигается через использование эмоционально-экспрессивных средств на разных уровнях и множество иллюкутивных речевых актов, а также динамики общения. Дискурсивно-заданные рамки оказывают здесь прямое влияние, которое необходимо учитывать.

Дискурсивный анализ имеет в своей основе качественное изучение текста (исследование механизмов смыслопорождения, выявление и описание имплицитных методов и приемов, которые используются автором

для персуазивного воздействия на целевую аудиторию). Следовательно, дискурс-анализ – это главный метод изучения дискурсивной личности [6, с. 5]. В рамках дискурс-анализа рассматриваются фрагменты устного или письменного текста, структурированные определенным образом. Способ, которым структурированы эти тексты, важен для конкретного коллектива. Социальные институты включают в себя множество текстовых корпусов и, по мнению Т. А. ван Дейка, детерминируют для той или иной лингвистической, географической, социальной, политической или социальной сферы («условия для актов высказывания») [201, р. 234].

Тен ван Дейк является автором первой оригинальной методики дискурс-анализа [201], которая подразумевает анализ текста на макро- и микроуровне. На микроуровне исследуются семантические элементы текста, а также смысловые аспекты, которые раскрываются в пределах одного слова или предложения. Осуществляется также анализ способов передачи значений с помощью лексем и отношений между предложениями. Автор утверждает, что субъективное восприятие событий адресатом тесно связано с формулировками автора дискурса.

На макроуровне анализируются контекстуальные способы обобщения информации, выявляются критерии, по которым информация структурируется в рамках определенного дискурса. Авторский стиль также подвергается анализу через дискурс-анализ. Социальный и частично идеологический контекст зачастую служат основой для стилистических особенностей подачи материала, что отражает отношение автора к событиям, участникам этих событий и выявляет специфику коммуникативной ситуации [202]. Выбор слов в рамках определенного стиля не только выражает положительные или отрицательные установки автора, но и может выявлять культурные и гендерные особенности.

Таким образом, дискурс-анализ позволяет исследовать не только структуру текста, но и предполагаемые значения, которые эта структура передает. Он показывает, как эти значения функционируют в тексте, раскрывая аксиологические, когнитивные, социальные и гендерные аспекты ситуации.

Изучение устной и письменной речи, того, как дискурсивно-заданные рамки влияют на тексты, продуцируемые автором, является основным предметом исследования для когнитивно-дискурсивного подхода. Е. С. Кубрякова считала, что в рамках методологии данного подхода следует сосредоточиться на коммуникативной (участие в коммуникативном акте) и когнитивной функциях языка (участие в процессе восприятия и познания окружающего мира) [111]. Таким образом, любое языковое явление должно исследоваться с учетом как когниции, так и коммуникации.

Описание дискурсивной личности, учитывающее комплексную информацию, содержащуюся в дискурсивных действиях, относится к сфере

когнитивного подхода. Когнитивные параметры, такие как социально-психологический и семантико-когнитивный, имеют особое значение в когнитивно-дискурсивном подходе. Исследователи, занимающиеся взаимосвязью мышления и языка, ориентируются на моделирование дискурсивной личности [60].

Таким образом, методики изучения дискурсивной личности весьма разнообразны и учитывают широкий набор критериев. На базе данных методик мы разработали авторскую двухступенчатую методику сопоставительного анализа гендерных аспектов, которые свойственны американской и российской дискурсивной личности.

В рамках предлагаемой методики (на первой ступени) необходимо провести сопоставительное изучение специфики дискурсивной личности спортивных комментаторов США и России как носителей разных лингвокультур. Мы считаем целесообразным разделить этот анализ на два этапа. На первом этапе необходимо провести базовый лингвистический анализ, так как американский и российский дискурсы спортивного комментария выражаются с помощью двух различных языков. Специфика дискурсивной личности американского и российского спортивного комментатора лучше всего проявляется при анализе набора лексических и синтаксических средств. К разнородным лексическим средствам, выбранным для проведения исследования в рамках предлагаемой монографии, мы относим: индивидуально-авторские неологизмы, термины, жаргонизмы, эмоционально-оценочную лексику и профессионализмы. Синтаксические средства включают: риторические восклицания (междометные слова и конструкции), риторические обращения и риторические вопросы. Второй этап первой ступени предполагает сопоставительное изучение лингвопрагматических средств (иллокутивные речевые акты и стратегии речевого поведения). Дискурсивная личность американского и российского спортивного комментатора продуцирует тексты в рамках дискурсов, объединенных одной тематикой, но реализуемых на разных языках (американском английском и русском). Сопоставительный анализ лингвопрагматических средств продемонстрирует важные для дальнейшего исследования сходства и различия.

Вторая ступень авторской методики фокусируется на гендерном анализе специфики дискурсивной личности американского и российского спортивного комментатора. Лингвокультурный анализ углубляется применением инструментария гендерного подхода и предполагает два этапа. Первый этап – сопоставительное изучение гендерных особенностей использования средств образной выразительности (олицетворение, метафора, эпитет, сравнение). Такой анализ осуществляется с учетом достигнутых в гендерологии результатов, касающихся коммуникативного поведения мужчин и женщин, и служит базой для сущностного исследования

гендерных аспектов дискурсивной личности американского и российского спортивного комментатора. Второй этап включает сопоставительное изучение лингвопрагматических средств. Описывается речежанровая специфика (на основе анализа иллокутивных речевых актов) и особенности применения стратегий речевого поведения.

Результаты описанной выше авторской методики предоставят основу для графического выражения всей концепции данного исследования. Изучив особенности дискурсивной личности спортивного комментатора США и России с точки зрения лингвокультурного и гендерного подхода, мы разработаем концепты (с полевой структурой) исследуемого феномена. Концепты маскулинной и фемининной дискурсивной личности, а также концепты американской и российской дискурсивной личности спортивного комментатора позволят обобщить и систематизировать результаты предпринятого научного изыскания.

В коммуникации различных типов в настоящее время все чаще проявляется личностное начало. Дискурсивные стратегии персонализации институционального дискурса способствуют выявлению личностного аспекта и демонстрируют тенденцию к интеграции персонального и институционального типов дискурса.

Черты личностно-ориентированного общения проявляются в дискурсах разнообразных типов. Эта тенденция выражается через выбор конкретных языковых средств, речевых жанров и стратегий поведения в речи.

Понятия «дискурс» и «идентичность» взаимосвязаны. Дискурс является как результатом, так и отражением различных видов идентичности: социальной, культурной, политической, гендерной и когнитивной. Дискурс спортивного комментария представляет собой разновидность спортивного дискурса, которая сочетает черты как персонального (личностно-ориентированного), так и институционального типов; он имеет свою особую речежанровую специфику и систему определенных стратегий речевого поведения, характерных для данного типа спортивной коммуникации. Дискурсивная личность – это языковая личность, специфические аксиологические, когнитивные и прагматические особенности и коммуникативные компетенции которой проявляются в процессе дискурсивной деятельности в рамках конкретного типа дискурса.

Двухступенчатая методика исследования гендерной и лингвокультурной специфики дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора в сопоставительном аспекте предполагает, что сначала проводится базовый лингвистический анализ языковых средств (лексических и синтаксических) двух дискурсов, реализуемых на разных языках. Далее этот анализ пересекается с сопоставительным исследованием лингвопрагматических средств, для того чтобы выявить различия и сходства характеристик исследуемого феномена. Вторая ступень состоит

из двух этапов: гендерный анализ образных, а затем лингвопрагматических средств, свойственных маскулинной и фемининной дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора. Этот анализ дополняет результаты сопоставительного изучения лингвокультурной специфики.

Данные, полученные в ходе применения методики сопоставленного анализа дискурсивной личности в гендерном и лингвокультурном аспекте, послужили базой для моделирования концептов российской и американской дискурсивной личности и маскулинной и фемининной дискурсивной личности.

Глава 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАТОРА США И РОССИИ

2.1. Лексические и синтаксические средства в речи спортивных комментаторов США и России

Задача спортивного комментатора заключается в описании спортивных событий. Для выполнения этой задачи он использует различные языковые средства, которые, будучи примененными в рамках заданного дискурса, отражают его личностную характеристику в контексте речи. Наиболее информативными являются лексические и синтаксические средства. Сопоставительный анализ лексических и синтаксических средств в речи спортивных комментаторов был осуществлен с помощью дискурс-анализа, лингвопрагматического анализа и количественных методов.

Слово служит средством для выхода в личностное восприятие мира во всем его многообразии [184]. Частотность употребления различных лексических средств помогает выявить особенности дискурсивной личности спортивного комментатора. В работах, посвященных спортивной тематике, выделяются такие понятия, как спортивная лексика, которая включает спортивные термины, жаргонизмы и профессионализмы [23, 69, 74, 75, 77]. Однако, по нашему мнению, для сопоставительного анализа спортивного комментария важен не только спортивный, но и общий литературный язык.

Наше исследование показало, что лексические особенности русского и американского спортивного комментария зависят от соотношения таких лексических категорий, как эмоционально-оценочная лексика, термины, жаргонизмы, профессионализмы и индивидуально-авторские неологизмы. Частота использования этих лексических средств позволяет более точно описывать соревновательные события, придавая спортивному моменту дополнительную привлекательность. Это особенно важно в таких видах спорта, как теннис или спортивная гимнастика, где события часто повторяются, и комментатор может разнообразить репортаж, выбирая разные лексические средства.

Далее обратим внимание на каждый разряд лексики. Одной из ярких характеристик спортивных комментариев является наличие большого количества эмоционально-оценочной лексики. Количественный анализ показал, что эмоционально-оценочная лексика составляет 44,6% всех значимых лексических единиц в спортивных комментариях. Эмоционально-оценочная лексика – это слова, которые выражают суждения о предмете или явлении, сопровождающиеся эмоциональным отношением говорящего [244]. Следовательно, важной чертой этой лексики является преобладание ярко выраженного эмоционального компонента над рациональным.

В обеих языковых группах среди эмоционально-оценочной лексики чаще всего встречаются прилагательные, реже – наречия, которые связаны с описанием внешней привлекательности (красивый, красиво, красивая / *beautiful*), высокой техники исполнения (эффектно, эффектный / *stunning*), зрелищности события (поразительно, поразительный / *amazing*): «Эффектная яркая комбинация» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]; «That's beautiful!» – Настя Люкин [NBC Sports]. Эти лексические средства выражают положительную оценку.

Среди негативных характеристик выступлений, как в российском, так и американском спортивном комментарии, эмоционально-оценочная лексика выделяет такие аспекты, как внешняя непривлекательность (некрасивая, косолапая), низкая техника исполнения (неудачно, неудачный / *unlucky*), отрицательные эмоции (жестоко / *severely*). При этом российские спортивные комментаторы, в отличие от американских, склонны чаще использовать эмоционально-оценочную лексику для выражения негодования: «Брусья – противный снаряд» – Лидия Иванова [Спорт 1].

Любопытно, что спортивные комментаторы в США часто усиливают эмоциональное воздействие (как при положительной, так и при отрицательной оценке), добавляя интенсификаторы: *very bad*, *very good*. Примеры этого можно увидеть в следующих фрагментах: «The form was very, very bad in the air» – Тим Даггет [NBC Sports]; «Very good dismount» – Тим Даггет [NBC Sports].

Эмоционально-оценочная лексика придает выразительность спортивному комментарию, и эта выразительность является важным критерием для оценки уровня спортивной коммуникации [134]. В целом следует отметить, что эмоционально-оценочная лексика в большей степени используется российскими спортивными комментаторами по сравнению с их американскими коллегами. Различия в использовании этой лексики в комментариях спортивных аналитиков США и России были подтверждены с помощью количественных методов. Для анализа были выбраны наиболее частотные знаменательные лексемы, всего 25 единиц (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Высокочастотная эмоционально-оценочная лексика
в речи комментаторов России и США**

Языковая единица	Количество употреблений	
	Российские спортивные комментаторы	Американские спортивные комментаторы
Положительная оценка		
Красивый, красиво, красивая / beautiful	43	55
Хорошая / good	44	48
Эффектно, эффектный / stunning	47	35
Умница	45	–
Фантастический / fantastic	22	33
Здорово / great	25	25
Потрясающий, потрясающе / terrific	27	21
Интересно, интересный / interesting	23	18
Поразительно, поразительный / amazing	21	17
Невероятный / incredible	18	19
Отличный / excellent	19	15
Зрелищный / spectacular	13	18
Блестяще / brilliantly	10	11
Daredevil	–	4
Итого положительных	357	319
Отрицательная оценка		
Плохо, плохой / bad	35	29
Некрасивая	27	–
Catastrophic	–	23
Жестоко / severely	13	22
Хулиганский	18	–

Языковая единица	Количество употреблений	
	Российские спортивные комментаторы	Американские спортивные комментаторы
Отрицательная оценка		
Косолапая	15	–
Неудачно, неудачный / unlucky	9	14
Недобро	8	–
Нахалка	8	–
Квадратная	5	–
Стервочка	4	–
Итого отрицательных	142	88
Всего	499	407

Следующей категорией лексических средств, определяющих дискурсивную личность спортивного комментатора, являются термины. В современной лингвистике существует несколько трактовок понятия «термин». А. А. Реформатский рассматривает термины как «слова специальные, ограниченные своей конкретной ролью; слова, стремящиеся быть однозначными, служащие точным выражением понятий и наименованием объектов» [155, с. 115]. Н. В. Васильева полагает, что термин представляет собой слово или словосочетание, которое «обозначает понятие из специфической области знаний или деятельности» [243, с. 508]. С. В. Гринёв понимает термин как «специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специализированного языка, используемую для точного наименования специализированных понятий» [51, с. 33]. В рамках данной работы мы придерживаемся мнения, что термин – это словесное выражение понятия, относящееся к системе понятий конкретной профессиональной области.

Исследование показало, что использование терминов свойственно как американским, так и российским спортивным комментаторам в различных видах спорта. Например, в теннисных репортажах комментаторы США применяют такие термины, как slice, spin, baseline, forehand: «Her forehand used to be great» – Мартина Навратилова [BT Sport]. Значения этих терминов мы определяли с помощью лексикографических источников. В теннисной терминологии forehand («форхэнд») обозначает

«удар, при котором ладонь с ракеткой и сам удар направлены в одну сторону» [240]. Американские комментаторы также активно используют термины в репортажах по спортивной гимнастике: «Look, she over-rotate that pike! The deduction will be pretty big, cause she wasn't able to stuck the landing on that vault» – Тим Даггер [NBC Sports].

В данном отрывке использованы четыре термина. Термин спортивной гимнастики *piked salto* (сальто согнувшись) – переворот в воздухе через голову с согнутыми ногами в группировке «согнувшись» [245]; *rotate, rotation* (вращать, вращение) – круговое движение вокруг своей оси; *deduction* (снижение) – вычет баллов за ошибочное выполнение элемента; *vault* (опорный прыжок) – вид упражнения в спортивной гимнастике, в котором спортсмен набегает на дорожку и отталкивается от специального пружинящего моста.

Установлено, что американские спортивные комментаторы наиболее часто использовали термины в теннисных комментариях (212 случаев) и в комментариях по спортивной гимнастике (222 случая). Для сравнения в российских теннисных комментариях встречается 133 термина, а в спортивной гимнастике – 70 случаев использования терминов.

В российских комментариях по спортивной гимнастике, как и в американских, распространены термины, обозначающие различные виды вращательных движений, такие как «сальто» и «винт»: «Тройное сальто с тремя винтами от Кензо» – Эмин Гарибов [Матч!]. Сальто – это вращательное движение на 360° и более через голову на ноги, а винт – вращение на 360° и более вокруг своей оси.

В теннисных комментариях термины часто применяются для обозначения различных видов ударов. Например, термин «свеча» обозначает удар с высокой вертикальной траекторией, который обычно используется для обхода соперника, стоящего у сетки: «Обводит соперницу свечой Серена» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

Анализируя комментарии количественными методами, можно утверждать, что термины использованы 854 раза (498 – американскими комментаторами, 356 – российскими). Следует отметить, что спортивные комментаторы США употребляют узкоспециальную лексику, включая термины, почти в 1,5 раза чаще, чем российские. Эти различия можно объяснить особенностями низкоконтекстной коммуникации на английском языке [211–213]. Наличие терминов в речи спортивных комментаторов важно, так как они позволяют точно охарактеризовать спортивные события.

В ходе исследования также было установлено, что многие спортивные термины в русском языке являются заимствованиями. Тенденция глобализации спортивной коммуникации способствует быстрому увели-

чению числа заимствованных терминов из английского языка. Например, Анна Чакветадзе в комментарии использует термин «микст» (от англ. *mix* – смешивание) для обозначения игры в паре мужчина / женщина: «Не жалеет она себя, и в одиночке, и в паре, хорошо, что в микст не заявлялась!» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

Использование заимствованных терминов способствует обогащению спортивного подъязыка в российском дискурсе, а также экономит речевые средства и делает комментарии более динамичными и понятными. В целом заимствованные термины встречаются в российском спортивном комментарии 102 раза.

Жаргонизмы также играют важную роль в анализируемых текстах. Жаргонизмы – это слова, характерные для определенных социальных групп, и они часто используются спортивными комментаторами для выражения эмоциональной окраски. Например, Дмитрий Бобцов использует спортивный жаргонизм «разлохматились», комментируя неудачное выполнение упражнения спортсменкой: «Не удержала форму Ферлито, ножки-то разлохматились» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. Другой пример – использование жаргонизма «пожарная»: «Хорошая девочка, не пожарная» – Павел Занозин [Матч!].

Жаргонизмы помогают российским комментаторам выразить свои эмоции и отношение к ситуации, при этом пересекаясь с эмоционально-оценочной лексикой. Аналогичным образом жаргонизмы используются и американскими комментаторами. Например, Эл Траутвиг употребляет фразу «as hard as nails» («находиться в хорошей форме»): «Aly's as hard as nails, good job» – Эл Траутвиг [NBC Sports]. Теннисные комментаторы также часто используют жаргонизмы в своих репортажах: «Elena beats the gun» – Джимми Робертс [NBC Sports]; «Nothing left. Rolling through gears» – Патрик Макинрой [CBS Sports].

Таким образом, как российские, так и американские спортивные комментаторы используют жаргонизмы для усиления выразительности языка спортивного комментария, реализуя фатическую, прагматическую и номинативную функции. В количественном выражении жаргонизмы были использованы 208 раз (110 – российскими, 98 – американскими комментаторами).

Кроме того, профессионализмы, т. е. слова с коннотативной окраской, употребляемые в определенном виде спорта, также включены в лексикон как российских, так и американских спортивных комментаторов. Профессионализмы – это такие слова, которые не употребляются достаточно регулярно, чтобы стать терминами в статистическом смысле [7, с. 120].

В речи спортивных комментаторов России можно выделить следующие примеры: «сальто боком», «хват снизу», «арабское сальто», «хип-

хап», «итальянский хват» (Лидия Иванова, Дмитрий Бобцов, Эмин Гарибов).

В речи спортивных комментаторов США также встречаются такие примеры, как «forward illusion», «kip movement» (Настя Люкин, Элфи Шлегель). Kip movement (качели) обозначает махи ногой с поворотом корпуса, с возможностью движения назад, вперед или в сторону, а forward illusion (вертолет вперед) – это движение тела с вращением вокруг горизонтальной оси без перехода на пол.

Когда спортивные комментаторы используют профессионализмы, они выполняют две основные функции: номинативную и коммуникативную. Это способствует улучшению восприятия спортивного репортажа и упрощению синтаксической структуры высказывания. Профессионализмы в речи комментаторов США и России встречаются 50 раз (32 – российскими комментаторами, 18 – американскими).

Следующей группой слов, которые были проанализированы в ходе сопоставительного исследования лингвокультурных особенностей комментаторов США и России, являются индивидуально-авторские неологизмы. Эта лексика встречается реже всего в спортивных комментариях обеих стран.

Так, американский комментатор по спортивной гимнастике Тим Даггет использует индивидуально-авторский неологизм *unsimone*, который был создан им с помощью приставки *-un*, добавленной к имени знаменитой американской гимнастки Симоны: «It was very unsimone now! But she handled that extremely well» – Тим Даггет [NBC Sports].

В речи спортивных комментаторов США индивидуально-авторские неологизмы выражают конкретное экспрессивное содержание, которое относится к определенной соревновательной ситуации. Российские спортивные комментаторы используют индивидуально-авторские неологизмы в три раза чаще, чем американские (9/3 соответственно), что подчеркивает их творческий и креативный подход: «По-мустафински выполнила упражнение» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Всё было хорошо, если бы не падение, ну конечно, это подсиропит очень сильно» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1].

Российские комментаторы используют эти слова для создания выразительности («подсиропит») или языковой игры, как в выражении «по-мустафински». Такие слова выполняют одну из важнейших функций спортивного комментария, а именно привлекают внимание зрителя.

Напомним, что три группы лексики (терминологическая лексика, жаргонизмы и профессионализмы) можно объединить под понятием спортивной лексики [77]. Количественные данные об использовании спортивной лексики представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Спортивная лексика в речи спортивных комментаторов США и России

Лексическое средство	Количество употреблений	
	Российские спортивные комментаторы	Американские спортивные комментаторы
Термины	356	498
Жаргонизмы	110	98
Профессионализмы	32	18
Итого	498	614

Исходя из приведенных количественных данных, можно заключить, что спортивная лексика более широко используется в американском спортивном комментарии, чем в российском. Визуальное представление лексических единиц (за исключением редких индивидуально-авторских неологизмов) в процентном соотношении отображено на рис. 2.1 и 2.2.

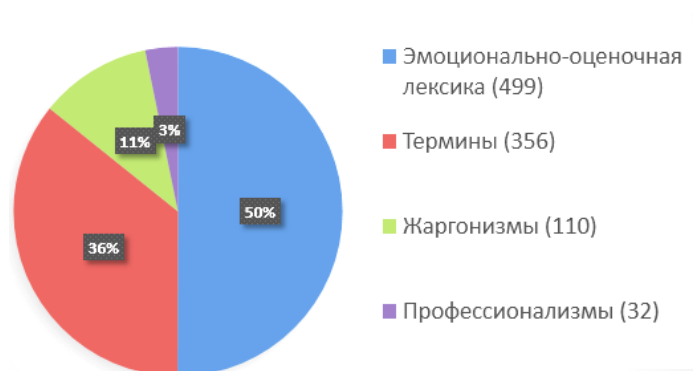

Рис. 2.1. Лексические средства в речи российских комментаторов

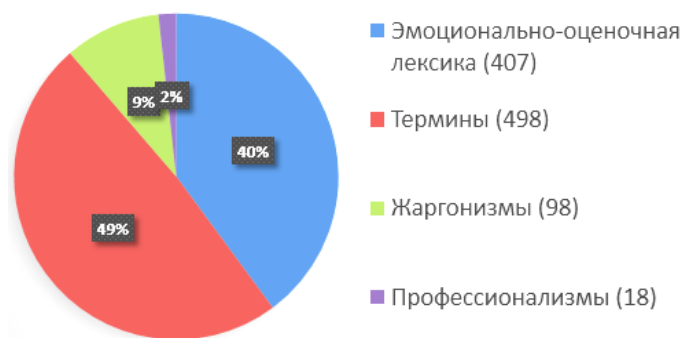

Рис. 2.2. Лексические средства в речи американских комментаторов

Обратимся к синтаксическим средствам, которые, наряду с лексическими, способствуют усилению выразительности спортивных комментариев. Синтаксические средства представляют собой явные маркеры особенностей комментирования в различных дискурсах (русском и американском). Среди синтаксических средств, играющих ключевую роль для сопоставительного анализа, можно выделить риторический вопрос, риторическое восклицание и риторическое обращение.

Риторическое восклицание является наиболее часто используемым синтаксическим инструментом при комментировании спортивных событий в русском дискурсе по гимнастике: «Две первые диагонали были просто убойные!» – Эмин Гарибов [Матч!]. Спортивные комментаторы часто усиливают смысловую кульминацию части речи с помощью слов с коннотативно-маркированными суффиксами («дорогуший»): «Два с полвинтом в слепое приземление – дорогуший элемент!!!» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. Другим примером может служить следующий фрагмент: «Ай, ё-маё, какие неожиданные связки!!!» – Лидия Иванова [Спорт 1].

Теннисные комментаторы в России также используют риторические восклицания: «Ух, как он это делает! Давайте, покажите ещё раз!» – Владас Ташев [Eurosport]. В этом фрагменте эмоциональное воздействие усиливается междометиями («ух») и глаголами с императивным наклонением («давайте», «покажите»).

Анализ количественных данных комментариев показал, что риторические восклицания использовались 84 раза российскими комментаторами и 106 раз – американскими. Например, американский спортивный комментатор по теннису Мартина Навратилова использует риторическое восклицание для выражения своих эмоций: «Good hold from Sharapova!» – Мартина Навратилова [BT Sport]. В комментариях по спортивной гимнастике также встречаются риторические восклицания: «She is a little daredevil!» – Тим Даггет [NBC Sports]; «That's a big exclamation mark!» – Настя Люкин [NBC Sports].

Особое внимание стоит уделить комментариям в случае необычных и опасных моментов, которые характеризуются выраженной экспрессией. В речи российских спортивных комментаторов можно выделить такие примеры: «Опа! Слов нет!» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Как прибывает!!!» – Дмитрий Бобцов [Россия 2]. Эти примеры тоже выражают кульминацию отрезка речи, но состоят из одного-двух элементов и не несут значительной смысловой нагрузки.

В американском спортивном комментарии выделяются следующие примеры: «Nothing wrong!!! Nothing!!!» – Настя Люкин [NBC Sports]; «Relentless!» – Мартина Навратилова [BT Sport]. Таким образом, риторические восклицания тесно связаны с динамикой соревнования; их использование помогает сфокусировать внимание зрителя на происходящем.

Эти восклицания также отражают личный стиль комментатора, передавая его эмоции и настроение, одновременно усиливая восприятие спортивного события, делая его более ярким и выразительным.

Риторические вопросы часто встречаются в речи спортивных комментаторов как в США, так и в России. В российском спортивном дискурсе наиболее распространены специальные вопросы. Например, комментатор Лидия Иванова в контексте спортивной гимнастики выражает мнение, с которым зритель должен согласиться: «И вроде ножки тоненькие и массы килограммов 35, чем они толкаются?!» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Другой пример: «Почему они написали «*allez Simona*»? Почему не порумынски?» – Владас Ташев [Eurosport].

В американском спортивном комментатории наиболее часто встречаются общие вопросы, такие как: «*Can you find a better final?*» – Мартина Навратилова [BT Sport]; «*Could it be any better?*» – Патрик Макинрой [CBS Sports]. Используются также разделительные вопросы: «*Crazy, isn't it?*» – Элфи Шлегель [NBC Sports]; «*She is so good, isn't she?*» – Патрик Макинрой [CBS Sports]. Риторические вопросы у американских комментаторов часто служат для акцентирования внимания зрителя на важной части события.

В представленных примерах комментаторы из России и США используют различные типы риторических вопросов (специальные вопросы у российских комментаторов и общие и разделительные – у американских), но выполняют одинаковую задачу: выделение основного смысла комментария и формирование эмоциональной оценки события у зрителя. Анализ комментариев с применением количественных методов показал, что российские комментаторы использовали риторические вопросы 86 раз, а американские – 66 раз.

Другим примером использования синтаксических конструкций является риторическое обращение. В России комментаторы часто обращаются к зрителям или участникам событий: «Товарищи, значит так: Америка первая, Гранд Британия третья, а Китай второй!» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Молодец, ты просто умница! Ну просто умница!» – Павел Занозин [Матч!]. В этих примерах присутствуют обращения вроде «товарищи», «молодец», «умница».

Для американских спортивных комментаторов характерно использование обращения через личное местоимение второго лица *you*: «*You can't find a better final*» – Джимми Робертс [NBC Sports]; «*Can you feel the frustration from her?*» – Патрик Макинрой [CBS Sports]. Риторические обращения в речи американских спортивных комментаторов применяются не столько для обозначения зрителя-адресата, сколько для привлечения его внимания. Кроме того, с помощью этого синтаксического приема дос-

тигается важная коммуникативная цель: вовлечение зрителя-адресата в процесс размышления.

В ходе анализа фрагментов комментариев с использованием количественных методов было установлено, что риторические обращения встречаются 78 раз в комментариях российских комментаторов и 44 раза – в комментариях американских.

Количественные данные сопоставительного анализа лингвокультурных особенностей использования синтаксических средств представлены в табл. 2.3.

Таблица 2.3

**Синтаксические средства в речи спортивных комментаторов
США и России**

Синтаксическое средство	Количество употреблений	
	Российские спортивные комментаторы	Американские спортивные комментаторы
Риторические восклицания	84	106
Риторические вопросы	90	66
Риторические обращения	78	44
Итого	252	216

Числовая презентация синтаксических средств в процентном отношении представлена на рис. 2.3 и 2.4.

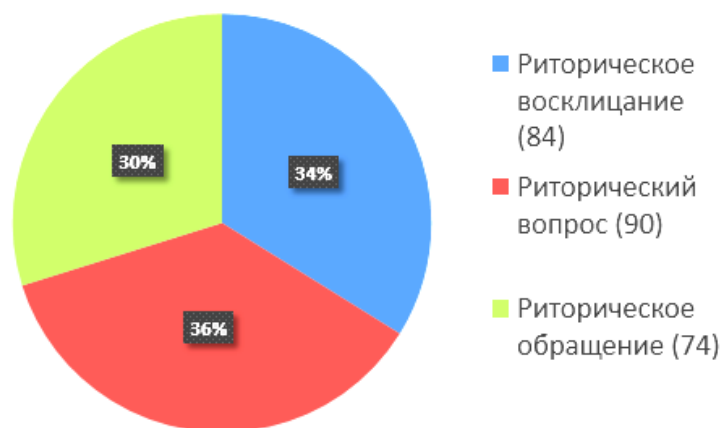

Рис. 2.3. Синтаксические средства в речи российских комментаторов

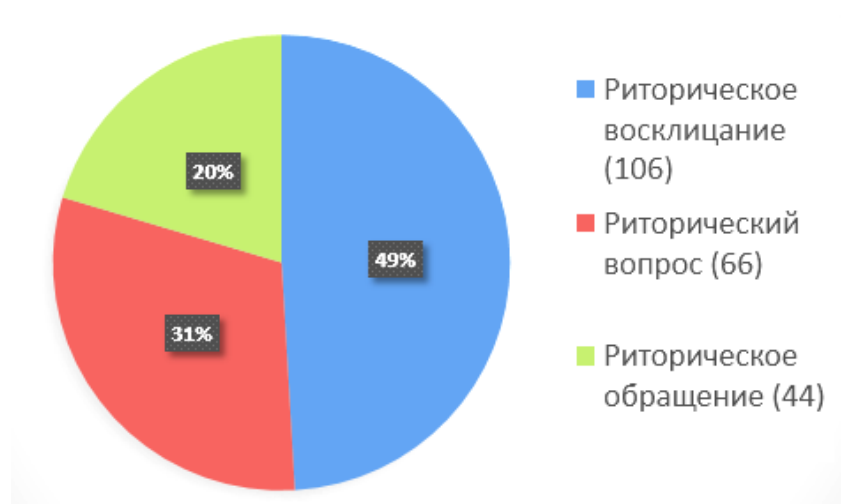

Рис. 2.4. Синтаксические средства в речи американских комментаторов

Исследование лексических и синтаксических средств показало, что в речи спортивных комментаторов США доминируют термины, тогда как в речи российских комментаторов преобладает эмоционально-оценочная лексика. Что касается синтаксических средств, то в американских спортивных комментариях чаще всего встречаются риторические восклицания. В российском спортивном дискурсе, в свою очередь, широко используются риторические вопросы.

Лингвокультурный анализ полученных данных показывает, что американские журналисты отличаются высокой профессиональной спортивной компетентностью, оценивают спортивные события с позиции своего опыта в спорте и стремятся к объективности. Российские журналисты, в свою очередь, ориентированы на передачу атмосферы спортивного события, рассматривают себя как активных участников, часто задают риторические вопросы, которые могут быть детальными и специфическими, и используют различные лексические средства, включая эмоционально-оценочную лексику и авторские неологизмы.

2.2. Речежанровая специфика спортивных комментариев США и России

Важной задачей в исследовании дискурсивной личности спортивного комментатора является сопоставительное изучение речежанровой специфики устных текстов дискурса спортивного комментария. Речевые «генеры», по мнению Р. Роббинса, являются неотъемлемым средством придания тексту индивидуальности, личностного оттенка [156].

Коммуникативная ситуация динамична по своей природе, следовательно, в результате взаимодействия ее специфических параметров образуется весьма стабильный (композиционно и стилистически) тематический тип высказывания. Он и называется речевым жанром [18]. А. Вежбицкая и Ст. Гайда независимо друг от друга разработали концепцию речевых генеров, описали аспекты жанровой структуры и организации речи [35, 43]. По мнению Р. Роббинса, особенности системы речевых жанров тесно связаны с «видами деятельности, принятыми в данном человеческом сообществе» [156].

Коммуникативное пространство носителей языка организуется через речевые жанры. Исследователь Н.Б. Лебедева считала, что магистральным признаком, по которому распределяются элементы (жанры) в рамках классификационной системы, является «целевой компонент» [116, с. 117]. Отечественный лингвист Т.В. Шмелёва предложила классификацию жанров речи с ведущим иллокутивно-целевым критерием. Весьма стройная парадигма элементов включает следующие жанры: оценочные, информативные, этикетные и императивные [193]. Т.Г. Винокур выделила речевые жанры, которые считала первичными, – фатические и информативные [38]. Проанализировав теоретические работы по речевжанровой специфике, вслед за представленными выше исследователями, Е.Г. Малышева составила обобщенную типологию описания дискурсивной личности спортивного комментатора [127].

Изучение спортивного дискурса с учетом особенностей использования речевых жанров представлено в работах Ф.С. Бациевича и П. Истрате [19, 83]. Спортивный комментарий является разновидностью спортивного дискурса, в котором важную роль играет интерпретация информации. Анализ событий, происходящих в процессе комментирования, является естественным итогом этого процесса. Следует отметить, что спортивный комментарий представляет собой вид монологической речи (с элементами диалогичности). Спортивный комментарий осуществляется для широкой аудитории с использованием технических средств. Основной коммуникативной функцией этого жанра является информирование о конкретном событии. Спортивный комментарий – это разновидность дискурса, предоставляющая прямое представление о спортивном событии через восприятие комментатора. Языковая реализация спортивного комментария зависит от дискурсивной личности спортивного комментатора.

Усиление личностного начала в спортивном комментарии привело к усложнению его жанровой структуры. Стремление к персонализации спортивного комментария вызывает его насыщение эмоционально-оценочными элементами, превращая дискурс спортивного комментария в пространство для апробации, освоения и использования лингвопрагмати-

ческих средств. В спортивном комментарии реализуются уникальные аксиологические, эмоциональные и образные элементы, которые, как утверждает О. В. Николаева, составляют «основу прагматического персуазивного воздействия на целевую аудиторию» [141, с. 127].

Спортивные комментаторы из разных лингвокультур и социальных групп выбирают различные речевые жанры. По мнению К. Ф. Седова, тональность коммуникации внутри определенного жанра детерминирована «тактическими предпочтениями говорящего», а также поведенческой стратегией внутри жанра. На данные параметры оказывает влияние специфика языковой личности [164, с. 157].

Важно отметить, что речеганровая специфика спортивного комментария проявляется в единстве стиля, темы и композиции; он может состоять из одного или нескольких речевых актов. Спортивный комментарий обладает информативно-императивной оценочной направленностью и включает различные иллокутивные речевые акты.

Как отмечает Дж. Серль, основными лингвистическими критериями для разработки классификации иллокутивных речевых актов являются «выраженное психологическое состояние», направленность и цель самого речевого акта. В таксономии, предложенной Дж. Серлем, выделяются следующие типы иллокутивных речевых актов: декларативные, репрезентативные, директивные, комиссивные и экспрессивные [224, р. 222].

Проанализировав классификацию Дж. Серля, лингвист Г. Г. Почепцов выдвинул следующую классификацию иллокутивных речевых актов: квестивы, констативы, промиссивы, менасивы, перформативы и директивы [149]. Вслед за Дж. Серлем и Г. Г. Почепцовым мы разработали классификацию, которая позволит выявить лингвокультурную специфику речевых актов дискурса спортивного комментария: комиссив (упреки, комплименты, возмущение); экспрессив; квестив; директив (просьбы, призывы, указания, советы, похвала, порицание); констатив (резюмирование, историческая справка, сообщение статистических данных, рассказ о происходящих событиях).

В ходе исследования было установлено, что речевой акт «директив» используется по-разному российскими и американскими спортивными комментаторами. При этом в речи российских комментаторов данный акт встречается значительно чаще. Российские спортивные комментаторы используют различные его разновидности. Рассмотрим высказывание российского комментатора спортивной гимнастики, олимпийской чемпионки Лидии Ивановой: «Вот это амплитуда, какая линия ног, выполняет она перелет Ткачева! Блестяще! И судьи не могут не поставить за пятнадцать и пять» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Для реализации директива она использует эмоционально-оценочную лексику («блестяще») и делает отсылку к фоновым знаниям аудитории («перелёт Ткачёва»).

Речежанровая специфика российского дискурса спортивного комментария характеризуется наличием просьбы: «Очень важно сейчас отработать за команду, Седа, не гонись за оценками как в личном первенстве» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. В этом случае просьба выражается через риторическое обращение («Седа»). Указание также является еще одним способом реализации директива: «Ну, Алиа, давай, отработай за всю команду» – Лидия Иванова [Спорт 1].

Кроме того, директив реализуется при помощи совета: «Я бы посоветовал улучшать технику и сосредоточиться на чистом приземлении, начало комбинации, конечно, было не таким катастрофичным» – Эмин Гарибов [Матч!]. При помощи совета происходит активизация внимания зрителя-адресата.

Важной чертой российского спортивного комментария является призыв: «Давайте обратим внимание на сложнейшие элементы, косолапая, и поясница лордозом и все остальное не в ту сторону, но она держится на снаряде» – Дмитрий Бобцов [Россия 2]. Используя призыв, комментатор косвенно высказывает свое мнение о происходящем на спортивной арене и приглашает зрителя разделить его точку зрения.

Порицание как разновидность директива также свойственно российским комментаторам. Например, Павел Занозин использует порицание для привлечения внимания: «Две грубейшие ошибки в самом начале комбинации!» – Павел Занозин [Матч!].

Анализ с применением количественных методов показал, что разновидности директива использовались 99 раз (70 – российскими комментаторами, 29 – американскими). Пример похвалы от американского комментатора: «Perfect form! Nice shape in the air!» – Тим Даггет [NBC Sports]. Американские спортивные комментаторы также часто используют порицание при выражении директива, например: «Oh no! He could have put an exclamation mark on that routine» – Эл Траутвиг [NBC Sports].

Таким образом, директивы выражаются через эмоционально-оценочную лексику («грубейшие», «катастрофичный»), термины («перелёт Ткачёва», «vault») и синтаксические средства («Oh, no!»). Директивы отражают явную императивно-оценочную направленность спортивного комментария, которая в большей степени характерна для российских комментаторов.

Речевой акт «констатив» демонстрирует институциональную природу и подчеркивает информативную направленность спортивного комментария, что в большей степени характерно для американского спортивного дискурса. Речь американских спортивных комментаторов насыщена описанием событий спортивной арены, придает комментарию профессио-

нальный оттенок: «Flies like a butterfly, the way she sticks the landing on the floor is ... It's so impressive» – Тим Даггет [NBC Sports].

Констатив реализуется также при помощи исторической справки: «2004 was a good year for Romania team, they won four gold medals» – Настя Люкин [NBC Sports]. Историческая справка включает ссылку на события из прошлого данного вида спорта, раскрывая зрителям ранее неизвестные факты, что добавляет репортажу дополнительную глубину и привлекательность.

Речь комментаторов в рамках американского дискурса спортивного комментария характеризуется частотным сообщением статистики: «As a leader of team USA she is 0.1 point ahead of her closest competitor if we talk about base value on uneven bars» – Элфи Шлегель [NBC Sports]. При этом спортивные комментаторы России реализуют констатив, рассказывая о происходящих на арене событиях: «Ну, тут сбавка на полбалла, такое неконтролируемое положение плеч плюс подскок, большущая сбавка» – Эмин Гарибов [Матч!].

Историческая справка в российском контексте помогает сфокусировать внимание зрителей на важном моменте истории вида спорта. Проиллюстрируем тезис следующим примером: «В 2004 году наша команда заняла только третье место в командных соревнованиях, позади румынок и американок» – Лидия Иванова [Россия 2].

Сообщение статистики комментируемого вида спорта показывает аналитический момент в комментировании: «Я тут подсчитала, преимущество Байлз над нашими спортсменками составляет 4,2 балла, то есть, не выходя на соревнования, она уже имеет огромное преимущество, может позволить себе 4 падения? Это самая сложная программа в мире» – Лидия Иванова [Спорт 1].

Палитра видов констати́ва в американском дискурсе спортивного комментария более широка и разнообразна; включает, например, резюмирование: «To apply a protest after being already in the final was not the best strategy» – Тим Даггет [NBC Sports]. Резюмирование подводит итог спортивному событию, помогает кратко изложить мнение комментатора по определенному вопросу, что делает репортаж более ясным.

Констатив в речи спортивных комментаторов США и России выражается через лексические средства: эмоционально-оценочную лексику («beautifully», «самый сложный»); термины («uneven bars», «floor»); сравнительные конструкции («flies like a butterfly»). Российские комментаторы часто используют прилагательные в превосходной степени («большущая»).

Констатив реализуется в рамках объектно-аналитической стратегии речевого поведения, демонстрирует профессионализм комментатора,

делает репортаж более привлекательным для зрителей, а также подчеркивает информативную направленность, которая свойственна американскому комментарию в большей степени, чем российскому. Речевой акт «констатив» встречается 75 раз (30 – российскими комментаторами, 45 – американскими).

Следующим этапом сопоставительного анализа речевых специфик было изучение речевого акта «комиссив»: «Как можно такое исполнение Али и такое исполнение Байлз сравнивать?» – Эмин Гарибов [Матч!]. Другой пример: «14,166? Не может быть!» – Павел Занозин [Матч!]. Здесь возмущение выражается через риторический вопрос.

Спортивные комментаторы России часто используют комплимент. Данная форма речевого акта «комиссив» может выражать позитивную характеристику исполнения элемента спортсменом: «Какая линия ног, носки оттянуты – это очень хорошо! Удачно сделанный элемент, ты наша королева!» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Еще один пример: «Замечательно прошла, медаль от Алечки, она будет нектаром на её раны» – Павел Занозин [Матч!].

Американские спортивные комментаторы также применяют комиссивы. Один из примеров возмущения: «So unfortunate! So wrong! But the judges are adamant!» – Тим Даггет [NBC Sports]. Возмущение здесь выражается через риторическое восклицание («... so wrong!»).

Примером комплимента в американском дискурсе спортивного комментария может послужить следующий фрагмент: «The score is blown apart! She really nailed the vault» – Элфи Шлегель [NBC Sports]. Эмоционально-оценочная лексика («blown apart») и интенсификатор («really») усиливают эмоциональный заряд высказывания.

Однако набор форм комиссива в речи российских спортивных комментаторов более разнообразен, чем у американских, и включает упрек: «Режиссер опять залип? Включи показ обратно! Чтоб вы все были здоровы с такой работой...» – Дмитрий Бобцов [Россия 2]. Упрек в речи российских комментаторов сопровождается прямыми или опосредованными обращениями к участникам события, часто с использованием глаголов повелительного наклонения и интонационных пауз.

Комиссивы в спортивных комментариях выражаются через эмоционально-оценочные лексические средства («замечательно», «хорошо», «so unfortunate»). Для российских спортивных комментаторов характерно использование слов с коннотативно-маркированными суффиксами, например «Алечки». На синтаксическом уровне встречаются восклицательные предложения («so unfortunate!», «Не может быть!»). Комиссивы помогают передать эмоциональный аспект спортивного комментария, подчеркивая

его персонализированность, что особенно характерно для российских комментаторов. Разновидности комиссива встречаются 57 раз (38 – российскими комментаторами, 19 – американскими).

Речевой акт «экспрессив» используется 55 раз (30 – российскими комментаторами, 25 – американскими). Экспрессивы выполняют важную роль в спортивном комментарии, привлекая внимание зрителей. Российские комментаторы чаще используют экспрессивы, например: «Стоять – хорошо!» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]; «Начало комбинации не вышло, ну и противный снаряд эти разновысокие брусья!» – Эмин Гарибов [Матч!]. Примеры использования экспрессивов у американских комментаторов: «Oh no, the dismount – there will be a deduction on the landing!» – Тим Даггет [NBC Sports]; «Wonderful!» – Настя Люкин [NBC Sports]. В рамках данного речевого акта комментаторы используют эмоционально-оценочную лексику («хорошо», «противный», «wonderful»), риторические восклицания («хорошо!», «there will be a deduction on the landing!»).

Иллокутивный речевой акт «квестив» используется реже остальных. В российском спортивном комментарии встречаются следующие примеры: «Рос на каком пришла к бревну?» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Британки ещё не обогнали нас?» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. Примеры квестивов у американских комментаторов: «Do they really need Gabby on the bars?» – Элфи Шлегель [NBC Sports]; «Is the fierce 5 going for gold?» – Эл Траутвиг [NBC Sports].

Квестивы выполняют важную функцию в спортивном комментарии, вовлекая зрителя в размышления. Разновидности квестива встречаются 32 раза (20 – российскими комментаторами, 12 – американскими).

Кроме того, в российском спортивном комментарии зачастую реализуется фатическая функция. Основным ее средством выступают праздноречивые высказывания: «Не владеет она сложной акробатикой, но старается брать изысканностью, видите, как бы говорит нам: «Извините, но сложнее я не умею, но я вот так могу и вот так пройду»». Праздноречия помогают заполнить пустоты в спортивных репортажах.

Другим примером реализации фатической функции в спортивном комментарии является шутка: «А он всё равно будет суетиться – у него же золотой товар на снаряде!» – Лидия Иванова [Спорт 1], а также насмешка: «Видите, косолапая от природы – ей только хватать» – Лидия Иванова [Спорт 1]. В этих примерах насмешки и шутки используются для преодоления дистанции в общении с аудиторией.

Количественные результаты проведенного анализа иллокутивных речевых актов приведены в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Иллокутивные речевые акты, используемые спортивными комментаторами США и России

Речевой акт	Количество употреблений	
	Российские спортивные комментаторы	Американские спортивные комментаторы
Директив	70	29
Констатив	30	45
Комиссив	38	19
Экспрессив	30	25
Квестив	20	12
Итого	188	130

Числовая презентация использования речевых актов в процентном отношении представлена на рис. 2.5 и 2.6.

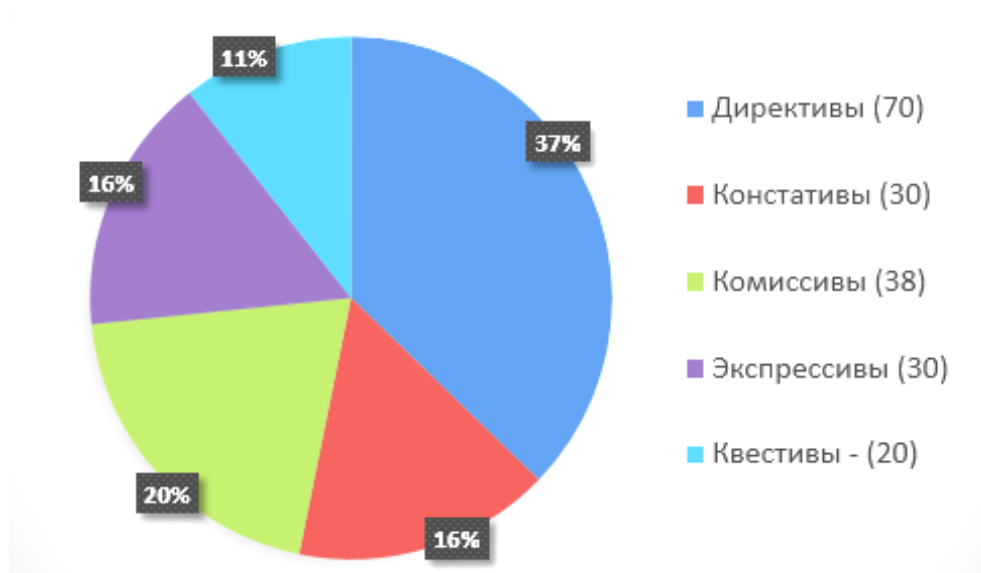

Рис. 2.5. Речевые акты в речи российских комментаторов

Рис. 2.6. Речевые акты в речи американских комментаторов

Таким образом, особенности речи спортивных комментаторов США и России четко отражают сложную жанровую специфику исследуемого аспекта спортивного дискурса. Информативная направленность является основной характеристикой американского комментария. Спортивные журналисты США стремятся оценить происходящие события с позиции профессионала, показывая свое знание нюансов комментируемого вида спорта. В ходе спортивного репортажа американские комментаторы ориентируются на создание образа рассудительного, спокойного собеседника. Спортивным комментаторам США не свойственно выражать свои личные эмоции и предпочтения; они стараются сохранять объективность и часто ограничиваются аналитическими средствами. Однако это не означает, что американский спортивный комментарий абсолютно лишен эмоционально-императивного влияния; важно лишь то, что оно не влияет на коммуникативные установки комментаторов.

В то же время российский дискурс спортивного комментария отличается императивно-оценочным характером. Российские спортивные комментаторы, используя речевые акты с фатической функцией, стремятся наладить и поддерживать контакт с аудиторией. Речь российских комментаторов часто включает яркие эмоционально-оценочные лексические и синтаксические элементы, порой парадоксальные. Российские журналисты нацелены на создание креативного и оригинального образа, что привлекает внимание зрителей.

2.3. Стратегии речевого поведения спортивных комментаторов США и России

Изучение стратегий речевого поведения спортивных комментаторов с акцентом на их влияние представляет собой значительный интерес. Актуальность исследования спортивного дискурса через примеры «живой речи» комментаторов обусловлена развитием коммуникации в спортивной сфере, особенно усилением роли устной речи в процессе общения и ее растущей долей. Мы считаем, что тенденция увеличения значения устной речи становится особенно заметной за последние два десятилетия.

Особенности спортивного дискурса включают коммуникативные действия, цель которых – воздействие на различные аспекты восприятия адресата, такие как интеллектуальная, эмоциональная и волевая сферы. Стратегии речевого поведения имеют своей целью воздействие на адресата, что является важной характеристикой коммуникации в спортивной сфере. Однако в лингвистике нет единого мнения о трактовке термина «стратегия».

Отечественные ученые Л. Ю. Веретенкина и И. Н. Борисова в своих работах по психолингвистике уделяли большое внимание стратегиям речевого поведения. Как утверждает И. Н. Борисова, в понятие «стратегия» входит способ структуризации речевого поведения; структура выстраивается в зависимости от интенций адресантов и адресатов [30]. Л. Ю. Веретенкина считает основной характеристикой речевого поведения целокупное понимание и «осознание ситуации», видение вектора ее развития, планирование реакции адресата [36, с. 178]. Автор полагает, что стратегия детерминирована тем фактом, насколько субъект настроен на общение, продолжительная ли это по времени установка [Там же]. Стратегия речевого поведения – это важная задача, которая определяется интенциями коммуникантов [30].

Специалисты в области лингвопрагматики, например И. В. Труфанова, определяют стратегию речевого поведения как сумму речевых действий [182]. М. Л. Макаров в своей работе трактует стратегию как «ряд решений говорящего, его выборы определённых коммуникативных действий и языковых средств» [126, с. 78].

В рамках когнитивного подхода по-новому высвечиваются цели коммуникации, на которые ориентирована стратегия речевого поведения. Лингвист О. С. Иссерс предложила определение стратегии речевого поведения как суммы направленных на достижение целей общения действий, которая подразумевает осуществление плана коммуникации. Планирование процесса коммуникации при помощи речи детерминировано специфическими условиями общения и особенностями «личностей коммуни-

кантов» [82, с. 54]. По мнению автора, основными двумя этапами речевой деятельности, важными для стратегии речевого поведения, являются планирование и контроль. В соответствии с этим осуществляется «когнитивный план общения», подразумевающий попытку решить коммуникативные задачи адресанта при условии недостаточной осведомленности об интенциях адресата [Там же, с. 100].

Отечественная исследователь А. К. Михальская, проанализировав работы в рассматриваемой области, выделила понятие «выбор» как ключевой фактор стратегии речевого поведения. По мнению ученого, в рамках коммуникации есть два конкурирующих разнонаправленных потока: стремление к сближению и стремление к индивидуализации. Предпочтение коммуникантом находиться в одном из них, использовать его инструменты для достижения целей общения А. К. Михальская определила как стратегию речевого поведения [135].

Проанализировав лингвистические работы в области психолингвистики и лингвопрагматики, осмелимся утверждать, что основными для стратегии речевого поведения параметрами являются «цель», «ситуация» и «коммуникативное намерение».

Таким образом, стратегия речевого поведения – это стремление коммуникантов достичь цели общения в рамках четко детерминированной ситуации. Вслед за Е. Г. Малышевой выделим набор стратегий, важных для спортивного дискурса (и, соответственно, для дискурса спортивного комментария): объектно-аналитическая стратегия, стратегия по преодолению опосредованности общения с адресатом, коммуникативная стратегия, репрезентативная стратегия и др. [127].

Анализ стратегий речевого поведения показал, что российские и американские спортивные комментаторы часто применяют репрезентативную стратегию (используют специфическую интонацию, невербальные компоненты и эмоционально-оценочную лексику). Эта стратегия речевого поведения активно используется российскими спортивными комментаторами: «Ух ты – винт задний! Мама родная! И она, по-моему, не дышит! Может там, где-то, кислородный баллон приделан!» – Дмитрий Бобцов [Россия 2]; «Два с двумя! Два с двумя! И она не достала до стола и спокойно выкручивает!» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. Применяя эту стратегию, российские спортивные комментаторы стремятся выразить свои эмоции по поводу происходящего в соревновании и вовлечь зрителя в события.

Американские спортивные комментаторы также используют репрезентативную стратегию: «Oh my god! Wow! Oh! That was spectacular!» – Тим Даррет [NBC Sports]; «That was really great!» – Настя Люкин [NBC Sports]. Они, как и российские коллеги, пытаются погрузить зрителя

в происходящее на спортивной арене через использование определенных языковых средств (лексики и синтаксиса).

Анализ примеров показал, что репрезентативная стратегия речевого поведения как у российских, так и у американских комментаторов реализуется через междометия («Ух ты!», «Oh my god! Wow! Oh!») и восклицательные, междометные конструкции, которые не имеют семантической структуры («That was spectacular!», «Мама родная!»).

Методами количественного анализа было установлено, что репрезентативная стратегия использовалась 128 раз (62 – российскими комментаторами, 66 – американскими).

Дальнейший анализ был направлен на изучение лингвокультурных особенностей использования коммуникативной стратегии безусловно-позитивной оценки «наших». Спортивные комментаторы России применяют эту стратегию в рамках репортажа: «Брусья были изумительны! Какая амплитуда движений, какие четкие линии!» – Эмин Гарибов [Матч!]; «Здорово! Спасла упражнение! Очень хорошо! Ну, это же Алия Мустафина, все ею восхищаются! Как она по-хулигански тут еще, хитрюшка, никому не удалось так четко все выполнить» – Лидия Иванова [Спорт 1].

Коммуникативную стратегию безусловно-позитивной оценки «наших» в контексте американского спортивного комментария можно проиллюстрировать следующим образом: «Wow! Oh! That was spectacular! Since early 2000s they created an absolute dynasty! What an amazing performance that was, flawless, absolutely flawless. Everybody is going to see this and say: gimme a break!» – Тим Даггет [NBC Sports].

В приведенных примерах видно, что эта стратегия проявляется через использование эмоционально-экспрессивной лексики («изумительные», «очень хорошо», «spectacular», «absolute dynasty»). На уровне синтаксиса встречаются распространенные восклицательные предложения («...это же Алия Мустафина: все ею восхищаются!», Everybody is going to see this and say: gimme a break!). Комментарии российских спортивных обозревателей содержат слова с коннотативно-маркированными суффиксами («хитрюшка»).

Анализ комментариев с использованием количественных методов и статистики показал, что коммуникативная стратегия безусловно позитивной оценки категории «свой» применяется 133 раза (68 – российскими комментаторами, 65 – американскими).

Кроме того, российские комментаторы чаще критикуют действия тех участников спортивных событий (спортсменов, тренеров, операторов), кто не относится к категории «свой»: «Тоже чистоты не хватает – можно её цапать кое-за что, вот и попочка торчала неубранная» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Многоборье очень сложное. Для показа здесь режиссёр должен прекрасно понимать, кто сейчас лидер – здесь берём, здесь не берём,

здесь рыбу заворачиваем. Но он пока не понимает» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. Эта особенность российских комментаторов выражается через использование метафорической глагольной лексики («можно её цапать кое-за что») и авторских выразительных средств («здесь берём, здесь не берём, здесь рыбу заворачиваем»); особенно ярко проявляется в выражении критических замечаний по поводу судей: «Несмотря на то, что это У-Эс-А, там всегда какое-то невольное раболепство у судей перед этой страной, везде, всюду и во всём» – Лидия Иванова [Россия 2]. При анализе приведенного примера видно, что комментатор использует окказиональное слово («У-Эс-А»), которое отражает его отношение к участникам спортивного события.

Сопоставительный анализ стратегий преодоления опосредованности общения демонстрирует лингвокультурные различия в речи спортивных комментаторов. Российские комментаторы активно стараются устранить опосредованность в общении со зрителем, поясняя свою позицию: «Ну а Лиза Топ обыкновенно прыгнет и ещё и присядет даже – ну это пусть она репетирует, мы за неё не волнуемся, не потому, что вредные, просто не хотим отвлекаться на ерунду» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Попытка преодоления опосредованности общения характерна также для американских спортивных комментаторов: «Absolutely – she needs to take that element out, it's right in the end of her tumbling run. I'm sure – she doesn't need it, team US doesn't need it» – Тим Даггет [NBC Sports].

Анализ данных примеров показывает, что журналисты выбирают разные средства для раскрытия своей позиции. Выражая свое мнение о соревновании, спортивные комментаторы США используют терминологию соответствующего вида спорта («tumbling run», «element»). Российские комментаторы в рамках той же стратегии, демонстрируя знание всех тонкостей вида спорта, избегают узкоспециальной лексики, выражая свои мысли через иронию («обыкновенно прыгнет и ещё и присядет даже») или критическое замечание («просто не хотим отвлекаться на ерунду»).

Результаты количественного анализа фрагментов комментариев показали, что стратегия преодоления опосредованности общения была использована 161 раз (95 – российскими комментаторами, 66 – американскими).

Стратегия преодоления опосредованности общения также реализуется при прогнозировании соревновательной ситуации: «Судьи будут ждать, чтобы снизить за малейшую ошибку в комбинации» – Эмин Гарибов [Матч!]. Примером этого в американском спортивном комментарии может служить следующий фрагмент: «That's a little crack in the door – for someone to climb into situation tonight, I think» – Эл Траутвиг [NBC Sports]. В этих примерах спортивные комментаторы обеих стран выступают как

более осведомленные собеседники, предлагая зрителю согласиться с озвученными выводами.

Российские комментаторы, в отличие от американских, пытаются объяснить причины хорошего или плохого выступления спортсмена: «Опа! И не вышла! Ну не знаю, как они это делают – и вроде они обязательно с утра геркулесовую кашу едят, у них выносливость бешеная!» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Они много тренируются – это и ОФП, и СФП. И хватает дыхания на всю программу. Нет ни одного угла, где бы она дышала умирающим лебедем» – Лидия Иванова [Россия 2]. В этих примерах реализация стратегии преодоления опосредованности общения осуществляется через междометия («Опа!»), короткие эмоциональные предложения («И не вышла!»), оценочные выражения («выносливость бешеная») и сравнительные обороты («дышала умирающим лебедем»).

Речь российских комментаторов отличается оригинальностью и использованием специфических лексических и синтаксических конструкций: «Пока она упала – уже ничего хорошего здесь не будет, оценка будет неважная, да и работает неважно, она вообще что-то, как заяц во хмелю» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «И штрих-то какой, тоненькая, ну просто шнурочек» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Эти примеры насыщены яркими сравнениями («ну просто шнурочек») и определениями («и штрих-то какой»), иногда парадоксальными («как заяц во хмелю»).

Российские журналисты чувствуют малейшие изменения в настроении спортсменов и передают свои впечатления аудитории: «Я поняла – она уже задрожала, она встала просто как за картошкой, на ступнях передвигалась – а ей-то нельзя, ты же королева должна быть» – Лидия Иванова [Спорт 1]. В данном отрывке комментатор играет роль эксперта, описывая текущую ситуацию и подкрепляя свою точку зрения фактами и аргументами («на ступнях передвигалась»). При этом использование сравнения помогает привлечь внимание зрителя к происходящему («она встала просто как за картошкой»), что делает комментарий более привлекательным.

Особенностью дискурсивной личности спортивного комментатора в России является, помимо прочего, ориентация на «ты-общение» с участниками спортивных событий, что порой переходит в агрессивную речь: «Ну отъежь, зачем ты гоняешься за спортсменкой? Нельзя снимать акробатику с такого ракурса!» – Дмитрий Бобцов [Россия 2]; «15,933 – ох как сэкономили! Ну это же настоящее жлобство судейское. У неё такая разлётная фаза, открывай 16 баллов и радуйся» – Лидия Иванова [Россия 2]. В этих примерах использование «ты-общения» с участниками спортивного события проявляется через обращения («зачем ты гоняешься за спортсменкой?»), императивы («Ну отъежь!», «Открывай 16 баллов») и спортивный жаргон («жлобство судейское»).

Российские комментаторы часто освещают международные соревнования, и, как следствие, их языковая рефлексия направлена на создание новых слов и ироничное использование фамилий иностранных спортсменов: «А Симона Байлз улыбается, мне кажется, нам нужно называть её Симона «Улыбайлз» – Павел Занозин [Матч!]. В данном примере языковая игра основана на фонетическом сходстве американской фамилии «Байлз» и русского глагола «улыбается» – «улыбайся». В то время как спортивные журналисты США придерживаются объектно-аналитической стратегии, в их комментариях прослеживается стремление продемонстрировать знание особенностей соответствующего вида спорта: «She doesn't have enough rotation; she wasn't nearly close to grab this bar» – Настя Люкин [NBC Sports]; «So look – she's got a pretty nice position right there – now look, look – pike and she over-rotated it! If she hadn't done that, she would have got less deduction and possibly could have stuck the vault» – Тим Даргет [NBC Sports]. Американские комментаторы нацелены на профессиональную оценку происходящего, разъясняя соревновательный процесс с точки зрения эксперта, применяя узкоспециальную лексику («rotation», «bar», «pike», «vault»).

Анализ фрагментов комментариев с применением количественных методов показал, что объектно-аналитическая стратегия используется 80 раз. Количественные результаты анализа стратегий речевого поведения приведены в табл. 2.5.

Таблица 2.5

**Стратегии речевого поведения спортивных комментаторов
США и России**

Стратегия речевого поведения	Количество употреблений	
	Российские спортивные комментаторы	Американские спортивные комментаторы
Репрезентативная	62	66
Коммуникативная	68	65
Преодоление опосредованности общения	95	66
Объектно-аналитическая	–	80
Итого	225	277

Числовая презентация используемых спортивными комментаторами стратегий речевого поведения в процентном отношении представлена на рис. 2.7 и 2.8.

Рис. 2.7. Стратегии речевого поведения в речи российских комментаторов

Рис. 2.8. Стратегии речевого поведения в речи американских комментаторов

Таким образом, спортивные комментаторы США отличаются использованием объектно-аналитической, репрезентативной и коммуникативной стратегий в своей речи. Во время репортажа американские спортивные комментаторы прогнозируют развитие событий на соревнованиях и объясняют свою точку зрения, стараясь уменьшить дистанцию в общении с аудиторией. Кроме того, они стремятся продемонстрировать знание осо-

бенностей комментируемого вида спорта и дать профессиональную оценку тому, что происходит на спортивной арене.

Российские спортивные комментаторы также используют коммуникативную и репрезентативную стратегии, а также стратегию преодоления дистанции в общении. Их отношение к участникам спортивного события выражается через окказиональные слова и слова с коннотативно-маркированными суффиксами, что помогает создать и поддерживать связь с аудиторией.

Подводя итог, следует еще раз отметить важность и оправданность лингвокультурного анализа моделей речевого поведения дискурсивной личности спортивного комментатора.

2.4. Концепт американской и российской дискурсивной личности спортивного комментатора

Когнитивная лингвистика исследует взаимосвязь между мышлением и речью, сочетая традиционные методы исследования с когнитивной интерпретацией лингвистических данных. Анализ «когнитивного сознания» основывается на проверенных лингвистических подходах и методах [177]. Одним из ключевых элементов лингвокогнитивных исследований является концепт, который можно рассматривать как единицу ментальной информации, содержащую знания о мире. С точки зрения В.И. Карасика, концепт представляет собой «ментальное образование», хранящееся в человеческой памяти и являющееся важным «типизируемым фрагментом опыта» [87].

Моделирование концепта включает выделение ядра и периферии. Ядро составляют наиболее важные признаки; приядерная зона включает менее значимые признаки, а периферия объединяет отдельные признаки, не являющиеся репрезентативными. Модель концепта может быть представлена как в словесной, так и графической форме. Когнитивные признаки в рамках данной модели распределяются по вышеупомянутым зонам [177].

В этой работе мы считаем нужным применить категорию концепта для описания дискурсивной личности с целью упорядочивания и обобщения результатов исследования. Концепт американской и российской дискурсивной личности можно охарактеризовать через следующие способы языковой и лингвопрагматической репрезентации: лексические и синтаксические средства, речевые акты, стратегии речевого поведения.

Сравнение концептов американской и российской дискурсивной личности спортивного комментатора показало значительные различия на уровне ядра и приядерной зоны концептов: в ядре концепта российской дискурсивной личности преобладают эмоционально-оценочная лексика,

риторические вопросы, речевой акт «директив», стратегия преодоления опосредованности общения; в ядре концепта американской дискурсивной личности доминируют термины, риторические восклицания, речевой акт «констатив», объектно-аналитическая стратегия.

Исследование показало, что в приядерной зоне концепта российской дискурсивной личности преобладают термины, риторические восклицания, речевой акт «комиссив», коммуникативная стратегия. В приядерной зоне концепта американской дискурсивной личности преобладают эмоционально-оценочная лексика, риторические вопросы, речевой акт «директив», репрезентативная стратегия.

В периферийной зоне концептов наблюдается больше сходств, чем различий. Российские спортивные комментаторы используют объектно-аналитическую стратегию речевого поведения, а американские – коммуникативную. Остальные признаки периферийной зоны концептов совпадают. Используя перечисленные признаки, представим графическое изображение полевой структуры концепта американской и российской дискурсивной личности спортивного комментатора (рис. 2.9 и 2.10).

Рис. 2.9. Структура и содержание концепта российской дискурсивной личности спортивного комментатора

Рис. 2.10. Структура и содержание концепта американской дискурсивной личности спортивного комментатора

Данная глава монографии посвящена сопоставительному анализу дискурсивной личности спортивного комментатора в контексте лингвокультурной парадигмы. Сравнение собирательной дискурсивной личности американских и российских комментаторов проводилось по следующим критериям: использование лексических и синтаксических средств, жанровая специфика комментариев, стратегия речевого поведения спортивных комментаторов.

Российским спортивным комментаторам свойственно активно использовать эмоционально-оценочные слова, термины и жаргон. В их речи часто встречаются риторические восклицания и вопросы. Эти средства позволяют российским журналистам создавать атмосферу спортивного события, привлекать внимание зрителя и управлять информационной насыщенностью. Спортивные комментаторы России вступают в риторический диалог с участниками событий и зрителями, создавая ощущение, что они активно участвуют в происходящем. В свою очередь, американские журналисты стремятся освещать события с позиции профессионального

опыта, что достигается благодаря широкому применению спортивной терминологии. В то время как комментарии российских спортивных журналистов носят императивно-информативный и оценочный характер, спортивные комментарии США, как правило, имеют информативную и оценочную направленность.

Российские спортивные комментаторы выделяются использованием коммуникативной и репрезентативной стратегий, а также стратегий, направленных на преодоление опосредованности общения. Их отношение к участникам спортивного события выражается через окказиональные слова и лексемы с коннотативно-маркированными суффиксами, что способствует установлению и поддержанию контакта с аудиторией. Американские спортивные комментаторы, напротив, используют объектно-аналитическую стратегию, что проявляется в стремлении предсказать развитие спортивной ситуации, объяснить свою точку зрения и минимизировать дистанцию общения со зрителями.

Сопоставительный анализ концептов дискурсивной личности в лингвокультурах США и России выявляет значительные различия в ядре и приядерной зоне, а также сходства в периферийной зоне.

Глава 3. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ США И РОССИИ

3.1. Гендерные особенности использования образных средств в речи спортивных комментаторов

Образные средства играют ключевую роль при анализе гендерных характеристик выражения коммуникативных смыслов, свойственных фемининной и маскулинной дискурсивной личности. Исследование особенностей применения образных средств женщинами и мужчинами раскрывает различия в аксиологических, когнитивных и прагматических аспектах фемининного и маскулинного спортивного комментария.

При анализе фемининного и маскулинного спортивного комментария мы опирались на предположение, что существуют гендерные особенности в подаче фактологической информации, что мужчины и женщины по-разному обеспечивают ее наглядность и ясность восприятия, а также по-разному реализуют когнитивно-дискурсивные установки, такие как обобщение, детализация и сравнение.

Для сопоставительного анализа дискурсивной личности спортивного комментатора в США и России в контексте гендерной парадигмы были выделены такие образные средства, как метафора, эпитет, сравнение и олицетворение. Частота использования этих средств помогает выявить лингвокультурные и гендерные особенности дискурса спортивного комментария.

Метафора

Анализ метафоры дает наиболее наглядные результаты. Под метафоризацией мы понимаем процесс структурирования одной области опыта через категории другой. При этом совокупность знаний из одной области (область-источник) переносится в менее знакомую область (область-цель). Такое понимание метафоризации основано на подходе М. Минского, а также, Д. Лаккофа и М. Джонсона. Авторы утверждают, что метафорическая аналогия позволяет рассматривать идею или предмет через призму другого предмета или идеи [114, 133, с. 291].

С учетом этого метафора, используемая в спортивном дискурсе, может быть исследована через выделение области-источника (исходной области, которая включает знакомые понятия и знания) и области-цели (другой области, которая структурируется по образцу источника).

Анализ метафор, встречающихся в спортивном дискурсе, показал, что важнейшими источниками являются следующие области: «спорт-война», «спорт-смерть», «спорт-техника», «спорт-искусство». Спортивные комментаторы черпают образы для описания различных спортивных ситуаций, объектов и явлений именно из этих сфер (война, смерть, техника, искусство), таких как техника исполнения, внешность, соревновательная ситуация, итоговый результат. Изучение структуры метафор, свойственных разным гендерным группам, заключается в исследовании взаимосвязей между областью-источником и областью-целью.

Так, область «спорт-война» является одной из главных областей-источников метафор в спортивном дискурсе среди российских мужчин-комментаторов. Перенос образов из этой области происходит в такие области-цели, как, например, техника исполнения: «Ух ты, винт задний! Мама родная, ну куда ж ты, куда ж ты летишь! Это бомба на самом деле!» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1].

Образ бомбы, использованный в данном контексте, легко воспринимается аудиторией, подчеркивая удивительную технику исполнения и эффектное выступление спортсмена. Применение этого образа также раскрывает дискурсивную личность комментатора, его когнитивные и аксиологические установки: восприятие спортивных событий через призму ценностей соперничества, борьбы (соперничество + напор), успеха, победы (успех + устранение конкурентов).

Еще одно соответствие данной области в дискурсе российских мужчин-комментаторов – область-цель соревновательная ситуация: «Она сметает все цели, попадающиеся на пути: что наземные, что воздушные» – Александр Гришин [Матч!]. В этом примере острая соревновательная ситуация ассоциируется с действиями огнеметной машины.

В дискурсе российских мужчин-комментаторов также встречается третья область-цель, связанная с образом войны, – итоговый результат соревнований: «Нельзя сказать, что захватывающий полуфинал получился, бывают такие матчи – победил и забыл, а вот, кто терпит поражение, – никогда не забудет» – Владас Ташев [Eurosport].

В ходе анализа метафор в дискурсе российских комментаторов-мужчин были выявлены следующие соответствия между областью-источником и областью-цели:

1) «спорт-война» – техника исполнения, соревновательная ситуация, итоговый результат;

2) «спорт-смерть» – техника исполнения, соревновательная ситуация, итоговый результат;

3) «спорт-техника» – техника исполнения, соревновательная ситуация;

4) «спорт-искусство» – соревновательная ситуация.

Так, одно из соотношений («спорт-смерть» – соревновательная ситуация) можно проиллюстрировать следующим образом: «Даже на носочки привстала Халеп, но не помогло, подуть надо было ещё. Борьба, не на жизнь, а на смерть» – Николай Саприн [Eurosport]; «Серена сразу несколько зайцев убивает – и на сестру посмотрела и на будущую соперницу» – Владас Ташев [Eurosport].

Суммируя эти и другие примеры, можно заключить, что метафора «смерть» часто используется в мужском спортивном дискурсе России. Она отражает интенсивность спортивной борьбы («не на жизнь, а на смерть»), будущее спортсмена («целая жизнь прошла»), победу одного атлета над другим («устраняет соперниц»).

Использование техносферы в качестве области-источника метафор также заметно в мужском дискурсе спортивных комментариев России. Например, соотношение спорт-техника – техника исполнения: «Не-ет, это не идущий ко дну Титаник – это лайнер вертикального взлёта» – Александр Гришин [Матч!]. Здесь акцентируется внимание на действиях спортсмена, направленных на достижение спортивного результата.

Кроме того, в мужском дискурсе спортивного комментария России метафора «спорт-техника» используется для описания напряженности спортивного соревнования («... американские горки внутри этого сета»): «Три гейма кряду уступает и опять скатилась на игру из первого сета, ну что, будут ещё американские горки внутри этого сета?» – Владас Ташев [Eurosport]. В этом примере реализуется соотношение спорт-техника – соревновательная ситуация.

На рисунке 3.1 представлено схематическое изображение соотношений области-источника и области-цели метафор в дискурсе российских спортивных комментаторов-мужчин.

Самыми продуктивными областями-источниками для комментирования российских спортивных комментаторов-мужчин являются категории «спорт-смерть» и «спорт-война» (выявляются три связи), а ключевыми областями-целями становятся «техника исполнения» и «соревновательная ситуация» (выявляется по три связи).

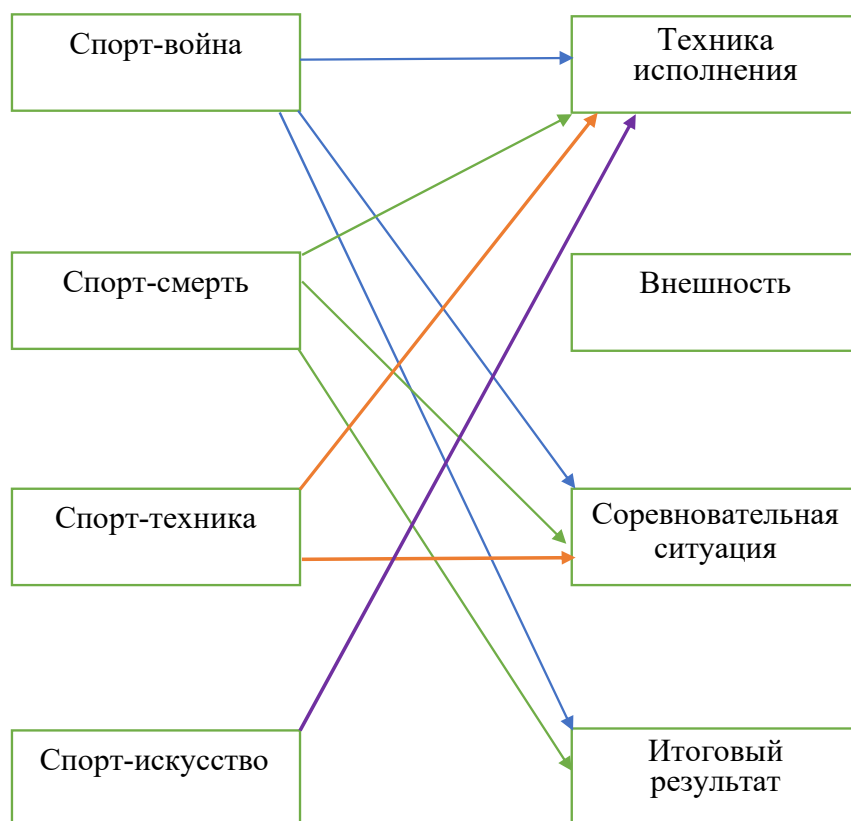

Рис. 3.1. Структура соотношения области-источника и области-цели метафор российских комментаторов-мужчин

Сравнив эти результаты с анализом речи российских спортивных комментаторов-женщин, можно выделить следующие связи между областью-источником и областью-целью:

- 1) «спорт-война» – техника исполнения, соревновательная ситуация;
- 2) «спорт-смерть» – техника исполнения, итоговый результат;
- 3) «спорт-техника» – внешность;
- 4) «спорт-искусство» – техника исполнения, внешность.

Исследование показало, что область спорт-война является одной из важнейших для российских комментаторов-женщин: «Она продолжает выполнять очень острые удары» – Елена Лиховцева [Eurosport]. В данном случае перенос образов происходит из области спорт-война в технику исполнения.

Связь «спорт-война» – соревновательная ситуация можно проиллюстрировать примером: «Водички попить нельзя, это нельзя, то нельзя – макарончики нельзя – плюнуть нечем во врага даже» – Лидия Иванова [Россия 2]. Здесь в процессе комментирования устанавливается ассоциативная

связь между спортивным состязанием и войной, подчеркивается схожесть активного соперничества в спорте и военных действий. В этих примерах цель достигается через оппозицию «свой» – «чужой», где «чужой» соотносится с «врагом».

Сфера искусства предоставляет два соотношения для анализа: 1) «спорт-искусство» – техника исполнения: «Шедевр просто! Посмотрите, как она лутц делает абсолютно в музыку» – Татьяна Тарасова [Матч!]; 2) «спорт-искусство» – внешность: «Ну вот ножки погуляли, не очень вытянутая гимнастка – прогнутая, не хватает изящества. Ты же как статуэтка должна быть» – Лидия Иванова [Спорт 1]. В этих примерах слова «шедевр», «статуэтка», «изящество» обладают положительным прагматическим потенциалом, акцентируя внимание на эстетической составляющей рассматриваемого вида спорта.

Следующее соотношение метафорических образов в дискурсе российских комментаторов-женщин – это связь «спорт-смерть» – техника исполнения и «спорт-смерть» – итоговый результат: «Убийственный форхэнд исполняет Серена» – Анна Чакветадзе [Eurosport]; «Первая же китайская девочка пала жертвой судейства» – Лидия Иванова [Россия 2]. В этих примерах через метафору смерти подчеркивается идея «умышленного лишения жизни» («убийственный форхэнд», «пала жертвой»), где «субъектом убийства» становится либо спортсмен, либо судьи спортивного состязания.

В рамках техносферы в данной гендерной и лингвокультурной группе наблюдается связь «спорт-техника» – внешность: «Против таких подач трудно что-либо противопоставить. Сейчас Серена похожа на машину по заколачиванию гвоздей» – Анна Чакветадзе [Eurosport]. Изучая этот пример, можно заключить, что, несмотря на кажущееся негативное восприятие («машина по заколачиванию гвоздей»), в контексте соревновательной ситуации метафора принимает ироничный, но положительный оттенок, акцентируя внимание на стабильности спортсменки при подаче.

На рисунке 3.2 представлено схематическое изображение соотношений области-источника и области-цели метафор в дискурсе российских спортивных комментаторов-женщин.

Наиболее продуктивными источниковыми областями в рамках рассматриваемой гендерной и лингвокультурной группы являются области «спорт-искусство» и «спорт-война», а важнейшими целевыми областями выступают техника исполнения и внешность, поскольку они образуют наибольшее количество связей.

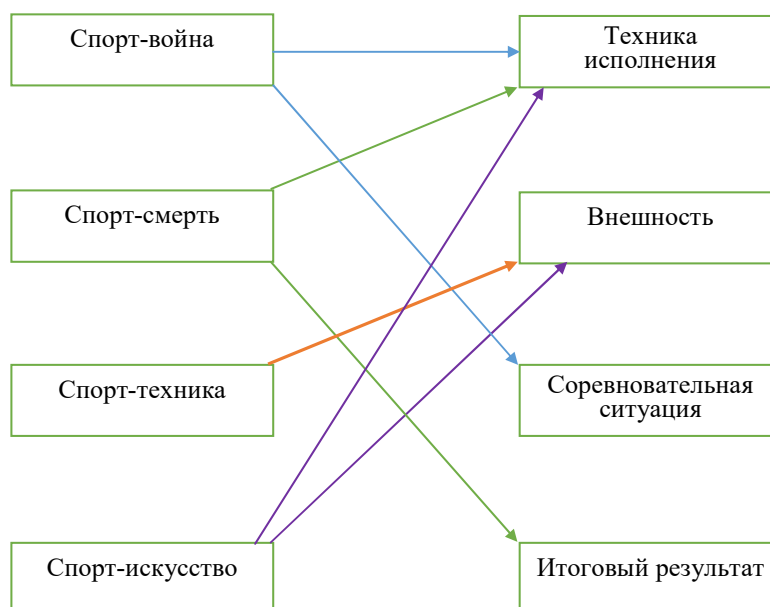

Рис. 3.2. Структура соотношения области-источника и области-цели метафор российских комментаторов-женщин

На следующем этапе сопоставительного анализа мы изучили американский дискурс спортивных комментариев. В процессе анализа речи спортивных комментаторов-мужчин из американской лингвокультуры были выявлены следующие соотношения между источниковыми и целевыми областями:

- 1) «спорт-война» – техника исполнения, соревновательная ситуация, итоговый результат;
- 2) «спорт-смерть» – техника исполнения, соревновательная ситуация, итоговый результат;
- 3) «спорт-техника» – техника исполнения.

Соотношение «спорт-война» – техника исполнения, соревновательная ситуация, итоговый результат является одним из наиболее значимых в речи американских спортивных комментаторов-мужчин: «Some good defense» – Патрик Макинрой [CBS Sports]; «Good defensive play from Sharapova» – Джимми Робертс [NBC Sports]; «She's gonna fight till the end» – Эл Траутвиг [NBC Sports]. В этих примерах спортивные события интерпретируются через образы войны («fight», «defense»), и в лексике акцентируется значение «борьбы», «сражения».

В дискурсе американских спортивных комментаторов-мужчин метафора «спорт-смерть» используется для описания техники исполнения, соревновательной ситуации и итогового результата: «She perfectly played that dead ball! Absolutely wonderful!» – Патрик Макинрой [CBS Sports];

«... dead silence on the stadium» – Тим Даггет [NBC Sports]; «Frustration result for our team, but a man can die but once» – Эл Траутвиг [NBC Sports].

В американском мужском спортивном дискурсе метафора смерти используется для передачи идеи «естественной смерти», когда комментатор должен представить точку зрения как победителя («She perfectly played that dead ball»), так и проигравшего («but a man can die but once»). В последнем случае метафора смерти применяется для выражения факта «кончины» без указания «виновника».

В техносфере выявляется метафорическое соотношение «спорт-техника» – техника исполнения: «She's a robot with a perfect sense of music» – Райан Брэдли [NBC Sports]. Здесь необычная метафора («She's a robot ...») позволяет комментатору выразить эмоционально-оценочное суждение о действиях спортсмена.

На рисунке 3.3 представлено схематическое изображение соотношения области-источника и области-цели метафор, которые используются американскими спортивными комментаторами-мужчинами.

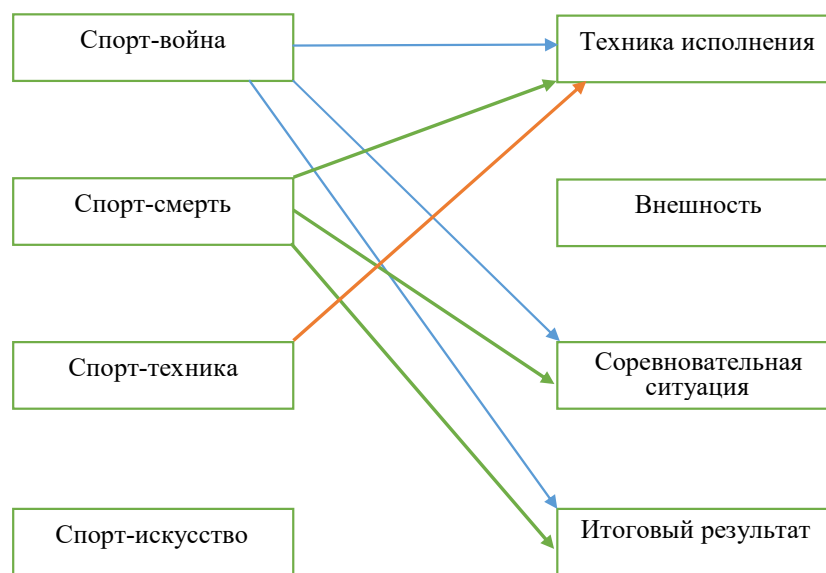

Рис. 3.3. Структура соотношения области-источника и области-цели метафор американских комментаторов-мужчин

Наиболее продуктивной областью-источником в анализируемой гендерной и лингвокультурной группе является категория «спорт-война» (включает три соотношения), а наиболее важной областью-целью выступает «техника исполнения» (включает три соотношения).

В ходе анализа речи американских женщин-спортивных комментаторов были выявлены следующие связи между областью-источником и областью-целью:

- 1) «спорт-война» – техника исполнения, соревновательная ситуация;
- 2) «спорт-смерть» – соревновательная ситуация;
- 3) «спорт-искусство» – внешность.

Область-источник «спорт-война» оказывается наиболее продуктивной в речи женщин-спортивных комментаторов США. Например, перенос по линии «спорт-война» – техника исполнения можно проиллюстрировать следующим примером: «Super shot, good use of the court» – Мартина Навратилова [BT Sport]. Интересен также перенос по линии спорт-война – соревновательная ситуация: «She beat her opponents to the punch» – Настя Люкин [NBC Sports]. В этих примерах военная метафора реализуется через лексемы beat и shot.

Сфера искусства представлена связью «спорт-искусство» – внешность: «It's a beautiful arena for an outstanding gymnastic performance» – Элфи Шлегель [NBC Sports]. В данном случае арена спортивного состязания сопоставляется с театральной сценой, а само соревнование воспринимается как представление, что выражается через слово «performance».

На рисунке 3.4 представлено схематическое изображение соотношения области-источника и области-цели метафор в дискурсе американских женщин-спортивных комментаторов.

Рис. 3.4. Структура соотношения области-источника и области-цели метафор американских комментаторов-женщин

Наиболее продуктивными источниками в рамках исследуемой гендерной и лингвокультурной группы являются области «спорт-искусство» и «спорт-война» (каждая из которых образует по два соотношения), а самой важной областью-целью считается соревновательная ситуация (формирует три соотношения).

Таким образом, спектр метафор в спортивном комментарии разнообразен и обширен. Метафора придает репортажу яркость и насыщенность, что помогает привлечь внимание зрителя и преодолеть дистанцию общения.

В ходе анализа фрагментов комментариев с использованием количественных методов было установлено, что метафоры встречаются 288 раз (из них 152 – в комментариях мужчин и 136 – в комментариях женщин).

Среди американских комментаторов-мужчин метафоры используются 62 раза, среди российских мужчин – 90 раз. Американские комментаторы-женщины употребляют метафоры 55 раз, а российские – 81 раз.

В ходе сопоставительного анализа метафор в женском и мужском дискурсах спортивных комментариев США и России были выявлены как сходства, так и различия. Например, российские комментаторы-женщины чаще обращаются к области-источнику «спорт-искусство», тогда как американские женщины используют его в сочетании с областью «спорт-война».

Основными областями-источниками в речи как российских, так и американских спортивных комментаторов-мужчин являются «спорт-война» и «спорт-смерть». Любопытно, что военные метафоры служат для выражения напряженности борьбы на спортивной арене, акцентируя значимость победы, но не трагизм войны.

Метафоры играют важную роль в отражении когнитивных, аксиологических и прагматических аспектов дискурса спортивного комментатора. В этих метафорах подчеркиваются такие ценности, как витальные (жизнь), социальные (успех) и эстетические (красота).

Эпитет

Значимым элементом художественной выразительности в спортивных комментариях является эпитет. Это средство языка представляет собой образное определение, обычно выражаемое прилагательным; способствует проявлению богатства речи комментатора.

Американские комментаторы-мужчины часто используют эпитеты, приписывающие объектам качества, которые им не свойственны (смысловые эпитеты): «A sharp smile on her face» – Райан Брэдли [NBC Sports]. Они также склонны применять составные эпитеты, основанные на метафоре: «It was try-to-catch-me kind of routine» – Тим Даггет [NBC Sports]. В этих примерах эпитеты делают язык спортивного комментария более выразительным и образным.

Российские комментаторы-мужчины тоже прибегают к использованию смысловых эпитетов. Например, Владас Ташев применяет это средство для обогащения содержания репортажа, придавая ему дополнительную привлекательность: «Нужны железные мячи, чтобы выдерживать такие удары» – Владас Ташев [Eurosport]; «Невероятная – роботизированная стабильность» – Павел Занозин [Матч!].

Примеры использования эпитетов также встречаются у американских комментаторов-женщин, которые часто прибегают к использованию обратных эпитетов: «A shadow of a smile on her face» – Андреа Джойс [NBC Sports]. Они также используют простые образные определения: «Oh, what a crazy routine» – Настя Люкин [NBC Sports]. Американские спортивные комментаторы-женщины стремятся вызвать у зрителей определенные эмоциональные реакции как на события, так и на их участников.

Простые эпитеты являются важной особенностью женской речи в российском спортивном дискурсе, помогая выразить личностное отношение к соревнованиям: «Тут сумасшедшие скорости, друзья мои, конечно, немножко гасится, и, наблюдая теннис вживую, мы бы поразились, насколько быстро играют теннисистки» – Елена Лиховцева [Eurosport]; «У неё, конечно, сумасшедшие углы... и вообще очень талантливая теннисистка» – Софья Тартакова [Eurosport]. В этих примерах российские комментаторы-женщины часто используют эпитеты со словом «сумасшедший», чтобы подчеркнуть такие качества, как «превосходный», «потрясающий», «невероятный».

Анализ показывает различия между мужскими и женскими комментариями. Женщины-комментаторы в России и США используют как простые, так и обратные эпитеты, в то время как мужчины предпочитают более прямолинейные смысловые эпитеты.

Мужские спортивные комментаторы применяют эпитеты различных типов: смысловые (Россия, США), составные (США) и простые (Россия, США). Использование эпитетов помогает акцентировать внимание на зрелищности и значимости спортивного события. Эпитет отображает ситуации, «вбирая» в себя их содержание, что способствует экономии речевых средств, и, в свою очередь, выполняет важную коммуникативную функцию спортивного репортажа – контроль избыточности.

Анализ фрагментов комментариев с использованием количественных методов показал, что образные определения встречаются 488 раз (193 – мужскими комментаторами, 295 – женскими). В частности, американские комментаторы-мужчины используют эпитеты 72 раза, российские – 121 раз. Женщины-комментаторы из США применяют эпитеты 110 раз, а из России – 185 раз.

Сравнение

Сравнение представляет собой художественное средство выражения, при котором один объект соотносится с другим для того, чтобы подчеркнуть их общие черты [242].

Российские женщины-комментаторы используют прямые сравнения (т.е. сравнения, выраженные через союзы «как», «словно»): «Она встала просто как за картошкой – на ступнях передвигалась» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «У нас сейчас многие переживают, чтобы быть такими тоненькими, как глист в обмороке» – Лидия Иванова [Россия 2]. В этих примерах сравнение служит для усиления выразительности спортивного комментария, подчеркивая внешние признаки («быть такими тоненькими, как...») и качества исполнения действия («встала просто как за картошкой»).

Американские женщины-комментаторы также используют прямые сравнения с союзом «as»: «Cool as a cucumber, great to see, really great mentality» – Мартина Навратилова [BT Sport]. В данном случае сравнение используется для выражения положительной личностной оценки спортсменки.

Следует отметить частоту использования прямых сравнений в речи американских мужчин-комментаторов: «That the thing about Sharapova – she never steps back, she is as hard as nails» – Джимми Робертс [NBC Sports]. Здесь сравнение привлекает внимание зрителя к важной характеристике спортсмена: ее способности к соревновательной деятельности.

Российские мужчины-комментаторы также используют сравнения в своей речи: «Её просто как из катапульты метнуло» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]. При этом они используют косвенные сравнения: «Мяч выстреливает пушечным ядром» – Борис Боровский [Eurosport]. В этом примере косвенное сравнение оформлено существительным в творительном падеже – «ядром».

Сравнения, основанные на необычных сопоставлениях объектов или явлений, помогают выделить значимые признаки сравниваемых элементов. Этот выразительный прием, как и многие другие, показывает оригинальность дискурсивной личности спортивного комментатора и способствует привлечению внимания зрителя.

Анализ комментариев с применением количественных методов показал, что сравнения использовались 345 раз (170 – мужчинами-комментаторами, 175 – женщинами). Американские мужчины-комментаторы использовали сравнения 86 раз, российские мужчины – 84 раза, в то время как американские женщины-комментаторы прибегли к сравнениям 75 раз, а российские – 100 раз.

Олицетворение

Женщины-комментаторы, в отличие от мужчин, активно используют в своей речи олицетворение – особую метафору, при которой неодушевленные объекты получают характеристики живых существ. В контексте американской лингвокультуры данная особенность проявляется довольно широко: «High risk – but high reward if she gets it, the nation crossed its fingers and toes» – Элфи Шлегель [NBC Sports].

Женщины-комментаторы в России также применяют олицетворение: «Ну видно было, что она готова – но вот координация ушла и не сказала, куда» – Татьяна Тарасова [Матч!]; «Вот мы Туктамышеву смотрим – вот был аксель, вот он был, только что был – и ушёл, куда ушёл, зачем ушёл, почему ушёл, когда будет делаться?» – Татьяна Тарасова [Матч!].

Используя олицетворение, женщины-комментаторы выполняют одну из ключевых функций спортивного комментария – приносят эмоциональность и оживляют информационное сообщение. При этом российские женщины-комментаторы используют олицетворение в 1,7 раза чаще, чем их американские коллеги, что может служить важной характеристикой российского женского спортивного дискурса.

Анализ комментариев с использованием количественных методов показал, что олицетворение встречается 78 раз (50 – российскими комментаторами, 28 – американскими).

Таким образом, использование художественных выразительных средств (при соблюдении языковой нормы) отражает гендерные особенности речевой активности спортивных комментаторов в США и России, усиливает выраженность личного начала в комментариях, создавая яркий творческий стиль.

Количество использованных средств художественной выразительности представлено в табл. 3.1.

Таблица 3.1

Средства художественной выразительности в речи американских и российских спортивных комментаторов-мужчин / женщин

Средство художественной выразительности	Количество употреблений			
	Мужчины		Женщины	
	США	Россия	США	Россия
Эпитет	72	121	110	185
Сравнение	62	90	55	81
Метафора	86	84	75	100
Олицетворение	–	–	28	50
Итого	220	295	268	416

Числовая презентация используемых спортивными комментаторами образных средств в процентном соотношении представлена на рис. 3.5 и 3.6.

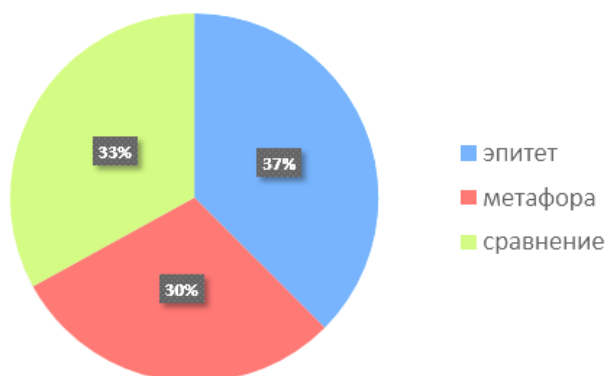

Рис. 3.5. Средства художественной выразительности в речи спортивных комментаторов-мужчин

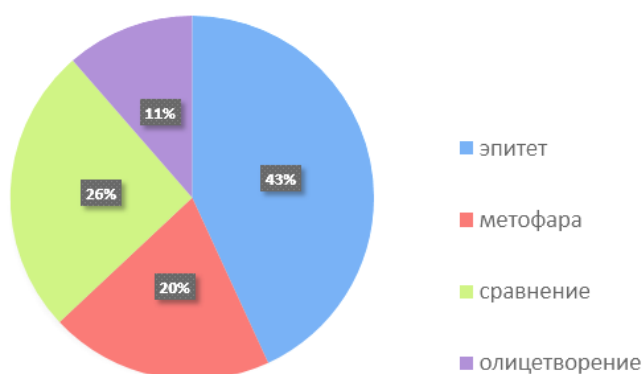

Рис. 3.6. Средства художественной выразительности в речи спортивных комментаторов-женщин

Комментаторы обоих гендеров стремятся преодолеть дистанцию общения с аудиторией, активировать ее внимание и вовлечь в процесс со-размышления. Разнообразие выразительных средств усиливает индивидуальность в комментировании.

Мужчины-комментаторы используют простые и смысловые эпитеты, а также прямые сравнения, в то время как речь женщин-комментаторов отличается применением простых и обратных эпитетов, косвенных сравнений и олицетворений. Важное место в комментировании занимают метафоры, которые показывают различные связи между областью-источником и областью-целью. Эти области имеют сложную структуру и проявляются в речи спортивных комментаторов в зависимости от лингвокультуры и гендерной принадлежности.

3.2. Гендер в дискурсивном анализе системы жанров спортивных комментариев

Воздействие на адресата происходит через передачу ему определенного содержания, которое проявляется в различных речевых жанрах [98]. Особенности спортивного комментирования требуют специфической формы общения, влияя как на его структуру, так и на содержание. Напоминаем, что особенности жанра спортивного комментария выражаются в информативно-императивной и оценочной направленности, а также в использовании различных иллокутивных речевых актов.

Изучение речевых актов и стратегий речевого поведения подчеркивает важность гендерного аспекта в дискурсе спортивных комментариев. Тем не менее существует мнение, что различия в моделях речевого поведения мужчин и женщин не связаны с гендерной спецификой. М.Д. Городникова утверждает, что гендер влияет на выбор определенных приемов речевого поведения и блокирует использование других, однако гендер нельзя считать значимым фактором в речевом общении [49].

Модель дискурса, в которой актуализируется гендерный фактор, может быть проиллюстрирована через анализ специфических особенностей дискурса спортивных комментаторов США и России, представляющих оба гендера.

Маскулинный спортивный комментарий в США отличается императивной направленностью, что выражается в применении различных типов директив. Например, американские спортивные комментаторы-мужчины используют порицание и похвалу: «Oh, what a disappointment after all her struggling» – Джимми Робертс [NBC Sports]; «Couple of big forehands just kissing the baseline and a wonderful length from Maria» – Джимми Робертс [NBC Sports].

Порицание и похвала также являются важной характеристикой мужской речи в российском спортивном дискурсе: «Никто не уснул? Это очень долгие геймы под ноль» – Владас Ташев [Eurosport]; «Катается по задней линии Люция, ну просто Юлия Липницкая в списке Шиндлера» – Владас Ташев [Eurosport].

Явная императивная направленность маскулинного спортивного комментария в России проявляется через использование указания и просьбы: «Одних шорт этой яркой расцветки недостаточно. Чтобы обыграть Тсонга, нужно быть настоящим стенималом» – Владас Ташев [Eurosport]; «Анечка, улыбнись! Вот как творят наши историю – мы будим всех в последней разминке» – Александр Гришин [Матч!].

Репрезентация директивов в речи мужчин-комментаторов, независимо от лингвокультуры, оказывается более широкой и разнообразной

по сравнению с женским комментарием. В рамках маскулинного дискурса спортивного комментария представители обеих лингвокультур применяют совет и призыв, чтобы косвенно выразить свое отношение к ситуации на спортивной арене: «Продолжайте смотреть чемпионат Европы, он только начинается» – Александр Гришин [Матч!]; «You have to put up the wall between you and your opponent, to play the ball, not person» – Патрик Макинрой [CBS Sports]. Эти приемы используются как часть стратегии преодоления опосредованности общения.

Тем не менее директивы встречаются и в женском дискурсе спортивного комментария в США и России. Например, американский теннисный комментатор Мартина Навратилова использует порицание и похвалу при описании соревновательной ситуации: «Sharapova isn't able to find her game, that's not what we expected from her» – Мартина Навратилова [BT Sport]; «It can't be better!» – Мартина Навратилова [BT Sport]. Женщины-комментаторы из России также используют порицание и похвалу: «Она потратила это время впустую!» – Анна Чакветадзе [Eurosport]; «Это было что-то из области фантастики! Слёта сыграл Роджер! Потрясающе!» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

Стоит отметить, что такая форма директивы, как просьба, характерна только для российских спортивных комментаторов, особенно женщин: «Ну давай покажи нам ещё что-нибудь – посложнее желательно» – Лидия Иванова [Россия 2]. Указания, выражающие косвенные обращения к участникам спортивного соревнования, также часто встречаются в речи российских комментаторов-женщин. Например, Татьяна Тарасова высказывает свою позицию: «А потом говорят – нет результата, а как они могут быть? То, что зависит от тебя, ты сделай, тогда ты у тренера спросишь» – Татьяна Тарасова [Матч!].

В целом среди всех упомянутых форм директив преобладают те, которые выражают оценочную направленность: похвалу и порицание. В то же время в речи спортивных комментаторов-мужчин чаще встречаются формы с явной императивной направленностью, такие как указания, призывы и советы. Стоит отметить, что императивная направленность проявляется более широко и разнообразно в речи российских спортивных комментаторов-мужчин.

Использование директив в речи спортивных комментаторов обоих полов осуществляется с помощью различных лексических средств: эмоционально-оценочной лексики («well», «wonderful», «any better», «потрясающе»); индивидуально-авторских неологизмов («стенимал»); профессиональной лексики («forehand», «baseline»). При обращениях (к судьям, спортсменам) и использовании глаголов в повелительном наклонении («давай», «улыбнись», «you need») комментаторы реализуют грамматические маркеры диалогичности, что более характерно для разговорного дискурса.

В процессе анализа фрагментов комментариев с использованием количественных методов было установлено, что директивы встречаются 201 раз (121 – у комментаторов-мужчин, 80 – у комментаторов-женщин). При этом американские комментаторы-мужчины используют директивы 55 раз, а российские комментаторы-мужчины – 66 раз. Кроме того, американские комментаторы-женщины употребляют директивы 30 раз, а российские – 48 раз.

Анализ показал, что среди наиболее частых речевых актов в спортивном комментарии важное место занимает констатив. Констатив представляет собой некое утверждение или интенционально-коммуникативное содержание. Так, американские комментаторы-мужчины используют констативы, связанные с описанием происходящих событий, например: «Oh, she flies like a butterfly and beautifully sticks the landing on that floor» – Тим Даггет [NBC Sports]. Другим примером использования констатива в речи спортивных комментаторов США является резюмирование: «High intensity final we've seen today» – Джимми Робертс [NBC Sports].

Российские комментаторы-мужчины реже используют резюмирование, чаще ограничиваясь описанием происходящих событий, например: «Потрясающее музыкальное сопровождение, завоёвывает она свои вольные этой акробатикой» – Эмин Гарибов [Матч!].

Характерной особенностью фемининного спортивного комментария в США является описание происходящих событий, которое выражает явную коммуникативную направленность: «The last connection was done very well, but not good at the beginning» – Настя Люкин [NBC Sports]. Резюмирование также встречается в речи американских комментаторов-женщин: «Her technic is unique. She was born to do triple-triple combinations» – Андреа Джойс [NBC Sports].

Российский фемининный дискурс, в свою очередь, характеризуется коммуникативно-информативной направленностью, что проявляется в рассказе о происходящих событиях: «Наконец-то проходит перевод слева по линии у Тсонга, как же мы долго этого ждали – полтора сета» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

Констативы в речи спортивных комментаторов обоих полов используются с помощью лексических средств, таких как эмоционально-оценочная лексика («favorite», «unique», «not good»), а также лексики, свойственной определенным видам спорта («layout-stepout», «floor», «uneven bars»). Кроме того, используются образные средства, например, сравнение («like butterfly»).

Фемининный спортивный комментарий отличается от маскулинного тем, что включает такие формы констатива, как представление статистических данных и историческая справка. Примеры: «Back in 2008 Chinese

won team competitions» – Настя Люкин [NBC Sports]; «В 1960 году в Риме мы выиграли командное первенство» – Лидия Иванова [Россия 2].

Примеры использования другого типа констати́ва, сообщения статистики, включают следующие фрагменты: «Maddison has 7 points in start value on the uneven bars» – Настя Люкин [NBC Sports]; «Ей было бы жалко отдать первенство, она же обладает самой сложной программой в мире – 25,6 баллов» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Таким образом, спортивные комментаторы этой гендерной группы, представляя статистику, стремятся к аналитичности. Использование исторических справок повышает ясность комментариев. Дополнительная информация о спорте важна для зрителей, которые не следят за трансляциями регулярно.

Анализ фрагментов комментариев с помощью количественных методов показал, что констати́вы используются 180 раз (72 – комментаторами-мужчинами, 108 – комментаторами-женщинами). Американские комментаторы-мужчины используют их 38 раз, российские – 34, а комментаторы-женщины – 54 раза.

Комиссивы как важные иллокутивные речевые акты также присутствуют в комментариях. Американские спортивные комментаторы-мужчины используют комиссивы для эмоционального воздействия на зрителя. В их речи можно выделить следующие разновидности: возмущение, упрек, комплимент и критическое замечание. Пример возмущения: «They were so wrong, this is unfair» – Тим Даггет [NBC Sports]. Упрек: «The judges shouldn't give so big points for such execution» – Эл Траутвиг [NBC Sports]. Критическое замечание: «We should say the TV screen doesn't show the speed of the ball» – Джимми Робертс [NBC Sports]. Комплимент, в отличие от других типов комиссива, выражает положительную оценку спортсмена: «It's a great start for her, now she is able to get ahead» – Патрик Макинрой [CBS Sports].

Российский маскули́нный спортивный комментарий использует аналогичные разновидности комиссива. Например, Александр Гришин выражает возмущение, акцентируя внимание на несогласии с аспектом события и предлагая зрителям согласиться с его мнением: «Ой-ой-ой-ой! Так нельзя обращаться с людьми» – Александр Гришин [Матч!]. Упрек: «Ну что? Рондат, фляк, два винта? Даже нет, винт» – Дмитрий Бобцов [Россия 2]. Часто также используется комплимент: «Ну вот молодец, здесь здорово Эжени играет» – Владас Ташев [Eurosport].

Фемининный дискурс спортивного комментария в США характеризуется примерами применения различных видов комиссива, таких как упрек и комплимент: «She doesn't need all three jumps with the arm over the head» – Андреа Джойс [NBC Sports]; «She is something, good performance» – Элфи Шлегель [NBC Sports]. Использование комиссивов

комментаторами направлено на то, чтобы вызвать у зрителя определенную эмоциональную реакцию на спортивное событие.

Комиссивы также встречаются в российском фемининном дискурсе спортивного комментария, где они используются для создания эмоционального воздействия на зрителя. В российском контексте набор комиссивов в комментариях достаточно широк и разнообразен, например выражение возмущения: «Так разводит широко, но почему же она не выходит вперед!?» – Софья Тартакова [Eurosport]. Российские комментаторы также прибегают к упрекам: «Вика, как же ты дрогнула! Пятки завалила и уже никуда не выйти – только мимо сада» – Лидия Иванова [Спорт 1]. Кроме того, часто встречаются комплименты и критические замечания: «Она очень неплохо выполнила упражнение на брусьях» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «15,966 – ну как сэкономили, а судит, наверное, какая-нибудь страна, в которой и гимнастики-то нет» – Лидия Иванова [Россия 2].

Комиссивы в речи спортивных комментаторов представлены эмоционально-оценочными словами и выражениями («неплохо», «good», «лучший»). На уровне синтаксиса часто встречаются однословные и распространённые восклицательные предложения, не несущие значимой смысловой нагрузки («Ой-ой-ой-ой!»).

Анализ фрагментов комментариев с использованием количественных методов показал, что разновидности комиссива использовались 100 раз (52 – комментаторами-мужчинами и 48 – комментаторами-женщинами). Среди них 23 случая использования комиссива американскими мужчинами и 29 случаев – российскими, при этом американские женщины использовали комиссивы 15 раз, а российские – 33 раза.

Исследование показало, что экспрессивный речевой акт характерен как для спортивного комментария в США, так и в России, независимо от пола комментаторов: «Unbelievable – she's on fire!» – Тим Даггет [NBC Sports]; «Хороша комбинация-то!» – Дмитрий Бобцов [Спорт 1]; «Потрясающее музыкальное сопровождение, завоёвывает она свои вольные этой акробатикой!» – Эмин Гарибов [Матч!]; «Execution is the most impressive stuff from them!» – Настя Люкин [NBC Sports]; «Не назовёшь её Бриджид Бордо, но она держится на снарядах!» – Лидия Иванова [Спорт 1].

В рамках данного речевого акта журналисты прибегают к использованию эмоционально-экспрессивной лексики («хороша», «unbelievable», «the most impressive») и восклицательных предложений («... завоёвывает она свои вольные этой акробатикой!»). Экспрессивные выражения играют важную роль в выполнении одной из ключевых задач спортивного репортажа – привлечении и удержании внимания зрителей.

По результатам анализа фрагментов комментариев с применением количественных методов было установлено, что различные виды экспрессива используются 120 раз (58 – комментаторами-мужчинами, 62 – комментато-

рами-женщинами). Американские комментаторы-мужчины применяют экспрессивы 30 раз, российские – 28 раз, в то время как комментаторы-женщины как из США, так и из России использовали экспрессивы 32 раза.

Данные о частотности использования речевых актов спортивными комментаторами представлены в табл. 3.2.

Таблица 3.2

Иллокутивные речевые акты, используемые американскими и российскими спортивными комментаторами-мужчинами / женщинами

Речевой акт	Количество употреблений			
	Мужчины		Женщины	
	США	Россия	США	Россия
Директив	55	66	30	48
Констатив	38	34	54	54
Комиссив	23	29	15	33
Экспрессив	30	28	32	32
Итого	146	157	131	167

Числовая презентация используемых спортивными комментаторами речевых актов в процентном отношении представлена на рис. 3.7 и 3.8.

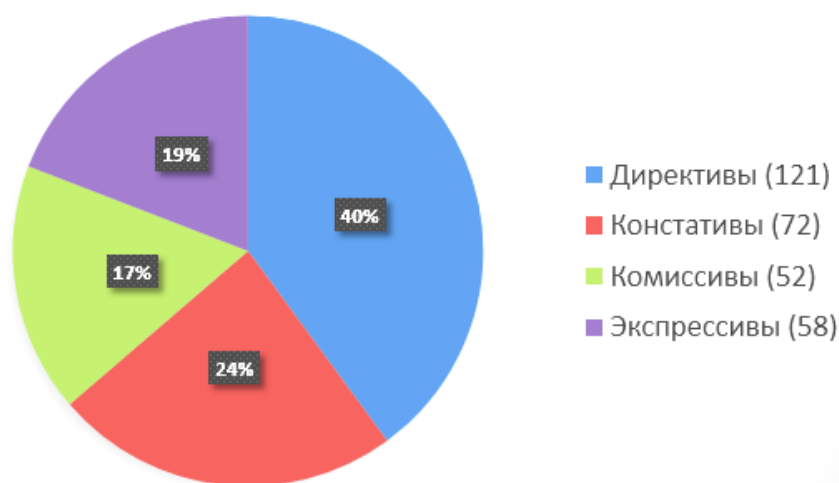

Рис. 3.7. Речевые акты в речи спортивных комментаторов-мужчин

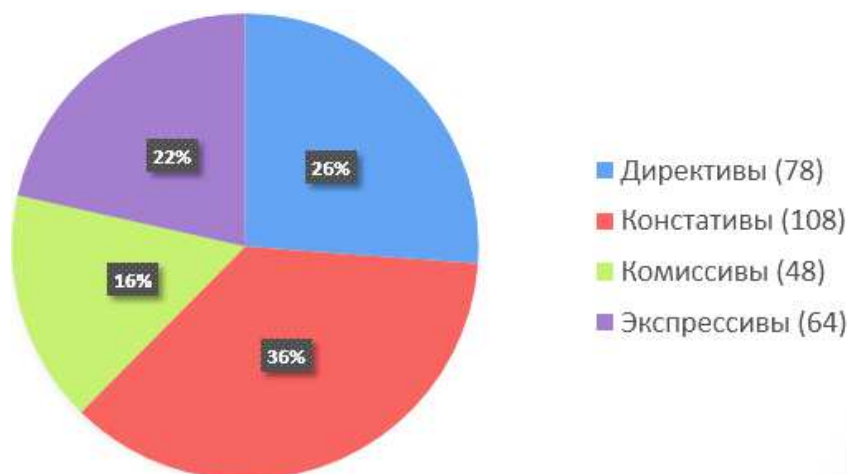

Рис. 3.8. Речевые акты в речи спортивных комментаторов-женщин

Таким образом, особенности речевых жанров спортивных комментариев в США и России выражаются через наличие таких иллокутивных речевых актов, как директивы, комиссивы, констативы и экспрессивы. В речевой деятельности комментаторов-женщин наибольшее распространение имеют констативы, экспрессивы и комиссивы. В речи комментаторов-мужчин наиболее важными являются директивы, экспрессивы и комиссивы. Женский спортивный комментарий носит коммуникативно-эмоциональную направленность, в то время как мужской – императивно-информативную.

С точки зрения влияния на зрителя-адресата представители обоих гендеров используют как рациональные, так и эмоциональные способы. Среди наиболее значимых рациональных средств у спортивных комментаторов-мужчин можно выделить описание происходящих событий, призывы, советы и указания. У комментаторов-женщин рациональные средства проявляются через сообщение статистических данных, исторические справки и описание текущих событий. Эмоциональное воздействие в рамках женского спортивного дискурса осуществляется с помощью экспрессивных выражений (восторг), в то время как мужской спортивный комментарий чаще включает комиссивы (упрек, возмущение, критика).

3.3. Гендер в дискурсивном анализе стратегий речевого поведения спортивных комментаторов

Исследования, затрагивающие гендерную проблематику в языкознании, охватывают множество аспектов. Гендерный компонент анализируется с целью более глубокого понимания речевого поведения представи-

телей разных социокультурных полов, выявления прагматических, аксиологических и когнитивных характеристик дискурсивной личности, а также для конструирования маскулинной и фемининной идентичности как одного из ее параметров [76, 97].

Напоминаем, что стратегией речевого поведения называют общую схему действий участников коммуникативного процесса, общий план для достижения цели, к которой стремятся собеседники [30]. Характеристики дискурсивной личности спортивных комментаторов, представляющих разные гендерные группы, можно описать с помощью следующей классификации стратегий речевого поведения: коммуникативной, репрезентативной, стратегии преодоления опосредованности общения, объектно-аналитической [127].

Исследование показало, что спортивные журналисты обоих полов используют коммуникативную стратегию, которую можно назвать стратегией безоговорочно положительной оценки «наших», как это можно увидеть, например, в высказываниях американских мужских комментаторов: «It could be so frustrating to watch gymnastics like this – just sit back and watch – when you see greatness you'll know it» – Эл Траутвиг [NBC Sports]; «Since Marta Carly covered the women sport in gymnastics – she has created absolute dynasty» – Эл Траутвиг [NBC Sports].

Примером данной стратегии в российском мужском спортивном комментариі является следующий фрагмент: «И через пару минут одна за другой на льду появятся наши замечательные фигуристки» – Александр Гришин [Матч!].

В речи комментаторов-женщин, как из американской, так и российской лингвокультуры, эта коммуникативная стратегия встречается очень часто: «That's a huge score? That's a 'catch me if you can' type of score. Gorgeous to watch» – Элфи Шлегель [NBC Sports]; «Леночка, голубка, молодец, какая красавица! Самый лучший прокат за сезон, в таком красивом платье в новом» – Татьяна Тарасова [Матч!]; «Очень хорошо выполнила программу – это же Мустафина – её знает весь мир!» – Лидия Иванова [Спорт 1].

В приведенных примерах можно заметить, что данная стратегия проявляется через использование эмоционально-оценочных лексических единиц («красавица», «прекрасные фигуристки», «самый лучший прокат», «очень хорошо», «greatness», «absolute dynasty»). На уровне синтаксиса часто встречаются распространенные восклицательные предложения («...это же Мустафина – её знает весь мир!», «Леночка, голубка, молодец, какая красавица!»). В речи комментаторов-женщин употребляются слова с коннотативно-маркированными суффиксами («голубка»).

Спортивные комментаторы-мужчины часто критикуют действия других участников соревнований, оспаривая их поступки. Например,

Тим Даггет [NBC Sports] заявил: «The Judges should've given her 10! Where were the air there?!», а Дмитрий Бобцов [Россия 2] отметил: «Режиссёр сейчас занимается тем, что называется «гоняться за человеком», ну зачем снимать акробатику с такого плана?»

Комментарий женщин-комментаторов отличается. Американские женщины часто критикуют «чужих» через призму их личных качеств: «We see a lot of «diva moments» from her» – Настя Люкин [NBC Sports]. В свою очередь, российские женщины склонны оценивать внешность: «Какая плотная! И по фактуре – такая девочка – крепкая, плотная, сильная и не очень красивая» – Лидия Иванова [Спорт 1]; «Оформилась девочка, я имею в виду, что много лишнего на ней» – Татьяна Тарасова [Матч!]. В этих примерах можно выделить элементы коммуникативной стратегии, которые определяются целями комментаторов и их индивидуальными особенностями.

Спортивные комментаторы-мужчины часто ориентируются на выражение патриотических чувств. Так, Дмитрий Бобцов [Спорт 1] говорит: «Самая дорогая, для нашей страны, самая престижная – золотая медаль с бриллиантовым отливом – многоборье». В данном случае использование определенных языковых средств придает комментарию «пафосный» оттенок.

Анализ количественных данных показал, что коммуникативная стратегия применялась 159 раз (64 – комментаторами-мужчинами и 95 – комментаторами-женщинами). Американские мужчины использовали эту стратегию 30 раз, российские – 34 раза. Комментаторы-женщины из США применяли ее 40 раз, а российские – 45.

Исследование стратегий речевого поведения выявило, что представители обоих полов используют репрезентативную стратегию, ориентированную на создание образа соревновательной ситуации через языковые средства. Комментаторы-мужчины чаще прибегают к ней, как, например, Тим Даггет [NBC Sports]: «Ohohoho! Wow! Oh! That was spectacular!» или Дмитрий Бобцов [Россия 2]: «Ух ты – винт задний! Мама родная!», а Александр Гришин [Матч!] восклицает: «Ой-ой-ой-ой-ой! Какой запас на флипе с тулупом!»

Репрезентативная стратегия представляет собой важную особенность женского спортивного дискурса: «That was really great!» – Настя Люкин [NBC Sports]; «Ап! Ап! Ап!» – Татьяна Тарасова [Матч!]; «Ай, ё-маё! Ой, какие хорошие, неожиданные связи!» – Лидия Иванова [Россия 2].

В контексте репрезентативной стратегии события передаются с активным использованием различных коммуникативных элементов, таких как невербальные компоненты и звукоизобразительные элементы. Ситуация опосредованного общения выстраивается таким образом, что говорящий (спортивный комментатор) и слушатель (зритель-адресат) одновременно наблюдают за описываемой в комментарии действительностью.

Анализ фрагментов комментариев с использованием количественных методов показал, что репрезентативная стратегия применяется 122 раза (60 – комментаторами-мужчинами, 62 – комментаторами-женщинами). Американские комментаторы-мужчины используют репрезентативную стратегию 28 раз, российские – 32 раза, в то время как американские комментаторы-женщины употребляют ее 33 раза, а российские – 29 раз.

Гендерные различия в речи спортивных комментаторов также можно проиллюстрировать через анализ стратегий преодоления опосредованности общения. Комментаторы-женщины активно стремятся уменьшить дистанцию общения со зрителем, объясняя свою точку зрения: «I think, Sharapova is a textbook example of mental toughness. If you want to have right attitude you should be like her» – Линдсей Дэвенпорт [Tennis Channel]; «Зачем она спускается? Смотрит след или делает видимость? Я думаю, не стоит этого делать... Главное, что не подсуживает» – Елена Лиховцева [Eurosport].

Российские и американские женщины – комментаторы спорта часто пытаются предсказать, как будет развиваться ситуация на соревнованиях: «I definitely put my money on Sharapova, she has to win today» – Линдсей Дэвенпорт [Tennis Channel]; «Чуда сегодня не произойдет, я имею в виду вылет из десятки» – Софья Тартакова [Eurosport].

В то же время российские женщины-комментаторы рассматривают разные аспекты спортивного события и поведение участников: «Тренер была недовольна тем, что она нервничала во время матча и что ей нужно быть более собранной и спокойной. Действительно, такие негативные эмоции мешают игре» – Анна Чакветадзе [Eurosport]; «Странно, почему-то она не пытается ускорить игру, хотя может это делать. Как будто её цели не достигают. Какой-то растерянный теннис от Марии сегодня» – Софья Тартакова [Eurosport].

Мужчины-комментаторы, как правило, более подробно анализируют происходящее на поле, разбирая действия всех участников (спортсменов, тренеров, судей): «It's dangerous situation, the court is very wet now» – Джимми Робертс [NBC Sports]; «So many errors from her, we don't see high quality today» – Патрик Макинрой [CBS Sports]; «А в этом гейме мы больше ждём, когда Маша будет подавать, чем видим саму игру» – Владас Ташев [Eurosport]; «Хорошо Шарапова читает Катину подачу, после таких ударов даже руки опускаются» – Владас Ташев [Eurosport].

Мужчины-комментаторы также анализируют причины хорошей или плохой игры спортсмена: «Может, она в подаче не уверена? Когда первая не проходит, начинает подавать дрожащей рукой» – Владас Ташев [Eurosport]; «After that shoulder injury her service quality leaves much to be desired» – Джимми Робертс [NBC Sports].

В условиях телевизионного спортивного комментария осуществляется косвенное общение с аудиторией, но одновременно создается иллюзия личного, непосредственного общения. Таким образом, способ подачи информации и восприятие текста зрителями становятся ключевыми аспектами коммуникации. Рассуждая о различных аспектах спортивного события и анализируя его, комментаторы обоих полов используют стратегию преодоления дистанции, создавая иллюзию общения на личном уровне.

В ходе анализа фрагментов комментариев с использованием количественных методов было установлено, что различные виды стратегии преодоления опосредованности общения встречаются 201 раз (101 – комментаторами-мужчинами, 100 – комментаторами-женщинами). При этом американские мужчины-комментаторы используют стратегию преодоления опосредованности общения 49 раз, российские – 52 раза, в то время как американские женщины-комментаторы применяют ее 53 раза, а российские – 47 раз.

Было также установлено, что спортивные комментаторы обеих гендерных групп из США, в отличие от их российских коллег, используют объектно-аналитическую стратегию. Эта стратегия речевого поведения, как правило, используется в начальных фразах спортивных комментариев, где дается информация о спортивном событии и его участниках без оценочных суждений. Американские мужчины-комментаторы используют данную стратегию с гораздо большей частотой: «So look – she's got a pretty nice position right there – now look – look – pike and she over-rotated it! If she hadn't done that she would have got less deduction and possibly could have stuck the vault» – Тим Даррет [NBC Sports]. Примеры использования этой стратегии также можно найти в речи американских женщин-комментаторов: «She doesn't have enough rotation; she wasn't nearly close to grab this bar» – Настя Люкин [NBC Sports]. Американские комментаторы (мужчины и женщины) стремятся профессионально оценить происходящее, разъясняя соревновательный процесс с точки зрения эксперта, используя специальную лексику, характерную для конкретного вида спорта («rotation», «bar», «pike», «vault»). Стоит подчеркнуть, что при применении этой стратегии зрители не сталкиваются с личной оценкой комментатора.

На основе количественного анализа фрагментов комментариев было установлено, что различные виды объектно-аналитической стратегии встречаются 104 раза (68 – комментаторами-мужчинами из США, 36 – комментаторами-женщинами из США).

Интересным аспектом гендерного анализа стратегий речевого поведения является исследование диалогов между спортивными комментаторами мужчин и женщин. Рассмотрим примеры диалогов в парных комментариях и проанализируем гендерные различия.

Первый пример – разговор теннисных комментаторов телеканала Eurosport Владаса Ташева и Анны Чакветадзе:

(1) «Помню их косички, когда они приезжали на Кубок Кремля. О, как давно это было...» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

(2) «Косички уже не те, и Кубок Кремля тоже...» – Владас Ташев [Eurosport].

(3) «С этим не поспоришь» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

(4) «Сейчас вижу, как брови у диванных критиков поднимутся после этих слов – научат тебя любить родину» – Владас Ташев [Eurosport].

(5) «Я люблю родину» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

(6) «Скажут, что не так громко кричишь троекратное ура... Ну с дивана, конечно, всегда проще судить, ты же понимаешь – подушечки, мягко» – Владас Ташев [Eurosport].

(7) «Ты в 4 утра только о подушечках думаешь, а тут брейкпойнт» – Анна Чакветадзе [Eurosport].

В предложении (1) Анна Чакветадзе использует стратегию для уменьшения дистанции общения, активируя внимание зрителей через историческое напоминание. Далее в предложениях (2, 4) Владас Ташев в рамках своей коммуникативной стратегии начинает критиковать участников спортивного события – организаторов, спортсменов и зрителей. В предложении (6) появляется фатический элемент, указывающий на легкость и шутливость разговора. В предложении (7) Анна Чакветадзе напоминает коллегам о важности главной цели спортивного репортажа – информировании зрителя.

Таким образом, диалог имеет несколько целей: привлечь внимание телезрителей, ввести их в разговор, сделать комментарий более привлекательным, но при этом не отвлекаться от основной задачи репортажа. Эти цели достигаются с помощью стратегий преодоления дистанции общения (Анна Чакветадзе), коммуникативных стратегий (Анна Чакветадзе, Владас Ташев) и фатического общения (Владас Ташев).

При парном комментировании один из ведущих чаще всего играет роль эксперта, что позволяет второму комментатору уточнять детали спортивного события. Например: «С какого возраста спортсменка может участвовать в соревнованиях?» – Дмитрий Бобцов. «С пятнадцати лет» – Лидия Иванова [Россия 2]; «Does she have chances to be in US team?» – Эл Траутвиг. «If Marta doesn't want you in the team – in my opinion – you're not in the team» – Настя Люкин [NBC Sports].

В этих примерах стратегия преодоления дистанции общения и коммуникативная стратегия помогают комментатору прояснить ситуацию, заинтересовать зрителя и продемонстрировать свою профессиональную подготовленность. Однако это не всегда удается:

«Ане нужно кататься только вот так – делать, и тогда не будет видно, чего у неё не хватает. Почти не видно» – Татьяна Тарасова [Матч!].

«А у неё чего-то нет?» – Александр Гришин [Матч!].

«Ну, если вам не видно, то ...» – Татьяна Тарасова [Матч!].

«Я любопытствую, я человек любознательный» – Александр Гришин [Матч!].

«Я никогда не буду говорить за глаза, я ей говорю то, что считаю нужным, а телевидение – это уже другое» – Татьяна Тарасова [Матч!].

«Принимается» – Александр Гришин [Матч!].

В этом примере особенности спортивного телевидения и рамки спортивного комментария не позволяют получить прямой ответ на заданный вопрос.

Количественные результаты анализа использования речевых актов спортивными комментаторами представлены в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Стратегии речевого поведения, используемые американскими и российскими спортивными комментаторами-мужчинами / женщинами

Стратегия речевого поведения	Количество употреблений			
	Мужчины		Женщины	
	США	Россия	США	Россия
Коммуникативная стратегия	30	34	40	45
Репрезентативная стратегия	28	32	33	29
Стратегия по преодолению опосредованности общения	49	52	53	47
Объектно-аналитическая стратегия	68	–	36	–
Итого	175	118	162	121

Числовая презентация используемых спортивными комментаторами стратегий речевого поведения в процентном отношении представлена на рис. 3.9 и 3.10.

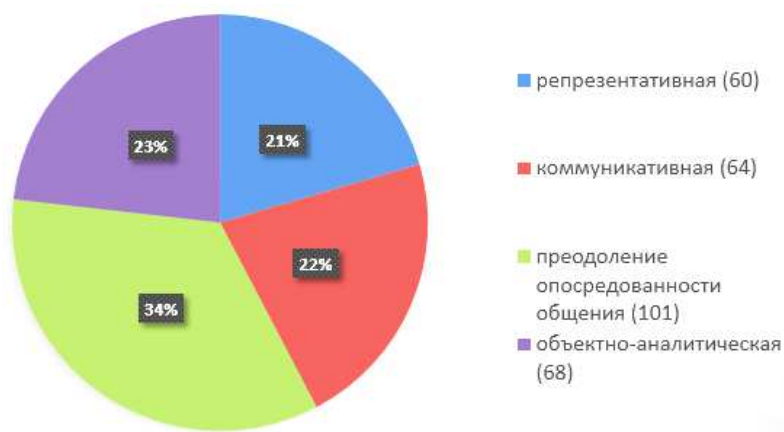

Рис. 3.9. Стратегии речевого поведения в речи спортивных комментаторов-мужчин

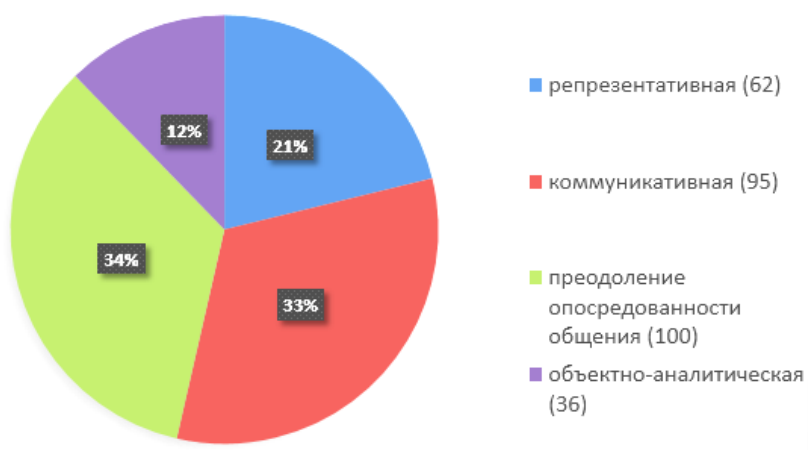

Рис. 3.10. Стратегии речевого поведения в речи спортивных комментаторов-женщин

В общем комментаторы-женщины во время репортажа (включая парный) активно стараются минимизировать дистанцию в общении со зрителями, а также стремятся предсказать развитие соревновательной ситуации. Помимо этого, представители данной гендерной группы размышляют о различных аспектах спортивного события и его ключевых участниках. Основными стратегиями являются стратегия преодоления опосредованности общения и коммуникативная.

Комментаторы-мужчины детально разбирают комментируемое спортивное событие, анализируют действия всех его участников (спортсменов, тренеров, судей) и пытаются выявить причины, по их мнению, удачного или неудачного выступления спортсмена. Ключевыми стратегиями выступают стратегия преодоления опосредованности общения и объектно-аналитическая. Однако следует отметить, что объектно-аналитическая

стратегия прослеживается только в дискурсе американских спортивных комментаторов (как женщин, так и мужчин), поскольку она не характерна для российских спортивных комментаторов.

3.4. Концепт фемининной и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора США и России

Поскольку гендерный анализ был проведен на основе данных, полученных в ходе лингвокультурного сопоставления, основной исследовательский акцент данной части работы сделан на выявлении сходств и различий следующих концептов:

- фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора США и фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора России;
- маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора США и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора России.

Концепт фемининной и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора формируется посредством различных способов языковой и лингвопрагматической репрезентации, которые были рассмотрены в подразд. 3.1–3.3 (включая образные средства, речевые акты и стратегии речевого поведения).

Сравнение концептов фемининной дискурсивной личности спортивных комментаторов США и России выявило общие черты в ядерной зоне, которая определяется применением эпитетов, речевого акта «констатив» и стратегии преодоления опосредованности общения.

Различия между концептами фемининной дискурсивной личности спортивных комментаторов США и России проявляются в приядерной и периферийной зонах. В частности, различия в приядерной зоне связаны с особенностями речевых актов: концепт фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора США характеризуется использованием экспрессива, который демонстрирует склонность к эмотивной направленности, в то время как концепт фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора России включает директив, выражающий определенную императивную направленность.

В периферийной зоне различия также проявляются на уровне речевых актов: концепт фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора России включает речевой акт «экспрессив», в то время как концепт фемининной дискурсивной личности американского комментатора включает директив.

На основе этих характеристик было создано схематическое изображение полевой структуры концепта фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора США и России (рис. 3.11 и 3.12).

Рис. 3.11. Структура и содержание концепта фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора США

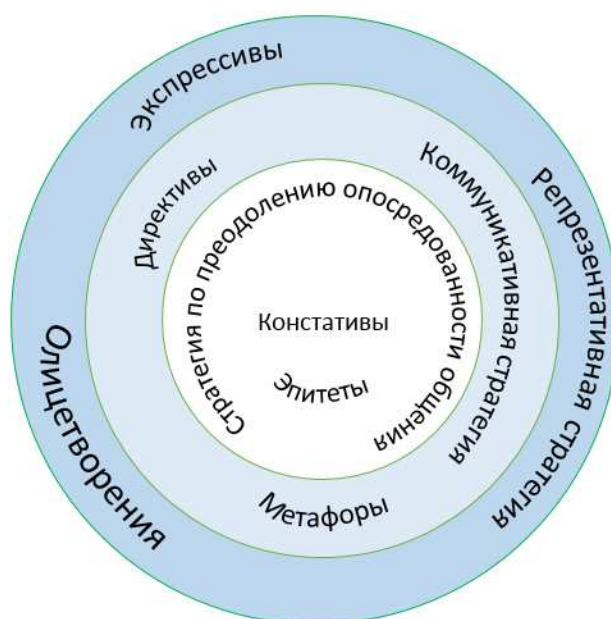

Рис. 3.12. Структура и содержание концепта фемининной дискурсивной личности спортивного комментатора России

Ядерная, приядерная и периферийная зоны концептов фемининной дискурсивной личности спортивных комментаторов США и России обладают схожими образными средствами, однако качественные различия в их использовании проявляются на уровне метафор, особенно в аспекте связи области-источника и области-цели.

Сопоставительный анализ концептов маскулинной дискурсивной личности спортивных комментаторов из США и России показал значительные различия в ядерной и приядерной зонах, тогда как периферийные зоны демонстрируют больше общих черт. В ядре концептов расхождения касаются как образных средств, так и стратегий речевого поведения. Так, для российской маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора характерны эпитеты и стратегия преодоления опосредованности общения. В свою очередь, ядро концепта маскулинной дискурсивной личности американского спортивного комментатора включает метафоры и объектно-аналитическую стратегию. Спортивные комментаторы обеих языковых культур активно используют речевой акт «директив», что свидетельствует об императивной направленности маскулинного спортивного комментария. При этом в российской традиции спортивного комментария императивность усиливается за счет стратегии преодоления опосредованности общения.

Важно отметить, что приядерная зона концепта маскулинной дискурсивной личности российского спортивного комментатора характеризуется наличием сравнений, речевого акта «констатив» и коммуникативной стратегии. В американской традиции спортивного комментария в этой зоне наблюдается использование эпитетов, констатива и стратегии преодоления опосредованности общения. Присутствие речевого акта «констатив» указывает на информативную направленность маскулинного спортивного комментария.

Периферийная зона концепта маскулинной дискурсивной личности российского спортивного комментатора включает олицетворение, речевой акт «комиссив» и репрезентативную стратегию. Периферийная зона концепта маскулинной дискурсивной личности американского спортивного комментатора также характеризуется наличием олицетворения, комиссива и репрезентативной стратегии.

Схематическое представление полевой структуры концепта маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора США и России показано на рис. 3.13 и 3.14.

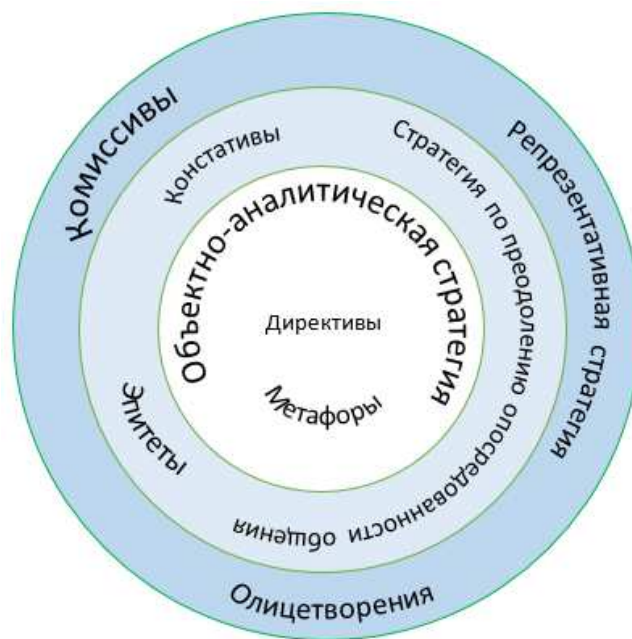

Рис. 3.13. Структура и содержание концепта маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора США

Рис. 3.14. Структура и содержание концепта маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора России

Использование выразительных средств отражает гендерные особенности речи спортивных комментаторов в США и России, подчеркивает их индивидуальный стиль, делает комментарии более живыми и творческими. Среди таких средств широко применяются эпитеты, метафоры, сравнения и олицетворения, которые не только придают речи выразительность, но и способствуют формированию позитивного имиджа спортивных соревнований.

Мужские спортивные комментарии в обеих странах часто опираются на метафоры, связанные с войной и смертью («спорт-война», «спорт-смерть»). Женщины-комментаторы чаще используют образ «спорт-искусство», однако американские комментаторши также нередко прибегают к метафоре «спорт-война». В целом их речевой арсенал богаче и разнообразнее, включая не только метафоры, эпитеты и сравнения, но и олицетворения. Благодаря этому они придают тексту эмоциональность и делают его более живым.

Особенности речевых жанров у мужчин-комментаторов США и России проявляются через такие речевые акты, как директивы, комиссивы, констативы и экспрессивы. Их рациональные средства выражения включают описание событий, призывы, советы и указания. В женских комментариях больше акцента на информативности: они используют статистические данные, исторические справки и описания происходящего. Для передачи эмоций они применяют экспрессивы (восторг, риторические восклицания) и комиссивы (упреки, возмущение, критика). В целом женский стиль комментирования ориентирован на информирование и оценку, тогда как мужской носит более директивный характер.

Женщины-комментаторы активно стараются наладить контакт со зрителями, объясняя свою точку зрения и рассуждая о различных аспектах соревнований и их участниках. Их главные стратегии – преодоление дистанции с аудиторией и коммуникативность. Мужчины-комментаторы, напротив, глубоко анализируют происходящее, рассматривая действия спортсменов, тренеров и судей, а также оценивая причины успехов и неудач. В России их стиль направлен на установление связи со зрителем, тогда как в США преобладает аналитический подход.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительный анализ гендерных и лингвокультурных аспектов дискурсивной личности спортивного комментатора США и России выявил аксиоматические постулаты, специфические аксиологические посылы и когнитивные и прагматические факторы, которые существенно влияют на языковые особенности фемининного и маскулинного спортивного комментария, реализованного в рамках разных лингвокультур. Обнаруженные в ходе исследования гендерные и лингвокультурные особенности легли в основу моделирования концептов дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора.

В монографии предлагается определение понятия «дискурс спортивного комментария», который характеризуется следующими важными компонентами: дискурс спортивного комментария, являющийся видовым понятием для термина «спортивный дискурс»; интеграция институционального и персонального типов; наличие характерной системы стратегий речевого поведения и речевых жанровых специфики.

Вслед за определением Е. Г. Малышевой, дискурсивная личность трактуется как языковая личность, проявляющая свои когнитивные, аксиологические, прагматические особенности, а также коммуникативные компетенции в рамках тематически заданного типа дискурса [127].

В ходе работы составлена методика сопоставительного изучения дискурсивной личности. Двухступенчатая методика исследования гендерной и лингвокультурной специфики дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора в сопоставительном аспекте предполагает, что на первой ступени проводится базовый лингвистический анализ языковых средств (лексических и синтаксических) двух дискурсов, реализуемых на разных языках. Далее этот анализ пересекается с сопоставительным исследованием лингвопрагматических средств, для того чтобы выявить различия и сходства характеристик исследуемого феномена. Вторая ступень состоит из двух этапов: гендерный анализ образных, а затем лингвопрагматических средств, свойственных маскулинной и фемининной дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора. Указанный анализ дополняет результаты сопоставительного изучения лингвокультурной специфики. Данные, полученные в ходе применения методики сопоставленного анализа дискур-

сивной личности в гендерном и лингвокультурном аспекте, послужили базой для моделирования концептов российской и американской дискурсивной личности, а также маскулинной и фемининной дискурсивной личности.

В исследовании доказано, что лингвокультурные особенности дискурсивной личности российского и американского спортивного комментатора обнаруживаются при изучении синтаксических и лексических средств, а также стратегий речевого поведения и иллокутивных речевых актов. Следовательно, данная специфика проявляется как на лингвопрагматическом, так и на языковом уровнях.

Активное использование терминов спортивной тематики, профессионализмов, индивидуально-авторских неологизмов, эмоционально-экспрессивной (-оценочной) лексики детерминирует специфику текстов, продуцируемых дискурсивной личностью американского и российского спортивного комментатора. Лингвокультурные различия на лексическом уровне выражаются в количественном соотношении всех этих разрядов лексики. Российские спортивные комментаторы чаще используют эмоционально-оценочную лексику, особенно при передаче негативных эмоций («Брусья – противный снаряд»). В отличие от них, американские спортивные комментаторы выделяются частым использованием узкоспециальной спортивной терминологии, включая специализированные термины (*forehand* / удар открытой ракеткой; *piked salto* / переворот в воздухе через голову и ноги в группировке «согнувшись»). Доказано, что американские комментаторы употребляют спортивные термины приблизительно в 1,5 раза чаще, чем их российские коллеги.

Использование синтаксических средств (риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание) также характеризует устные тексты спортивной тематики, которые производит дискурсивная личность российского и американского спортивного комментатора. Примечательной особенностью речи российских спортивных комментаторов является частое использование риторических вопросов («Почему они написали *«allez Simona»*? Почему не по-румынски?»). В то же время американские спортивные комментаторы склонны к частому использованию риторических восклицаний («That's a big exclamation mark!»).

Набор речевых актов, который определяет речевую специфику спортивного комментария, весьма широк и разнообразен. Иллокутивные речевые акты экспрессов, констатив, директив и комиссив используются в речи как американских, так и российских спортивных журналистов. При этом директив (высказывание, опосредованно провоцирующее нужное адресанту изменение в состоянии адресата) является наиболее значимым в речи спортивных комментаторов России: «Режиссер, залип? Кнопку плэй нажми... Услышал (смех)», «Нужно собраться с силами и хорошо

пройти еще два снаряда, а то на брусьях она совсем разложилась, я даже эти копейки считать не хочу». В то время как американские спортивные комментаторы больше склонны к использованию речевого акта «констатив», который часто выражается в форме исторической справки: «Back in 2008 Chinese won team competitions».

Кроме того, в работе показано, что спортивные комментаторы США реже выражают личные эмоции и предпочтения, стремясь сохранять объективность и сдержанность, ограничиваясь в основном аналитическими средствами. Это указывает на то, что императивный аспект не оказывает значительного влияния на их коммуникативные установки. В ходе спортивного репортажа американские комментаторы ориентированы на создание образа рассудительного и спокойного собеседника.

При этом императивно-оценочная направленность является отличительной чертой речевых спецификой российского спортивного комментатора. При использовании речевых актов с фатической функцией российские спортивные комментаторы активно стремятся установить и поддерживать контакт с аудиторией. Устные тексты, продуцируемые российскими комментаторами насыщены неожиданными и яркими синтаксическими и лексическими средствами с оттенком парадоксальности («Была надежда последняя выбросить ракетку и что, может быть, ... Была бы ракетка на резиночке, как в детстве варежки, вот совсем другая история была бы», «Пока слишком медленно выглядит Серена Уильямс, на её фоне Азаренко просто как супер-Марио передвигается по задней линии»). Российские журналисты нацелены на создание креативного и творческого образа, одновременно привлекая внимание зрителей.

Система стратегий речевого поведения, к которым прибегают спортивные комментаторы США и России, не обнаруживает значительных отличий. Данный тезис подтверждается сопоставительным анализом, в котором присутствуют репрезентативная, коммуникативная и стратегия по преодолению опосредованности общения. В то же время американские спортивные комментаторы выделяются использованием объектно-аналитической стратегии. Основной стратегией, свойственной спортивным комментаторам России, является стратегия по преодолению опосредованности общения со зрителем-адресатом: «Дорогие друзья, заметьте, она уже пробежала больше, чем многие игроки из российской футбольной премьер-лиги за сегодня».

Американским спортивным комментаторам свойственно применять объектно-аналитическую стратегию. В своих комментариях они стремятся продемонстрировать знание тонкостей соответствующего вида спорта: «She doesn't have enough rotation; she wasn't nearly close to grab this bar».

В работе сформированы и сопоставлены концепты дискурсивной личности спортивного комментатора в США и России, что позволило систематизировать и обобщить результаты лингвокультурного анализа этого явления. Сопоставительный анализ лингвокультурных аспектов дискурсивной личности продемонстрировал заметные отличия. В российской лингвокультуре ярко выражены личностное начало, императивно-оценочная направленность и экспрессия исследуемого феномена. В свою очередь, дискурсивная личность спортивного комментатора США преобладает институциональными характеристиками, такими как информативно-оценочная направленность и аналитические подходы.

Выявленные уникальные особенности дискурсивной личности американского и российского спортивного комментатора были более глубоко исследованы дополнительным образом. Применение методов гендерного анализа позволило выявить примечательные характеристики. Сопоставительный анализ гендерных аспектов использования образных средств показал, что метафоры, сравнения и эпитеты присущи как фемининной, так и маскулинной дискурсивной личности спортивного комментатора обеих стран. На гендерном уровне выявлены особенности в использовании олицетворений; данная характеристика свойственна только фемининной дискурсивной личности.

Анализ специфики гендерных аспектов показал, что область-цель «спорт-искусство» наиболее важна при комментировании женщин: «Потрясающий шедевр мирового искусства, вон как ножку вынимает!», «It's a gorgeous exhibition of world-class talents».

Образная система с доминирующим источником «спорт-война» и «спорт-смерть» свойственна спортивным комментаторам-мужчинам: «She is really pulling her off the court, and it's an easy winner in this battle», «Вот чего ей не хватало... одно за другое зацепилось и постепенно выстроилась линия ответного огня». Таким образом, анализ гендерных аспектов дискурсивной личности обнаружил качественную разницу в употреблении метафоры (дихотомия «спорт-война» / «спорт-искусство»). При этом мы обнаружили, что американские спортивные комментаторы-женщины характеризуются использованием метафоры «спорт-война» наравне с метафорой «спорт-искусство»: «She doesn't get embarrassed, she plays bad shots, she just keeps fighting for it, knows that eventually she will ride the ship».

Результаты сопоставительного изучения использования метафор обнаруживают, что количество разнообразных соотношений между областью-источником и областью-целью метафоры у российских комментаторов-мужчин более разнообразно (9 к 7).

Речежанровая специфика, отражающаяся в системе речевых актов, употребление которых свойственно маскулинной и фемининной дискур-

сивной личности спортивного комментатора в обеих лингвокультурах, характеризуется качественными отличиями. Набор речевых актов в данной системе одинаковый: экспрессив, комиссив, директив, констатив. Фемининной дискурсивной личности вне зависимости от лингвокультуры свойственно частотное употребление констатива (сообщение статистических данных): «When you nervous your feet don't work well enough, you almost feel like you have moon boots on. You know, the boots that astronauts wear on the moon, so they don't fly off because the gravity is so light there (7 times lighter)... so they need that boots to way them down, well, here on Earth when you get nervous it feels like you have this boots on, you just don't move», «двойная ошибка, пятая за сегодня».

Американские и российские спортивные комментаторы-мужчины используют директив как основной иллокутивный речевой акт: «Уважаемые зрители, берем на вооружение этот приём, после каждого мяча нужно кричать «come on». «Emotions should fire you up, not bring you down».

Эмоциональное влияние на зрителя-адресата представителями различных гендерных групп реализуется по-разному. Фемининный спортивный комментарий характеризуется вербализацией эмоций при помощи экспрессива («Великолепное чувство мяча, как мышка скользнул мяч под сеточку, красота!», «Super serve! Maybe she will do it consistently»), в то время как маскулинный – при помощи комиссива («И опять, вы меня извините, но нельзя ругаться на корте! Видимо, к сетке иначе не выйти», «They shouldn't have given such GOE to her»).

В результате сопоставительного анализа были выявлены отличия в использовании системы стратегий речевого поведения (объектно-аналитическая стратегия, коммуникативная стратегия, репрезентативная стратегия, стратегия по преодолению опосредованности общения). Дискурсивная личность спортивного комментатора-женщины в США и России характеризуется использованием стратегии по преодолению опосредованности общения: «Она всегда очень спокойно себя ведёт – это не может не импонировать. Новая мода пришла – спокойствие. Нам нужен женский Киргиос, хотя, боюсь, никто не справится с этой ролью, или у тебя есть кандидатки?», «Great point for Maria to win, she had to hit a lot of balls to get into the offensive position. She wanted that point, I wonder if she's thinking "What do I have to do to win a point"».

Гендерный аспект маскулинной дискурсивной личности американского спортивного комментатора выявляет наибольшую значимость объектно-аналитической стратегии: «That's just great stuff, that's just depth, as well as pace, but more... just really good accuracy, great accuracy». Маскулинная дискурсивная личность российского спортивного комментатора обнаруживает доминирование стратегии по преодолению опосредованно-

сти общения: «Всего три мяча отдала Киз сопернице, срочно требуем этого врача сюда, нам всем нужна помощь, такие вещи творит!»

Обобщение результатов исследования гендерной специфики дискурсивной личности спортивного комментатора представлено через концепты изучаемого явления. Сопоставление концептов фемининной и маскулинной дискурсивной личности выявляет заметные гендерные различия. Например, фемининная дискурсивная личность характеризуется эмотивно-коммуникативной направленностью, что проявляется в творческом подходе к комментированию. Маскулинная дискурсивная личность спортивного комментатора, напротив, отличается императивно-информативной направленностью, которая стремится вовлечь зрителя в соразмышление.

Таким образом, методологический потенциал когнитивно-дискурсивного, лингвокультурологического и гендерного подходов позволил выявить специфику дискурсивной личности спортивного комментатора в гендерном и лингвокультурном аспектах. Предпринятое научное изыскание намечает перспективу дальнейшей работы над проблемами, поставленными в данной работе. Во-первых, необходимо изучать различные типы дискурсов с точки зрения гендерной и лингвокультурной специфики. Во-вторых, нужно привлекать новый эмпирический материал для выявления различных особенностей такого феномена, как дискурсивная личность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авакова, А. С. Наименование спортсменов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Авакова Ася Саркисовна. – Москва, 1971. – 19 с.
2. Авакова, А. С. Наименования спортсменов-игроков в современном русском языке / А. С. Авакова // Этимологические исследования по русскому языку. – Москва: Изд-во МГУ, 1976. – № 8. – С. 15–29.
3. Авакова, Л. А. Структурно-семантический и функциональный анализ терминосистемы «Шахматы»: дис. ... канд. филол. наук / Авакова Лина Аркадьевна. – Майкоп, 2006. – 200 с.
4. Акименко, Н. А. Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса: дис. ... канд. филол. наук / Акименко Надежда Акимовна. – Волгоград, 2005. – 193 с.
5. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания, культуры / Н. Ф. Алефиренко. – Москва: Academia, 2002. – 394 с.
6. Алтунян, А. Г. От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилистический анализ политических текстов / А. Г. Алтунян. – Москва: РГГУ, 1999. – 263 с.
7. Андреев, Н. Д. Именное словообразование в спортивной терминологии / Н. Д. Андреев, В. А. Замбрижский // Развитие современного русского языка. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 119–135.
8. Андреева, В. А. Литературный нарратив: дискурс и текст: монография / В. А. Андреева. – Санкт-Петербург: Норма, 2006. – 182 с.
9. Армина, Т. Фукидид как языковая личность (логика построения парных речей) / Т. Армина // Языковая личность и семантика: тез. докладов науч. конф. (Волгоград, 28–30 сентября 1994 г.). – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 11.
10. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – № 4 (40). – С. 356–367.
11. Арутюнова, Н. Д. Язык мира и человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
12. Арутюнова, А. Ю. Диалогичность текста и категория связности: монография / А. Ю. Арутюнова. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. – 176 с.

13. Баранов, А.Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен / А.Н. Баранов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – Москва: Наука, 1990. – С. 41–52.
14. Баранов, А.Г. Семиотическая личность: кодовые переходы / А.Г. Баранов // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тез. докладов XV Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва: Калуга, 2006. – С. 30, 31.
15. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1979. – 424 с.
16. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – Москва: Искусство, 1986. – С. 250–296.
17. Бахтин, М.М. В мире слова / М.М. Бахтин; сост., предисл., примеч. О.Е. Осовского. – Москва: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 140 с.
18. Бахтин, М.М. Собр. соч. / М.М. Бахтин. – Москва: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
19. Бацевич, Ф.С. Речевой жанр и коммуникативный смысл / Ф.С. Бацевич // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 2005. – С. 112, 123.
20. Белозёрова, Н.Н. Дискурсивная избыточность и перформативность современного медийного пространства / Н.Н. Белозёрова // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – № 1 (1). – С. 7–20.
21. Бергельсон, М.Б. Опора на лингвокультурные модели при интерпретации дискурса // Изменения в языке и коммуникации: XXI век: сб. науч. ст. / М.Б. Бергельсон; под ред. М.А. Кронгауза. – Москва: РГГУ, 2006. – С. 73–96.
22. Блейн, Н. Спорт как жизнь: СМИ, спорт и культура / Н. Блейн, Р. Бойл // Медиа. Введение: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / под ред. А. Бриггза, П. Кобли; пер. с англ. [Ю.В. Никуличева]. – 2-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 464–475.
23. Бобырева, Н.Н. Терминология художественной гимнастики: структурно семантическое сопоставление в русском и английском языках / Н.Н. Бобырева; науч. ред. М.И. Солнышкина. – Казань: Казанский ун-т, 2013. – 208 с.
24. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис. ... д-ра филол. наук / Богин Георгий Исаевич. – Калинин, 1985. – 310 с.
25. Богословская, В.Р. Активные процессы в спортивной терминологии современного русского языка / В.Р. Богословская // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: матер. 13-й Междунар. конф. мо-

лодых ученых (Санкт-Петербург, 26–30 декабря 2002 г.). – Санкт-Петербург, 2002. – С. 219. – URL: <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/map-nat-soc/2002/4-13.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

26. Богословская, В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований: на материале спортивной лексики английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / Богословская Виолетта Руслановна. – Волгоград, 2003. – 195 с.

27. Богословская, В.Р. Межкультурная коммуникация в сфере спорта и ее влияние на русскую спортивную терминологию конца XX века / В.Р. Богословская // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. темат. сб. науч. тр. – Омск, 2002. – Вып. 4. – С. 300–306.

28. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25–77.

29. Бом, Д. Развертывающееся движение. Три дня диалогов с Д. Бомом. *Unfolding Meaning. A Weekend of Dialogue with David Bohm* / Д. Бом; пер. М. Немцова. – 1997. – 122 с. – URL: <http://pandia.ru/text/78/230/-22345.php> (дата обращения: 27.08.2016).

30. Борисова, И.Н. Дискурсивные стратегии в дискурсивном диалоге / И.Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: АРГО, 1999. – 352 с.

31. Боров, В.Ю. Культура и массовая коммуникация / В.Ю. Боров, А.В. Коваленко. – Москва: Наука, 1986. – 304 с.

32. Брунова, Е.Г. Метафорический образ спортсмена в контексте зооморфной метафоры (на материале немецкого медиадискурса) / Е.Г. Брунова, В.В. Каранкевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2-2 (68). – С. 87–91.

33. Бубер, М. Диалог // Бубер М. Два образа веры. – Москва: Республика, 1994. – С. 157–233.

34. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / ван Т.А. Дейк. – Москва: Прогресс, 1989. – 307 с.

35. Вежбицкая, А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 99–111.

36. Веретенкина, Л.Ю. Стратегии, тактики и приемы манипулирования / Л.Ю. Веретенкина // Лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 177–179.

37. Винокур, Т.Г. К характеристике говорящего: Интенция и реакция / Т.Г. Винокур // Язык и личность. – Москва: Наука, 1989. – С. 11–23.

38. Винокур, Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего /

Т.Г. Винокур // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – Москва: Наука, – 1993. – С. 5–20.

39. Воркачѳв, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачѳв // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

40. Воробѳева, О.П. Текстовые категории и фактор адресата / О.П. Воробѳева. – Киев: Вища школа, 1993. – С. 15–56.

41. Гаврилова, М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / М.В. Гаврилова // Полис. – 2004. – № 3. – С. 127–139.

42. Гаврилова, М.В. Понятие «патриотизм» в русском политическом дискурсе начала XXI века / М.В. Гаврилова // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: матер. Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 14–16 апреля 2005 г.) / под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 489–497.

43. Гайда, Ст. Проблемы жанра / Ст. Гайда // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая ориентация. – Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1986. – С. 127–144.

44. Гендер в межкультурной коммуникации / под ред. А.В. Кириловой. – Москва: Рудомино, 2005. – 350 с.

45. Голев, Н.Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) / Н.Д. Голев // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка: тр. и матер. – Москва: Изд-во МГУ, 2004. – С. 15, 16.

46. Голованова, Е.И. Интимизация современной научной речи / Е.И. Голованова // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников III Междунар. науч. конф.: в 2 т. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – Т. 2. – С. 31–35.

47. Голоднов, А.В. Риторический медиадискурс: основания прагмалингвистического моделирования и социокультурной реализации (на материале современного немецкого языка): монография / А.В. Голоднов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 344 с.

48. Городникова, М.Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования / М.Д. Городникова // Гендер как интрига познания: сб. ст. – Москва: Рудомино, 2000. – С. 81–92.

49. Городникова, М.Д. Гендер в коммуникативной интеракции / М.Д. Городникова // Гендер: Язык. Культура. Коммуникация: докл. II Междунар. конф. – Москва: Рудомино, 2001. – С. 70–77.

50. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.

51. Гринёв, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринёв. – Москва: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
52. Гуреева, Е.И. Спортивный жаргон как социальная разновидность языка / Е.И. Гуреева // Социальные варианты языка V: матер. Междунар. научн. конф. (Нижний Новгород, 19–20 апреля 2007 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 36–38.
53. Гуреева, Е.И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на примере современной терминологии) / Е.И. Гуреева // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Челябинск, 2007. – № 8. – С. 16–20.
54. Декленко, Е.В. Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Декленко Елена Валерьевна. – Челябинск, 2004. – 21 с.
55. Дементьев, В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике / В.В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 109–121.
56. Дементьев, В.В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратовского пед. ин-та, 1998. – 107 с.
57. Дементьев, В.В. Прагматика речевого жанра / В.В. Дементьев // Русский язык в контексте культуры / под ред. Н.А. Купиной. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – С. 99–113.
58. Дементьев, В.В. Фатические речевые жанры / В.В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 37–55.
59. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация и её жанры / В.В. Дементьев; под ред. В.Е. Гольдина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. – 248 с.
60. Демьянков, В.З. Эффективность аргументации как речевого воздействия / В.З. Демьянков // Проблемы эффективности речевой коммуникации. – Москва: ИНИОН, 1989. – С. 13–40.
61. Демьянков, В.З. Семантика языковых единиц и текста (лингвистические и психолингвистические исследования) / В.З. Демьянков. – Москва: Институт языкознания АН СССР, 1999. – С. 109–116.
62. Димова, Г.В. Способы передачи информации в дискурсивной стратегии моделирования знаний / Г.В. Димова // Филология и современное лингвистическое образование: матер. регион. конф. молодых учёных (Иркутск, 2–4 марта 2004 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2004. – С. 48–50.
63. Драгунский, Д.В. Пять уровней идентичности / Д.В. Драгунский // Русский архипелаг. – 2002. – URL: http://www.archipelag.ru/-geoculture/new_ident/interpretatio/level/ (дата обращения: 27.02.2017).
64. Дубчак, И.Е. Эмотивно-оценочный компонент как маркер спортивного дискурса / И.Е. Дубчак // Мовні і концептуальні картини світу:

Збірник наукових праць. Вип.16, кн. 1. – Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2005. – С. 102–105.

65. Дубчак, И. Е. Спортивный дискурс в русской и немецкой научных традициях / И. Е. Дубчак // Вестник Луганського національного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. – 2006. – № 11 (106). Філологічні науки. Ч. II. – С. 233–239.

66. Дубчак, И. Е. Болельщик как субъект спортивного дискурса (поэтическое творчество в интернет-коммуникации) / И. Е. Дубчак // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. – 2007. – Т. 20 (59), № 1. – С. 134–139.

67. Дубчак, И. Е. Спортивный дискурс в русском масс-медийном коммуникативном пространстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дубчак Ирина Евгеньевна. – Киев, 2009. – 25 с.

68. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2004. – 276 с.

69. Едличко, А. И. Процессы интернационализации и национализации терминологии / А. И. Едличко, Р. М. Яфаров // Вестник Московского ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 61–70.

70. Елистратов, А. А. Военная лексика в языке спорта / А. А. Елистратов // Русская речь. – 2005. – № 2. – С. 64–69. – URL: <http://www.gar.lt/klsk1> (дата обращения: 12.05.2015).

71. Елистратов, А. А. Именная нетерминологическая лексика спорта / А. А. Елистратов // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 34. – С. 26–32.

72. Елистратов, А. А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики / А. А. Елистратов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1 (5), ч. 1. – С. 122–127.

73. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 36–44.

74. Зелинская, Н. И. К истории формирования спортивной лексики / Н. И. Зелинская // Ученые записки Кишинёвского ун-та. – 1970. – Т. 114. – С. 51–64.

75. Зелинская, Н. И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической) / Н. И. Зелинская // Очерки по русскому языку и стилистике. – Кишинёв: Штиинца, 1974. – С. 79–87.

76. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – Москва: Наука, 1993. – С. 90–136.

77. Зильберт, Б. А. К вопросу о составе специальной лексики физической культуры и спорта и ее месте в лексической системе современного русского языка / Б. А. Зильберт // Язык и общество. Социолингвистические проблемы лексикологии: межвуз. научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – Вып. 6. – С. 76–93.
78. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) / А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 103–112.
79. Зильберт, Б. А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории: исследовательские задачи / Б. А. Зильберт, А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 17. – С. 45–55.
80. Зимняя, И. А. Речевая деятельность и психология речи / И. А. Зимняя // Основы теории речевой деятельности. – Москва: Наука, 1974. – С. 64–73.
81. Иванцова, Е. В. Феномен диалектной языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Иванцова Екатерина Вадимовна. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2002. – 35 с.
82. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О. С. Иссерс. – Омск: Омский гос. ун-т, 1999. – 285 с.
83. Истрате, П. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ: на материале футбольного репортажа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Истрате Петру. – Москва, 2006. – 22 с.
84. Казённая, О. А. Функционирование фразеологизмов в устном дискурсе (на материале спортивных репортажей): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Казённая Ольга Александровна. – Москва, 2009. – 24 с.
85. Карасик, В. И. Характеристики педагогического дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 2–18.
86. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
87. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
88. Карасик, В. И. Дискурсивная персонология / В. И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2007. – Вып. 7. – С. 78–86.
89. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // VI Междунар. конгресс МАПРЯЛ. Современное состояние и основы проблемы изучения и

преподавания русского языка и литературы: доклады советской делегации. – Москва: Прогресс, 1982. – С. 105–125.

90. Караулов, Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю.Н. Караулов. – Москва: Русский язык, 1993. – 331 с.

91. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 5-е, стереотипное. – Москва: КомКнига, 2006. – 264 с.

92. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации: учебное пособие / В.Б. Кашкин. – 2-е изд., репринтное. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. – 175 с.

93. Кац, Е.А. Языковая личность в поэтическом идиолекте Георгия Иванова: дис. ... канд. филол. наук / Кац Евгения Александровна. – Москва: МГУ, 2009. – 267 с.

94. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде научного доклада д-ра филол. наук / А.А. Кибрик. – Москва, 2003. – 90 с.

95. Кирилина, А.В. Русская фразеология с точки зрения гендерной лингвистики / А.В. Кирилина // Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: матер. Междунар. науч. конф. – Иваново: Листос, 1999. – С. 70–73.

96. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – Москва: Изд-во Института социологии РАН, 1999. – 180 с.

97. Кирилина, А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации / А.В. Кирилина // Гендер как интрига познания: сб. ст. – Москва: Рудомино, 2000. – С. 47–80.

98. Клецина, И.С. Гендерная социализация: учеб. пособие / И.С. Клецина. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.

99. Кожевникова, И.Г. Русская спортивная лексика: структурносемантическое описание / И.Г. Кожевникова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – 264 с.

100. Кожина, М.Н. О диалогичности письменной научной речи / М.Н. Кожина. – Пермь: ПГУ, 1986. – 91 с.

101. Кормилицына, М.А. Метатекстовые конструкции и узуальные стилистические нормы современных газет / М.А. Кормилицына // Русский язык сегодня – Проблемы языковой нормы / Ин-т рус. яз. РАН. – Москва, 2006. – С. 275–282.

102. Кормилицына, М.А. Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 14. – С. 14–26.

103. Красавцева, Н.А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Красавцева Надежда Александровна. – Пермь, 1987. – 188 с.

104. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных. – Москва: Диалог-МГУ, 1998. – С. 193–197.
105. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
106. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: пер.с франц. / Ю. Кристева. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
107. Крысин, Л.П. Человек в зеркале русской разговорной речи / Л.П. Крысин // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6, ч. 2, т. II. – С. 341–343.
108. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – Москва: РГГУ, 1995. – С. 144–238.
109. Кубрякова, Е.С. Виды пространств текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: матер. науч. конф. – Москва: Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–25.
110. Кубрякова, Е.С. Об актуальных задачах словообразования на рубеже веков / Е.С. Кубрякова // Матер. Междунар. конф., посвященной научному наследию проф. М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. – Москва: Изд-во МГЛУ, 2001. – С. 11–18.
111. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2004. – Т. 63, № 3. – С. 3–12.
112. Кубрякова, Е.С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е.С. Кубрякова, Л.Е. Цурикова // Язык средств массовой информации: учеб. пособие по специализации. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2004. – Ч. 2. – С. 126–159.
113. Кудрин, С. Базовые метафоры спортивного дискурса / С. Кудрин // Матер. докладов XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. – Москва, 2007. – URL: http://www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/kudrin_sa.doc.pdf (дата обращения: 20.05.2015).
114. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живём / Д. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
115. Лауретис, Т. де. Американский Фрейд / Т. де Лауретис // Гендерные исследования. – Харьков, 1998. – № 1. – С. 136–137.
116. Лебедева, Н.Б. Жанры естественной письменной речи / Н.Б. Лебедева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – Москва: Лабиринт, 2007. – С. 116–124.
117. Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / под ред. Н.Д. Арутюновой. – Москва: Индрик, 2010. – 472 с.

118. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – Москва: Языки русской культуры, 1990. – 464 с.
119. Лотман, Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство, 2000. – С. 159–165.
120. Лютикова, В.Д. Языковая личность и идиолект / В.Д. Лютикова. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 1999. – 188 с.
121. Ма, Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века (опыт прототипического подхода): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ма Татьяна Юрьевна. – Москва, 2012. – 43 с.
122. Ма, Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века (опыт прототипического подхода): дис. ... д-ра филол. наук / Ма Татьяна Юрьевна. – Москва, 2012. – 420 с.
123. Ма, Т.Ю. Исследование американской языковой личности с позиций прототипического подхода / Т.Ю. Ма // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 16. – С. 74–81.
124. Майданова, Л.М. Стилистические особенности газетных жанров: лекции по спецкурсу / Л.М. Майданова. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 183 с.
125. Майданова, Л.М. Речевая интенция и типология вторичных текстов / Л.М. Майданова // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург: Ин-т развития регионал. образования, 1994. – С. 46–56.
126. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – Москва: Гнозис, 2003. – 280 с.
127. Малышева, Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография / Е.Г. Малышева. – 2-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2011. – 370 с.
128. Манаенко, Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г.Н. Манаенко // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Баженовой. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. – Вып. 12. – С. 48–61.
129. Манаенко, Г.Н. Координаты понятия «дискурс» / Г.Н. Манаенко // Дискурс, концепт, жанр: кол. монография / отв. ред. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 15–35.
130. Микляева, А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 290 с.
131. Милеева, М.Н. Формирование структуры языковой личности / М.Н. Милеева // Гуманитарные аспекты профессионального образования: сб. науч. ст. – Иваново: Листос, 2005. – С. 120–126.

132. Милёхина, Т.А. «Герой времени» в современном медиапространстве / Т.А. Милёхина // Речевая коммуникация в средствах массовой информации: матер. II междунар. науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2013 г.). – Санкт-Петербург: Петербургский гос. ун-т, Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2013. – С. 61–64.

133. Минский, М. Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – Москва: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 291–294.

134. Михайлов, В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГПУ, 2005. – С. 34–52.

135. Михальская, А.К. Основы риторики: мысль и слово / А.К. Михальская. – Москва: Просвещение, 1996. – 416 с.

136. Нерознак, В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. – Москва: МГЛУ, 1996. – С. 112–116.

137. Никитина, Л.Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира: монография / Л.Б. Никитина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – 188 с.

138. Николаева, Ж.В. Стилистика и литературное редактирование: учебно-метод. пособие / Ж.В. Николаева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 80 с.

139. Николаева, О.В. Куда дрейфует «Вака»? Новозеландская мультилингвокультура в динамике взаимодействия картин мира: монография / О.В. Николаева. – Владивосток: Изд-во Морского гос. ун-та, 2010. – 437 с.

140. Николаева, О.В. Теория взаимодействия концептуальных картин мира: языковая актуализация (на материале новозеландского варианта английского языка и языка маори): дис. ... д-ра филол. наук / Николаева Ольга Васильевна. – Владивосток, 2011. – 452 с.

141. Николаева, О.В. Прагматический потенциал атрибутивных композитов в американском масс-медийном дискурсе по предвыборной тематике / О.В. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-3 (63). – С. 146–149.

142. Нистратова, С.Л. Коммуникативная направленность и стилистическая дифференциация синтаксических средств выражения адресованности речи в письменной и устной сферах коммуникации на научные темы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нистратова Светлана Леонидовна. – Москва, 1985. – 24 с.

143. Орлов, В.Б. Словарь спортивного жаргона: учеб. пособие / В.Б. Орлов. – Ханты-Мансийск: Изд-во «Югорский формат», 2014. – 120 с.

144. Орлова, Н.В. Коммуникативная ситуация – речевой жанр – языковая личность (на материале «Книги отзывов и предложений») /

Н. В. Орлова // Жанры речи. – Саратов: Изд-во Гос. учебно-науч. центра «Колледж», 1999. – С. 238–248.

145. Пашкова, Е. Ю. Прагмалингвистический аспект дискурса личности / Е. Ю. Пашкова // Личность, речь и юридическая практика: сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 266–269.

146. Плотникова, С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий / С. Н. Плотникова // Лингвистика дискурса / отв. ред. С. Н. Плотникова. – Иркутск: ИГЛУ, 2005. – С. 5–16.

147. Позднякова, Е. Ю. Городская языковая личность (к постановке проблемы) / Е. Ю. Позднякова // Барнаул на рубеже веков: сб. ст. – Барнаул: АлтГУ, 2005. – С. 233–236.

148. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Москва: «Рефл-бук», 2001. – 656 с.

149. Почепцов, Г. Г. Предложение // В кн. И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. – Москва: Высшая школа, 1981. – С. 161–281.

150. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс: уч. пособие / Ю. Е. Прохоров. – 2-е изд., испр. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 224 с.

151. Пушкарёва, Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук / Н. Л. Пушкарёва // Женщина. Гендер. Культура. – Москва: МЦГИ, 1999. – С. 15–34.

152. Разлогов, К. Э. Множественность идентичностей в культуре / К. Э. Разлогов // Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах: тез. докл. Всерос. науч. школы (Омск, 6–8 сентября 2011 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2001. – С. 3.

153. Разлогов, К. Э. Проблема множественности идентичностей / К. Э. Разлогов // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13, вып. 2 (63-64). – С. 115–119.

154. Ревзина, О. Г. Языковая личность в дискурсе. Спецкурс для студентов филологического факультета МГУ / О. Г. Ревзина. – Москва: Изд-во МГУ, 2005. – 95 с.

155. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – Москва: Аспект Пресс, 2007. – 536 с.

156. Роббинс, Р. Речевой жанр как средство индивидуации / Р. Роббинс // Жанры речи. – Саратов: «Колледж», 1997. – С. 12–22.

157. Рупосова, Л. П. Языковая личность позднего Средневековья (на материале рукописей учебного содержания второй половины XVII в.) / Л. П. Рупосова // Проблемы современной филологии: межвуз. сб. науч. тр., посвященный памяти проф. Р. Д. Кузнецовой. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1999. – С. 247–252.

158. Рылов, А.С. Специфика терминосистем спортивных игр / А.С. Рылов // Актуальные вопросы русистики и общего языкознания. – Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1999. – С. 104–110.
159. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация / А.П. Садохин. – Москва: Альфа-М, 2004. – 254 с.
160. Светлана, С.В. О диалогизации монолога / С.В. Светлана // Филологические науки. – 1985. – № 5. – С. 29–33.
161. Седов, К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты / К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. – 180 с.
162. Седов, К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1996. – Вып. 26. – С. 8–14.
163. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – Москва: Лабиринт, 2004. – 320 с.
164. Седов, К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации / К.Ф. Седов // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – Москва: Лабиринт, 2007. – С. 7–38.
165. Серио, П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинаций / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – Москва: Прогресс, 1999. – С. 337–383.
166. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (Дискурс и интердискурс) / П. Серио // Семиотика: Антология. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 549–562.
167. Сиротинина, О.Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка / О.Б. Сиротинина // Исследования по семантике: межвуз. науч. сб. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – Вып. 24. – С. 476–480.
168. Слышкин, Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) / Г.Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – 260 с.
169. Слышкин, Г.Г. Гендерная концептосфера современного русского анекдота / Г.Г. Слышкин // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации: альманах. Пилотный выпуск. – Москва: Рудомино, 2002. – 72 с.
170. Смелзер, Н. Социология: пер. с англ. / Н. Смелзер. – Москва: Феникс, 1994. – 687 с.
171. Снятков, К.В. О репрезентации идеологии спорта в телевизионном спортивном дискурсе / К.В. Снятков // Язык и стиль современных средств массовой информации: межвуз. сб. науч. тр. Всерос. конф., по-

священной 80-летию профессора Н.С. Валгиной. – Москва: МГУП, 2007. – С. 371–379.

172. Снятков, К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Снятков Константин Владимирович. – Вологда, 2008. – 25 с.

173. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.

174. Солощук, Л.В. Невербальні аспекти матримоніального діалогічного дискурсу / Л.В. Солощук // Вісн. СумДУ. Сер. «Філологія». – 2008. – № 1. – С. 96–104.

175. Стернин, И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века / И.А. Стернин. – Воронеж: Москва-Берлин, 2004. – 93 с.

176. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. издание. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – 182 с.

177. Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / И.А. Стернин, З.Д. Попова. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

178. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... д-ра филол. наук / Сухих Станислав Алексеевич. – Краснодар, 1998. – 257 с.

179. Сухих, С.А. Языковая личность в диалоге / С.А. Сухих // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: КГУ, 1989. – С. 82–87.

180. Тарасов, Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е.Ф. Тарасов // Язык как средство трансляции культуры. – Москва: Наука, 2000. – С. 45–53.

181. Трубоченинова, А.А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Трубоченинова Анна Александровна. – Москва, 2006. – 24 с.

182. Труфанова, И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И.В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56–65.

183. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – Изд. 4-е. – Москва: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 280 с.

184. Фаткуллина, Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Фаткуллина Флюза Габдуллинна. – Уфа, 2002. – 343 с.

185. Фомин, А.Г. Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности: монография / А.Г. Фомин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 234 с.

186. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – Санкт-Петербург: ИЦ Гуманитарная Академия; Университетская книга, 2004. – 416 с.
187. Халеева, И. И. Гендер как интрига познания / И. И. Халеева // Гендер как интрига познания: сб. ст. – Москва: Рудомино, 2000. – С. 9–18.
188. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
189. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
190. Шафранова, Н. А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Шафранова Наталья Александровна. – Пятигорск, 2005. – 195 с.
191. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва: ИТДГК Гнозис, 2004. – 326 с.
192. Шемякина, А. В. Стратегии персонализации в институциональном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Шемякина Алина Валерьевна. – Волгоград, 2004. – 186 с.
193. Шмелёва, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелёва // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ Колледж, 1999. – С. 88–98.
194. Шойсоронова, Е. С. Языковая личность: этнический аспект (на материале бурятской языковой личности): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шойсоронова Елена Степановна. – Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2006. – 22 с.
195. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика. Библиографическая информация / Р. О. Якобсон // Структурализм «за» и «против». – Москва: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
196. Bardovi-Harling, K. Learning the rules of academic talk / K. Bardovi-Harling, B. S. Hartford // Studies in Second Language Acquisition. – 1993. – Vol. 15. – P. 279–304.
197. Boyle, R. Power Play: Sport, the Media and Popular Culture / R. Boyle, R. Haynes. – London: Longman, 2000. – P. 206–224.
198. Cameron, D. Not Gender Difference But the Difference Gender Makers-Explanation in Research on Sex and Language / D. Cameron // International Journal of the Sociology of Language. – 1992. – P. 13–26.
199. Communication and culture / Ed. by A. G. Smith. – New York: Holt, 1966. – 459 p.
200. Crismore, A. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students / A. Crismore, R. Markkanen, M. Steffensen // Written Communication. – 1993. – Vol. 10 (1). – P. 39–71.

201. Dijk, T.A. van. *Elite Discourse and Racism* / T.A. van Dijk // *Sage Series on Race and Ethnic Relations*. – London: Sage Publ., 1985. – Vol. 6. – 331 p.
202. Dijk, T.A. van. *Discursive Analysis of News* / T.A. van Dijk, K.B. Jensen (ed.) / *A Handbook of Qualitative Methodologies for Mass Media Research*. – London: Sage Publ., 1999. – Vol. 5. – 351 p.
203. Dijk, T.A. van. *Critical Discourse Analysis* / T.A. van Dijk // *The Handbook of Discourse Analysis*. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2003. – P. 352–371.
204. Dijk, T.A. van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach* / T.A. van Dijk. – London: Sage Publ., 1998. – 682 p.
205. Dyer, J. *The Discursive Construction of Professional Self Through Narratives of Personal Experience* / J. Dyer, D. Keller-Cohen // *Discourse Studies*. – 2000. – № 2. – P. 125–133.
206. Erikson, E.H. *Identity and the Life Cycle. Selected Papers. With a Historical Introduction by David Rapaport* / E.H. Erikson. – New York: International Universities Press, Inc., 1959. – 171 p.
207. Ericsson, K.A. *Protocol analysis: Verbal reports as data* (2nd ed.) / K.A. Ericsson. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1980. – P. 215–251.
208. Fairclough, N. *Discourse and Social Change* / N. Fairclough. – Cambridge: Polity, 1993. – 259 p.
209. Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis* / N. Fairclough, R. Wodak // *Discourse as Social Interaction*. – London: Sage Publ., 1997. – P. 258–284.
210. Fowler, R. *Language in the news. Discourse and ideology in the press* / R. Fowler. – London: Psychology Press, 1991. – 254 p.
211. Hall, E.T. *The Silent Language* / E.T. Hall. – New York: Anchor Press/Doubleday, 1968. – 217 p.
212. Hall, E.T. *Beyond Culture* / E.T. Hall. – New York: Anchor Books, 1989. – 316 p.
213. Hall, E.T. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans* / E.T. Hall. – Boston: Intercultural Press, 1990. – 196 p.
214. Holmes, J. *Functions of «You Know» in women's and Men's Speech* / J. Holmes // *Language in Society*. – 1986. – Vol. 15, № 1. – P. 1–21.
215. Hyland, K. *Hedging in scientific research articles* / K. Hyland. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Pub., 1998. – 307 p.
216. Lakoff, G. *Women, Fire and Dangerous Things: what categories reveal about the mind* / G. Lakoff. – Chicago: The University Press, 1990. – 614 p.
217. Markkanen, R. *Metadiscourse in Intercultural Communication* / R. Markkanen // *In Proceedings of the VAKKI-Seminar XI*. – 1991. – Vol. 10 (1). – P. 186–194.
218. Mayers, G.A. *The pragmatics of in scientific articles* / G.A. Mayers // *Applied Linguistics*. – 1989. – Vol. 10, № 1. – P. 1–35.

219. Mieroop, Van de D. An integrated approach of quantitative and qualitative analysis in the study of identity in speeches / Van de D. Mieroop // *Discourse and Society*. – 2005. – Vol. 16 (1). – P. 107–130.
220. Rogers, E. M. A history of communication study. A biographical approach / E. M. Rogers. – New York: Free Press, 1994. – 594 p.
221. Rowe, D. Sport, Culture and the Media / D. Rowe. – Buckingham: Open University Press, 1999. – P. 145–166.
222. Ruesch, J. Nonverbal Communication: Notes on the Visual Perception of Human Relations / J. Ruesch, W. Kees W. – Berkeley: University of California Press, 1956. – 205 p.
223. Skinner, B. F. Verbal behavior / B. F. Skinner. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1957. – 478 p.
224. Searle, J. R. What is a speech act? / J. R. Searle // *Philosophy in America* / ed. Max Black. – London: Alien and Unwin, 1965. – P. 221–239.
225. Stolze, R. Hermeneutisches Übersetzen. Linguistische Kategorien des Verstehens und Formulierens beim Übersetzen / R. Stolze. – Tübingen: Narr, 1992. – 388 p.
226. Stubbs, M. A Matter of prolonged Field Work: Notes toward a Modal Grammar of English / M. A. Stubbs // *Applied Linguistics*. – 1986. – Vol. 7. – P. 1–25.
227. Stubbs, M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. – Oxford: Blackwell, 1983. – 272 p.
228. Tajfel, H. An integrative Theory of Intergroup Conflict / H. Tajfel, J. C. Turner // *The social psychology of intergroup relations* / W. C. Austin, S. Worchel (eds). – Monterey: Brooks/Cole, 1979. – P. 33–47.
229. Turner, J. C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior / J. C. Turner // *Advances in group process. Theory and research* / E. J. Lawler (ed.). – Greenwich: JAI Press, 1985. – Vol. 2. – P. 77–121.
230. Watts, D. Political communication today / D. Watts. – Manchester: Manchester University Press, 1997. – 240 p.
231. Weaver, W. The mathematics of communication / W. Weaver // *Scientific American*. – 1949. – Vol. 181, № 1. – P. 11–15.
232. Wierzbicka, A. Semantic primitives across languages: A critical review / A. Wierzbicka // In: *Semantic and lexical universals*. C. Goddard and A. Wierzbicka, eds. – Amsterdam: John Benjamins, 1994. P. – 445–500.
233. Windahl, S. Using communication theory. An introduction to planned communication / S. Windahl, B. Signitzer B. – London: Sage Publ., 1992. – 256 p.
234. Winch, P. The idea of a social science / P. Winch. – London: Routledge & Kegan Publ., 1958. – 452 p.
235. Wodak, R. Disorders of Discourse / R. Wodak. – London: Longman, 1996. – 200 p.

236. Wood, L. A., Kroger R.O. Doing discourse analysis: Methods for studying action in text and talk / L. A. Wood, R. O. Kroger. – Thousand Oaks, CA: Sage Publ., 2000. – 520 p.

237. Zillmann, D. The enjoyment of watching sport contests / D. Zillmann, J. Bryant, B. S. Sapolsky // Sports, games, and play: Social and psychological viewpoints / Goldstein J. H. (ed.). – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1979. – P. 297–355.

238. Zimmerman, D.H. Identity. Context and Interaction / D. H. Zimmerman // Identities in Talk. London: Sage Publ., 1998. – P. 87–106.

239. Zmerli, S. How social Identity and Self-Categorization Theory can Enrich the Concept of Social Capital / S. Zmerli // The 30th Annual Scientific Meeting of the International Society of Political psychology. – Portland, 2007. URL: http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/2/0/4/6/9/pages2044696/p204696-20.php (дата обращения: 12.04.2017).

Словари

240. Англо-английский толковый онлайн словарь «Cambridge Dictionary». – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 16.01.2018).

241. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136, 137.

242. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2007. – 320 с.

243. Васильева, Н. В. Термин / Н. В. Васильева // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 508, 509.

244. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

245. Кукушкин, Г. И. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту / Г. И. Кукушкин. – Москва: Физкультура и спорт, 1963. – 423 с.

246. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. – Москва: Прогресс, 1978. – 461 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы исследования

1. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Командное первенство. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 20.10.2016).
2. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Командное первенство. Мужчины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 23.10.2016).
3. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Многоборье. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 25.11.2016).
4. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Финалы в отдельных видах. День 1 (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 27.10.2016).
5. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Финалы в отдельных видах. День 2 (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 01.11.2016).
6. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2013. Многоборье. Женщины (Россия 2). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 20.11.2015).
7. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2013. Многоборье. Мужчины (Россия 2). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 20.11.2015).
8. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2013. Финалы в отдельных видах. День 2 (Россия 2). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 20.11.2015).
9. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2015. Многоборье. Женщины (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).
10. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2015. Многоборье. Мужчины (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).

11. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2015. Командное первенство. Женщины (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).
12. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2015. Командное первенство. Мужчины (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).
13. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2015. Финалы в отдельных видах. День 1 (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).
14. Спортивная гимнастика. Чемпионат мира 2015. Финалы в отдельных видах. День 2 (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).
15. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Финалы в отдельных видах. День 1 (Спорт 1). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.10.2015).
16. Спортивная гимнастика. Pacific Rim Championships 2016. Командное первенство. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 12.02.2017).
17. Спортивная гимнастика. Pacific Rim Championships 2016. Многоборье. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 12.02.2017).
18. Спортивная гимнастика. Pacific Rim Championships 2016. Многоборье. Мужчины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 15.02.2017).
19. Спортивная гимнастика. Pacific Rim Championships 2016. Финалы в отдельных видах. День 1 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 15.02.2017).
20. Спортивная гимнастика. Pacific Rim Championships 2016. Финалы в отдельных видах. День 2 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 17.02.2017).
21. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Многоборье. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 20.03.2015).
22. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Командное первенство. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 20.03.2015).
23. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Финалы в отдельных видах. День 1 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 20.03.2015).

24. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Финалы в отдельных видах. День 2 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 22.03.2015).
25. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Многоборье. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 22.03.2015).
26. Спортивная гимнастика. Чемпионат Мира 2011. Многоборье. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 22.03.2015).
27. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Командное первенство. Мужчины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 22.03.2015).
28. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2012. Многоборье. Мужчины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 22.03.2015).
29. Спортивная гимнастика. Чемпионат Мира 2011. Многоборье. Мужчины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 24.03.2015).
30. Спортивная гимнастика. Чемпионат Мира 2011. Финалы в отдельных видах. День 1 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 24.03.2015).
31. Спортивная гимнастика. Чемпионат Мира 2011. Финалы в отдельных видах. День 2 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 24.03.2015).
32. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Многоборье. Мужчины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 24.03.2015).
33. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Командное первенство. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 30.03.2015).
34. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Командное первенство. Мужчины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 30.03.2015).
35. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Финалы в отдельных видах. День 1 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 30.03.2015).
36. Спортивная гимнастика. Олимпийские игры 2016. Финалы в отдельных видах. День 2 (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/gymnastics> (дата обращения: 30.03.2015).
37. Теннис. Рим 2013. Полуфинал. Виктория Азаренко – Сара Эррани (BT Sport). – URL: <http://sport.bt.com/videos/> (дата обращения: 22.04.2015).

38. Теннис. Мадрид 2014. Финал. Симона Халеп – Мария Шарапова (BT Sport). – URL: <http://sport.bt.com/videos/> (дата обращения: 22.04.2015).
39. Теннис. Мадрид 2014. Четвертьфинал. Мария Шарапова – Ли На (BT Sport). – URL: <http://sport.bt.com/videos/> (дата обращения: 25.05.2015).
40. Теннис. Мадрид 2014. Полуфинал. Агнешка Радваньска – Мария Шарапова (BT Sport). – URL: <http://sport.bt.com/videos/> (дата обращения: 25.05.2015).
41. Теннис. Рим 2015. Финал. Мария Шарапова – Карла Суарес-Наварро (BT Sport). – URL: <http://sport.bt.com/videos/> (дата обращения: 21.04.2015).
42. Теннис. Рим 2015. Четвертьфинал. Виктория Азаренко – Мария Шарапова (BT Sport). – URL: <http://sport.bt.com/videos/> (дата обращения: 20.04.2015).
43. Теннис. US Open 2000. Финал. Марат Сафин – Пит Сампрас (CBS Sports). – URL: <http://www.cbssports.com/tennis/> (дата обращения: 13.12.2014).
44. Теннис. US Open 2000. Полуфинал. Марат Сафин – Тод Мартин (CBS Sports). – URL: <http://www.cbssports.com/tennis/> (дата обращения: 13.12.2014).
45. Теннис. US Open 2000. Четвертьфинал. Марат Сафин – Николас Кифер (CBS Sports). – URL: <http://www.cbssports.com/tennis/> (дата обращения: 15.12.2014).
46. Теннис. US Open 2000. Четвертьфинал. Тод Мартин – Томас Йохансон (CBS Sports). – URL: <http://www.cbssports.com/tennis/> (дата обращения: 15.12.2014).
47. Теннис. US Open 2000. Полуфинал. Винус Уильямс – Мартина Хингис (CBS Sports). – URL: <http://www.cbssports.com/tennis/> (дата обращения: 16.12.2014).
48. Теннис. US Open 2000. Четвертьфинал. Мартина Хингис – Моника Селеш (CBS Sports). – URL: <http://www.cbssports.com/tennis/> (дата обращения: 16.12.2014).
49. Теннис. Roland Garros 2015. Финал. Серена Уильямс – Люция Шафаржова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 25.06.2016).
50. Теннис. Roland Garros 2015. 4-й круг. Слоун Стивенс – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 25.06.2016).
51. Теннис. Australian Open 2015. Полуфинал. Мэдисон Киз – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 25.06.2016).

52. Теннис. US Open 2014. Полуфинал. Екатерина Макарова – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 26.06.2016).
53. Теннис. Australian Open 2015. 1-й круг. Роджер Федерер – Лу Ен-Хсунь (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 26.06.2016).
54. Теннис. Roland Garros 2015. Полуфинал. Станислас Вавринка – Жо-Вильфрид Тсонга (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 26.06.2016).
55. Теннис. Roland Garros 2014. Финал. Мария Шарапова – Симона Халеп (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 27.06.2016).
56. Теннис. Roland Garros 2014. Полуфинал. Мария Шарапова – Эжени Бушар (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 27.06.2016).
57. Теннис. Roland Garros 2015. Четвертьфинал. Новак Джокович – Рафаэль Надаль (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 27.06.2016).
58. Теннис. Roland Garros 2015. Полуфинал. Ана Иванович – Люция Шафаржова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 28.06.2016).
59. Теннис. Australian Open 2015. Четвертьфинал. Мэдисон Киз – Винус Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 28.06.2016).
60. Теннис. Roland Garros 2015. Полуфинал. Серена Уильямс – Тимеа Бачински (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 29.06.2016).
61. Теннис. Australian Open 2015. Четвертьфинал. Екатерина Макарова – Симона Халеп (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 28.06.2016).
62. Теннис. Australian Open 2015. Четвертьфинал. Екатерина Макарова – Мария Шарапова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 29.06.2016).
63. Теннис. Australian Open 2015. 1-й круг. Петра Мартич – Мария Шарапова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 29.06.2016).
64. Теннис. Australian Open 2015. 3-й круг. Зарина Дияс – Мария Шарапова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 30.06.2016).
65. Теннис. Australian Open 2015. Четвертьфинал. Эжени Бушар – Мария Шарапова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 30.06.2016).

66. Теннис. Roland Garros 2015. Финал. Серена Уильямс – Люция Шафаржова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 30.06.2016).
67. Теннис. Roland Garros 2015. Четвертьфинал. Гарбинье Мугуруса – Люция Шафаржова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 30.06.2016).
68. Теннис. Australian Open 2013. Полуфинал. Слоун Стивенс – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 01.07.2016).
69. Теннис. Roland Garros 2013. Четвертьфинал. Виктория Азаренко – Светлана Кузнецова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 01.07.2016).
70. Теннис. Australian Open 2013. Полуфинал. Мария Шарапова – Ли На (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 01.08.2016).
71. Теннис. Roland Garros 2013. 4-й круг. Мария Шарапова – Слоун Стивенс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 01.08.2016).
72. Теннис. US Open 2014. 1-й круг. Винус Уильямс – Кимико Датэ-Крум (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 01.08.2016).
73. Теннис. Australian Open 2015. 4-й круг. Винус Уильямс – Агнешка Радванска (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 01.08.2016).
74. Теннис. US Open 2014. Четвертьфинал. Флавиа Пеннетта – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 03.08.2016).
75. Теннис. US Open 2013. Полуфинал. Ли На – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 25.06.2016).
76. Теннис. Roland Garros 2015. Четвертьфинал. Серена Уильямс – Сара Эррани (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 03.08.2016).
77. Теннис. Australian Open 2015. Четвертьфинал. Серена Уильямс – Доминика Цибулкова (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 03.08.2016).
78. Теннис. US Open 2013. Финал. Виктория Азаренко – Серена Уильямс (Eurosport). – URL: <http://ru.eurosportplayer.com> (дата обращения: 05.08.2016).
79. Теннис. Australian Open 2008. 3-й круг. Елена Веснина – Мария Шарапова (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/tennis> (дата обращения: 20.10.2013).

80. Теннис. Australian Open 2008. 4-й круг. Мария Шарапова – Елена Дементьева (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/tennis> (дата обращения: 20.10.2013).
81. Теннис. Australian Open 2008. Четвертьфинал. Серена Уильямс – Елена Янкович (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/tennis> (дата обращения: 22.10.2013).
82. Теннис. Australian Open 2008 Четвертьфинал. Жюстин Энен – Мария Шарапова (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/tennis> (дата обращения: 22.10.2013).
83. Теннис. Australian Open 2008. Полуфинал. Мария Шарапова – Елена Янкович (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/tennis> (дата обращения: 22.10.2013).
84. Теннис. Australian Open 2008. Финал. Мария Шарапова – Ана Иванович (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/tennis> (дата обращения: 24.10.2013).
85. Теннис. Roland Garros 2014. Полуфинал. Мария Шарапова – Эжени Бушар (Tennis Channel). – URL: <http://tennischannel.com/> (дата обращения: 11.11.2015).
86. Теннис. Roland Garros 2014. Четвертьфинал. Гарбинье Мугуруса – Мария Шарапова (Tennis Channel). – URL: <http://tennischannel.com/> (дата обращения: 11.11.2015).
87. Фигурное катание. Чемпионат Европы 2016. Короткая программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 10.12.2016).
88. Фигурное катание. Чемпионат Европы 2016. Произвольная программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 11.12.2016).
89. Фигурное катание. Чемпионат Европы 2016. Короткая программа. Мужчины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 12.12.2016).
90. Фигурное катание. Чемпионат мира 2016. Короткая программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 14.12.2016).
91. Фигурное катание. Чемпионат мира 2016. Произвольная программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 20.12.2016).
92. Фигурное катание. Гран-при Франции 2016. Произвольная программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 22.12.2016).
93. Фигурное катание. Гран-при Франции 2016. Короткая программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 25.12.2016).

94. Фигурное катание. Чемпионат мира 2016. Короткая программа. Пары (Матч!) – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 16.12.2016).
95. Фигурное катание. Финал Гран-при 2015. Произвольная программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 01.11.2016).
96. Фигурное катание. Финал Гран-при 2016. Произвольная программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 05.11.2016).
97. Фигурное катание. Чемпионат мира 2017. Короткая программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 08.11.2016).
98. Фигурное катание. Чемпионат мира 2017. Произвольная программа. Женщины (Матч!). – URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/ (дата обращения: 15.11.2016).
99. Фигурное катание. Гран-при Франции 2016. Короткая программа. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/world-figure-skating-championships> (дата обращения: 25.12.2016).
100. Фигурное катание. Чемпионат мира 2016. Короткая программа. Пары (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/world-figure-skating-championships> (дата обращения: 25.12.2016).
101. Фигурное катание. Финал Гран-при 2015. Произвольная программа. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/world-figure-skating-championships> (дата обращения: 25.12.2016).
102. Фигурное катание. Финал Гран-при 2016. Произвольная программа. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/world-figure-skating-championships> (дата обращения: 25.12.2016).
103. Фигурное катание. Чемпионат мира 2017. Короткая программа. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/world-figure-skating-championships> (дата обращения: 25.12.2016).
104. Фигурное катание. Чемпионат мира 2017. Произвольная программа. Женщины (NBC Sports). – URL: <http://www.nbcsports.com/video/event/world-figure-skating-championships> (дата обращения: 25.12.2016).

Научное издание

Пак Леонид Евгеньевич

**ГОЛОСА СПОРТА: ГЕНДЕРНЫЙ
ПОРТРЕТ АМЕРИКАНСКОЙ
И РОССИЙСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ
ЛИЧНОСТИ**

Монография

Главный редактор Л. Е. Стрикаускас

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 25.02.2026. Формат 70×100/16

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,7

Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 500 экз. Заказ 132

Издательство Владивостокского государственного университета

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре ВВГУ

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISBN 978-5-9736-0788-3

